ЛОЖНЫЙ

ПЕТРЪ III,

или

жизнь, характеръ и злодѣянія

БУНТОВЩИКА

Емельки Пугачева.

Часть II.

МОСКВА, 1809.

Въ вольной Типографіи,

Ѳедора Любія.

Съ одобренія Цензурнаго Комитета, учрежденнаго для Округа Императорскаго Московскаго Университета.

ЛОЖНЫЙ ПЕТРЪ III.

Часть II.

Кто возвращать возможетъ вѣки
И зритъ дѣянья древнихъ лѣтъ,
Тотъ знаетъ, сколько человѣки
Тобою претерпѣли бѣдъ,
Не тронъ — но духа благородство
Даетъ велики имяна;
Прямое духа превосходство
Лишь къ истинѣ любовь одна.

Д. . . нъ.

Кубанскій бунтъ скоро сталъ извѣстенъ въ Петербургѣ. Опасно было пренебрегать средствами къ ихъ усмиренію и давать неспокойной шайкѣ сей время усиливаться и время отъ времени умножать свои побѣды. Нѣсколько войска отряжено было противъ бунтовщиковъ. Не одинъ разъ происходили сшибки, но *Пугачевъ* нѣ-

сколько разъ былъ побѣдителемъ, наконецъ могъ бы имѣть ту славу, что совершенно раздѣлался бы съ опряженною противъ него командою, если бы небо попустило злодѣйству.

Остановившись въ степяхъ, между *Дономъ* и Данковомъ лежащихъ, чтобъ дождаться здѣсь *Бошпре* и конфедератовъ, которыхъ сей послѣдній велъ изъ *Польши*, *Пугачевъ* не одинъ разъ дѣлалъ посѣщенія *Козакамъ* своимъ соотечественникамъ. — Многіе изъ нихъ присоединились къ нему — между прочими одинъ изъ его родственниковъ, по имени *Димитрій Никифоровъ*. Нѣсколько недѣль, которыя провелъ онъ въ домѣ *Димитрія*, открыли *Пугачеву* красоты дочери его родственника, которыми, чегобъ то ни стоило, онъ рѣшился владѣть. *Пугачевъ*, путешествуя по разнымъ образованнымъ Европейскимъ націямъ, по-

терялъ то чувство нѣжности, которое заставляло его такъ благородно и скромно поступать съ добродѣтельною Маѳою. Онъ нашелъ Софію (имя его родственницы) можетъ быть столькоже прекрасною, но любовь, которую чувствовалъ онъ къ ней, не иное что было, какъ минутная страсть, воспламеняемая молодостію исладострастіемъ. *Никифоровъ* примѣтивши, что происходило въ душѣ *Пугачева*, и любя дочь свою, удвоилъ свои старанія предупредить, чтобы она не сдѣлалась нещастною жертвою страсти такаго человѣка, котораго онъ считалъ способнымъ отважиться на все, чтобъ только достигнуть своего намѣренія. Онъ присматривалъ за дочерью своею; но Софья сама не была не чувствительна и будучи менѣе добродѣтельна и менѣе сберегаема, нежели *Маѳа*, она не почла опасностію предупредить свою погибель. Влюбленный *Ко-*

закъ читалъ въ сердцѣ *Софіи*; онъ видѣлъ въ глазахъ ея торжество свое; но бдительность отца была такимъ препятствіемъ, которое онъ надѣялся преодолѣть. Одинъ изъ его старыхъ товарищей Алексѣй Семеновъ, котораго онъ нашелъ между *Польскими* раскольниками, въ случаѣ отбытія *Боаспре* занималъ его мѣсто: ему-то *Пугачевъ* ввѣрилъ свое опасеніе и надежды. *Семенъ*, хотя равнялся злодѣйствами своими, можетъ быть, съ новымъ атаманомъ, думалъ однакожъ, что лучше стараться о его выгодахъ и безопасности, нежели о страсти. Тебѣ нужно имѣть друзей, приверженныхъ къ тебѣ, говорилъ онъ ему: *Димитрій* снискалъ себѣ *уваженіе* между Козаками, берегись безразсуднымъ поступкомъ своимъ вооружить его противъ себя. Если ты любишь дочь его, проси у него руки ея, не знаю, подъ какимъ бы предлогомъ отказалъ

онъ тебѣ. — *Пугачевъ* послѣдовалъ совѣту своего друга, просилъ ея руки и безъ труда получилъ ее.

Никифоровъ слѣдовалъ за своею дочерью и зятемъ въ *Кубанъ*. Слыша часто повторяемое имя ПЕТРА III. честный *Козакъ* думалъ, что *Пугачевъ* хочетъ сражаться за сего Государя. Хотя не могъ понять онъ, какъ Императоръ могъ встать, но безъ всякаго разбору онъ вѣрилъ тому, и воображалъ, что *Пугачевъ* поднялъ оружіе для того только, чтобъ поддержать права и требованія истиннаго своего Государя. Но какъ онъ уже не могъ болѣе сомнѣваться, чтобъ зять его не иное что былъ, какъ измѣнникъ и обманщикъ, тогда раскаялся въ добромъ своемъ намѣреніи, и рѣшившись оставить столь опаснаго человѣка, напередъ хотѣлъ его вывесть изъ заблужденія, или по крайней мѣрѣ избавить дочь свою

отъ бѣдствій, которыя угрожали ей. Онъ упрекалъ *Пугачева* въ виновной его безразсудности; угрожалъ ему опкрытіемъ всѣхъ его обмановъ, и требовалъ наконецъ того, чтобы по крайней мѣрѣ дочь его не раздѣляла съ нимъ его безславія и злодѣйства. *Пугачевъ* имѣлъ смѣлость увѣрять своего тестя, что онъ былъ самозванный ПЕТРЪ III, что принялъ на себя прежднее имя свое для того только, чтобъ лучше укрыться отъ преслѣдованія, и дождаться времени и обстоятельствъ, въ которыя безъ всякой опасности могъ бы онъ принять подлинное имя, вступить въ свои права; онъ настаивалъ, что это время прошло, и обстоятельства не могутъ быть благопріятнѣе; впрочемъ, если онъ сомнѣвается въ особѣ Государя, считая его умершимъ; то онъ даетъ ему свободу воротиться назадъ, но что супруга его навсегда принадлежитъ ему, и не иначе могутъ ее

исторгнуть изъ его объятій, какъ съ самою его жизнію. Старый *Димитрій* не имѣлъ геройскаго духу, удалился, рѣшившись отмстить за себя и за отечество. *Боаспре*, узнавши посредствомъ друга своего, о переговорѣ, которой онъ имѣлъ съ плѣнтемъ своимъ, употребилъ всѣ для него предосторожности, и не находя болѣе средствъ предупредить нещастіе, которое его устрашало, онъ совѣтовалъ ему не упускать ни одного дня, чтобъ не имѣть строгаго смотрѣнія за тѣмъ человѣкомъ, котораго онъ находилъ готовымъ измѣнить ему. *Пугачевъ*, дабы убійство не устрашало его болѣе, далъ повелѣніе *Французу* умертвить или заставить кого нибудь умертвить *Димитрія* съ уменшеніемъ славы своей, впрочемъ онъ положился на его волю. Жестокосердый *Боаспре* никому не хотѣлъ препоручить сего, и съ сей самой минуты искалъ средства къ довершенію варварскаго

своего замысла: но ему не удалось, *Димитрій* узналъ самъ, что онъ окруженъ злодѣйствомъ, не замедлилъ увѣдомить *Козацкихъ* начальниковъ о томъ, что онъ слышалъ, и сто человѣкъ согласились за нимъ слѣдовать, — имѣли щастіе уйти отъ *Пугачева* и передались на сторону Россійскаго войска; уходъ сего народа удивилъ нѣсколько самозванца; но его болѣе заставило страшиться то, чтобы и между окружающими его не нашлись измѣнщики. Страхъ этотъ былъ не совсѣмъ пустой, *Димитрій*, удаливщись, не изгладилъ изъ памяти своей мщенія. Какъ скоро самозванецъ узналъ, что жертва освободилась отъ его ударовъ, то сдѣлалъ съ *Боаспре* и съ *Семеновымъ* тайный совѣтъ о власти, каковую онъ долженъ былъ имѣть надъ оставшимися *Козаками*, а имянно о порядкѣ, по которомубъ онъ поступалъ съ дочерью *Никифорова*. Онъ рѣшился, чтобъ смотрѣ-

ли за *Козаками*, чтобъ примѣчали всѣ ихъ поступки, и чтобы старались укротить бунтъ, произходящій на берегахъ *Кубани*, удалиться отъ сихъ мѣстъ въ скоромъ времени, дабы тѣмъ убобнѣе достигнуть береговъ *Волги*, и проникнуть все у *Заяицкихъ Козаковъ*, у которыхъ ласкались найти болѣе удобства къ совершенію предначертаннаго плана. Что касается до *Софіи*, говоритъ *Боаспре*, по вопросъ удобно рѣшенъ быть можетъ: „если она тебя любитъ, то ничего не опасайся; если ты сомнѣваешся въ ея вѣрности, въ ея любви, если ты считаешь ее готовою измѣнить тебѣ, то одно только остается тебѣ средство, то есть предупредить дѣйствіе совѣсти, которую можетъ дать ей отецъ ея; оставь это, или не опасайся для собственной твоей безопасности принести сію новую жертву.“ *Семенъ*, примѣтивши нерѣшимость, произходящую въ

душѣ *Пугачева*, нерѣшимость между любовію, о которой онъ говорилъ изъ одной склонности къ *Софьи*, и страхомъ быть жертвою собственной своей безопасности, далъ другой совѣтъ: вели придти супругѣ твоей, говорилъ онъ, открой ей хотя часть тайны твоей, дабы она не знала болѣе страха, каковой причиняетъ тебѣ поступокъ ея отца, отдай ей на произволъ или слѣдовать тебѣ, или оставить тебя. Ты ясно увидишь въ глазахъ ея, на ея лицѣ, что будетъ происходить въ душѣ ея: если ты увидишь хотя малѣйшій оттѣнокъ измѣны, то мгновенно долженъ поразить ее; если напротивъ она не покажетъ ни малѣйшаго безпокойства, если она тотчасъ согласится слѣдовать тебѣ, то освободись отъ напрасныхъ опасеній, тебя мучащихъ. Я *знаю все*, входя, сказала она *Пугачеву*, отецъ мой открылъ мнѣ тайну твою въ двухъ словахъ, хотѣлъ

заставить меня, чтобы я оставила тебя; онъ сдѣлалъ больше; онъ хотѣлъ разлить въ сердцѣ моемъ ядъ мщенія и вѣроломства. Я не изслѣдываю, справедливы ли побужденія его къ ненависти, я вижу въ тебѣ единственно супруга моего; хотябъ ты былъ ПЕТРЪ III. или *Пугачевъ*, мое сердце любило бы тебя изъ одной только приверженности къ тебѣ. Гдѣ бы счастіе не помѣстило тебя, въ какой бы видъ не преобразило тебя, на тронѣ или въ оковахъ, это сердце, любезный *Емельянъ*, будетъ любить тебя всегда, будетъ тебя единственно любить. Будучи уѣжденъ столь благородными и нѣжными чувствіями, *Пугачевъ*, признаящись супругѣ своей во всемъ томъ, что только изъ его тайны благоразуміе позволяло открыть ей, предложилъ ей идти напередъ съ *Боаспре* и *Семеновымъ*, и дожидаться его въ горахъ *Уральскихъ*, куда онъ не замедлитъ прид-

ши для того, чтобъ соединить ихъ съ тѣми людьми изъ своего малаго войска, которые всегда пребудутъ ему вѣрны. *Софья* согласилась на все, и готова была отправиться съ двумя друзьями своего супруга, когда сказали *Пугачеву*, что войска ЕКАТЕРИНЫ II, которые съ послѣдней войны не смѣли дѣлать ни малѣйшаго движенія, приближились въ намѣреніи еще сразиться, если щастіе будетъ имъ благопріятствовать. Уже дня протекло много: сіе самое обстоятельство заставило вѣрить *Пугачева* и его двухъ друзей, что войско, надѣясь на помощь измѣнниковъ, которыхъ подманилъ *Димитрій* предъ побѣгомъ своимъ, шло такъ поздо для того, дабы дать сраженіе, чтобъ воспользовавшись мракомъ ночи ихъ захватить. *Боаспре* и *Семеновъ*, не хотѣли оставить *Пугачева* въ эту минуту, когда ихъ мужество, ихъ опытность могли быть полезны ихъ дру-

гу. *Софья* сама захотѣла раздѣлить погибель или славу съ своимъ супругомъ, и такъ какъ новая *Амазонка*, клялась за него сражаться, побѣдить или умереть съ нимъ. Малое войско *Пугачева* находилось на довольно пространной равнинѣ праваго берега рѣки *Кубани*; назади густая роща обѣщевала ему надежнѣйшую безопасность въ случаѣ бѣгства; предъ нею протекающій малый ручей отдалялъ его отъ непріятельской арміи, которая имѣла свой лагерь въ нѣсколькихъ верстахъ на полоюсти холма. *Пугачевъ*, видя Россіянъ, въ строю приближающихся, тотчасъ малое свое войско построилъ въ боевой порядокъ, правымъ крыломъ велѣлъ командовать Раскольнику, называемому *Перфильевымъ*, лѣвымъ *Семенову*, и разставивши Козаковъ въ разныхъ отрядахъ, самъ съ *Бакстре* и съ *Софьею*, которая, чтобъ удобнѣе сражаться, надѣла мужеское платье,

стали въ центръ арміи. Какъ скоро началось сраженіе, то Россіяне, которыхъ лѣвое крыло разбилъ *Семеновъ*, принуждены были отступить, и перешедши ручей, отдѣляющій ихъ лагерь отъ *Пугачева*, собравшись дожидались непріятеля, который ихъ преслѣдовалъ. *Боаспре*, довольствуясь выгодою, которую онъ получилъ, войско *Пугачева* повернулъ въ свой лагерь и отложилъ до слѣдующаго дня преслѣдовать непріятеля; но *Пугачевъ*, будучи воспламененъ мужествомъ, и болѣе горя мщеніемъ, летитъ на лошади своей стремглавъ чрезъ ручей, сопровождаемый нѣкоторымъ числомъ своихъ войскъ, не успѣлъ переправиться, какъ вдругъ увидѣлъ цѣлый корпусъ Россійской арміи, и что большая часть его войска осталась въ лагерѣ." Намъ измѣнили, сказалъ онъ *Боаспре*, но мы умремъ съ геройскимъ духомъ, и по крайней мѣрѣ смертію нашею

сдѣлаемъ безполезными намѣренія, измѣны и надежды измѣнщиковъ: сказавши сіе съ неистовствомъ, бросается въ строй Россіанъ. *Софья*, *Бокспре*, *Семеновъ* и нѣкоторые другіе подражаютъ его примѣру. Отчаяніе одушевляетъ ихъ удары, ими наносимые, кои были смертельны, и если бы имъ подали помощь, то бы никакой Россійской воинъ немогъ избѣгнуть смерти; но можетъ ли помочь неустрашимость, когда силы ослабѣваютъ: *Пугачевъ*, покрытый ранами, колеблется, падаетъ съ лошади и принужденнымъ остается сдаться плѣннымъ — вѣрный его *Бокспре*, видя, что упорство безполезно, кладетъ также оружіе съ другомъ своимъ и съ малымъ числомъ пѣхъ, которые непричастны были измѣнѣ, ведены были въ *тріумфѣ*. Другіе, которые спокойнымъ окомъ смотрѣли на пораженіе своего полководца, соединились тогда съ Рос-

сѣянами и составили съ ними одинъ корпусъ.

Сдѣлали совѣтъ, какимъ образомъ поступить съ плѣнниками. Нѣкоторые молодые Офицеры желали, чтобы *Пугачева* и другіе бунтовщики были наказаны наижесточайшимъ образомъ, но тѣ, которыхъ опытность сдѣлала основательными, разсуждая, что онъ заслуживалъ наказаніе за оскорбленіе величія, въ чемъ былъ обвиненъ и обличенъ, то положили мнѣніе, какъ его такъ и его сообщниковъ заключить въ оковы, и отвести въ какой нибудь надежный городъ, до тѣхъ поръ, пока получатъ дальнѣйшее повелѣніе отъ Двора. *Симбирскъ* былъ то мѣсто, куда отвезли *Пугачева*, и гдѣ онъ былъ заключенъ въ темницу.

Впрочемъ *Боаспре*, отправляясь въ путь, на дорогѣ нашелъ случай, какимъ то образомъ освободиться отъ неусыпности своихъ стра-

жей. Все способствовало къ сему и щастїе благопрїятствовало, чтобъ совершенно освободиться отъ опасности, коей онъ долженъ былъ страшиться; *Боаспре*, получивши свободу, ни о чемъ другомъ не думалъ, какъ только о исполненїи своего замысла, состоящаго въ освобожденїи его друга. *Пугачевъ* впалъ въ отчаяніе отъ побѣга своего друга. *Боаспре* надѣялся найти въ *Генїи* своемъ средства сдѣлать успѣхъ своего предпріятїя неложнымъ; и сладостная мысль, побѣдить всѣ препятствїя, награждала его окончаніемъ всѣхъ безпокойствъ, которыя онъ предвидѣлъ, и нещастїй, отъ коихъ бы онъ долженъ освобождаться одинъ, не имѣя другой помощи, какъ токмо неустрашимости, — онъ блуждалъ нѣсколько времени въ лѣсахъ Черкасскихъ. Нужда и необходимость заставила его вскорѣ присоединиться..... которые живутъ въ лѣсахъ и горахъ сихъ дикихъ и безплодныхъ

пустынь. Занимаясь безпрестанно своимъ любимымъ предметомъ, онъ увѣдомилъ новыхъ своихъ соповарищей о перемѣнѣ, которая должен-ствовала, сказалъ онъ, возвесть въ короткое время законнаго Государя на пронъ Россіи; онъ описываетъ имъ съ такою напяжкою, съ такимъ увѣреніемъ выгоды, ожидающія тѣхъ, кои покорятся подъ знамена его; онъ живыми красками изображаетъ славу, честь и богатство того прекраснаго дня, когда этотъ грубой народъ принужденнымъ останется ему слѣдовать. Сначала онъ отправляется въ *Симбирскъ* съ числомъ людей, состоящихъ изъ шести сотъ человѣкъ, рѣшившись разорвать оковы своего друга, или, если мечь правосудія рѣшилъ судьбу дней его, то взять на себя самаго такую же ролю, которую онъ хотѣлъ возвратить ему. Его войско умножилось на дорогѣ великимъ числомъ раскольниковъ и дру-

гихъ солдатъ *Пугачевыхъ*, вырвавшихся изъ оковъ. *Фома*, *Семенов* и *Собья* спаслись бѣгствомъ и собралось сихъ болѣе трехъ сотъ человѣкъ, между которыми находились многіе Козаки, оставшіеся вѣрными ложному ПЕТРУ III. *Бакстре* съ удовольствіемъ услышалъ, что *Фома* и *Семеновъ* такожъ предприняли намѣреніе, какъ и онъ. Сіи двѣ партіи соединившись вмѣстѣ составили корпусъ около тысячи человѣкъ, рѣшившихся на всѣ предпріятія: Проходя дорогою къ *Симбирску*, оставляли они по себѣ всѣ ужасы безчеловѣчія и умножая свою шайку разбойниками и злодѣями, которыхъ влекло подъ знамена сей разбойнической шайки любовь къ новостіи и распутству, жадность къ грабительству и страхъ наказанія соединялъ толпами сихъ изверговъ и *Бакстре* имѣлъ около трехъ тысячь человѣкъ, когда приближался къ *Симбирску*. Онъ готовился

разбить это мѣсто, мало защищаемое, какъ вдругъ узнали отъ поселянъ, что назадъ тому нѣсколько дней, по полученному изъ С: Петербурга повелѣнію отправили *Пугачева* въ *Казань*. Не останавливаясь, онъ стремится въ сію провинцію, и дабы не потерять въ пустыхъ отдохновеніяхъ минутъ, которыя требовали скораго исполненія, онъ начинаетъ поступать варварски единственно для спасенія мнимаго ПЕТРА III. частію посредствомъ страха, а частію посредствомъ обольщенія своихъ любимцевъ: онъ велъ армію свою довольно скоро, для того, чтобъ потрясти всю *Казань*.

Пугачевъ содержался весьма крѣпко; и Г. В. . . . Губернаторъ *Казанскій*, устрашившись слѣдствій, могущихъ произойти отъ медленности увѣдомить дворъ С. Петербургскій о бунтовщикѣ, рѣшился за безопасность гражданъ по-

жертвовать собственною властію, когда *Боаспре* нашелъ средство извлечь его отъ нерѣшимости, разорвавъ узы *Пугачева*. *Француз*ъ, коего главная цѣль приближенія къ *Казани* была освобожденіе своего друга, не согласился на сіи предложенія, давши всѣмъ нужные приказы къ продолженію грабительствъ, и къ воспаленію въ сердцахъ ихъ большихъ бунтовъ, онъ самъ подъ личиною притворства, отправился съ малымъ числомъ вѣрнаго войска въ самый городъ. Его намѣреніе не могло не употребить усилій; онъ готовился самъ погибнуть, вырывая изъ объятія смерти друга своего. Онъ находился въ крайнемъ и опасномъ состояніи, онъ хотѣлъ подкупить стражей; но былъ остановленъ, онъ зналъ людей, онъ зналъ также, что мало подлыхъ душъ, коимъ обыкновенно отдаютъ подъ стражу узниковъ, такихъ людей, коихъ блистаніе злата не можетъ прель-

стить. Но у *Француза* не не доставало выдумокъ на таковый случай; онъ вкрался въ любовь къ начальнику стражи, и послѣ нѣсколькихъ хитрыхъ оборотовъ и за нѣсколько тысячь рублей, хорошо и искусно истраченныхъ, отворилъ двери темницы *Пугачеву* и вмѣстѣ съ нимъ ему подобнымъ. Пришедши съ своимъ избавленнымъ къ малому корпусу своей шайки, которую набралъ этотъ вѣрный другъ *Пугачева*, которой думалъ, что онъ долженъ отважишься оспаться на долгое время въ провинціи, приведши всѣхъ Россіянъ уходомъ своимъ изъ темницы въ движеніе; по совѣту *Бокспре* онъ возвратился въ *Яицкъ*, и тамъ получилъ опять имя ПЕТРА III. Но дабы укротить противъ себя народные бунты, то онъ обнародовалъ манифестъ, который долженъ разнестися по всѣмъ городамъ Россіи. *Бокспре*, который сочинялъ этотъ манифестъ, употребилъ всѣ

силы разума своего, дабы дать ему этотъ видъ истины, которая одна только говоритъ откровенно, онъ разлилъ въ немъ все то хитрое краснорѣчіе, которое очаровываетъ умъ, побѣждаетъ его и вовлекаетъ къ себѣ въ сѣти болѣе по плѣнительству словъ, нежели по силѣ и твердости резоновъ.

Къ сему манифесту, которой привлекъ къ *Пугачеву* довольно великое число народа всякаго званія и состоянія, бунтовщикъ присоединилъ еще сильнѣйшее доказательство. Онъ освободитъ всѣхъ, которые согласились добровольно покорствовать ему, отъ тѣхъ новыхъ налоговъ, коими они были обременены въ царствованіе ЕКАТЕРИНЫ. Не льзя сказать, сколько различныя сіи средства способствовали къ умноженію его сотоварищей. Отвсюду спекались подъ его знамена. Дворяне, воины, крестьяне, рудокопщики, уз-

ники, вырвавшiесь изъ заводовъ Сибирскихъ, всѣ, даже самое духовенство, спѣшили покориться тому, коего считали или называли ПЕТРОМЪ III. Вскорѣ *Пугачевъ* сдѣлался вождемъ ужасной сволочи бродягъ, изъ-сша тысячь человѣкъ состоящей, изъ коихъ около трехъ тысячь было регулярнаго войска, которые были подъ собственною его державою. Трудно отгадать, почему досталось ему сiе регулярное войско. Но если разсудить о политикѣ, употребляемой при Дворахъ; если представить себѣ, что друзья начальниковъ, самые союзники Россiи, питали въ душахъ своихъ всегда бунты, на которые ихъ министры и они сами безъ всякаго стыда жаловались; если извѣстно, что одинъ дворъ, извѣстной съ давняго времени по своей интрегальной политикѣ, посылалъ *Пугачеву* золото для вспомоществованiя; другой, можетъ быть, мало извѣстный

но своимъ интригамъ, но съ давняго времени заведши частную систему политики, систему — нимало неоснованную на чувствѣ справедливости, правды, должности и обязательствъ, — заставилъ увѣриться мнимаго ПЕТРА III, что онъ, если участь войска будетъ для него нещастна, найдетъ въ его владѣніяхъ, истинное и неложное прибѣжище . . . . . то сіи загадки могутъ рѣшиться сами собою, и не удивительно покажется, найдя въ шайкѣ *Пугачева* многихъ Офицеровъ, изрядное число солдатъ изъ всѣхъ почти націй Европы. *Пугачевъ*, видя, что армія его довольно велика, что Артиллерія можетъ съ успѣхомъ поддерживать имя и права, имъ присвоиваемыя, титло, которое онъ имѣлъ на себѣ, *Пугачевъ* вознамѣрилося построить дворецъ, сдѣлать въ лагерѣ своемъ зрѣлище, внушающее уваженіе къ величію Императора. Онъ приказалъ себя назы-

вать *Ваше Величество*; поддѣлалъ Государственныя печати, назначилъ Министровъ, Канцлера, однимъ словомъ всѣмъ своимъ друзьямъ и товарищамъ роздалъ мѣста Имперскихъ чиновниковъ. Но прежде, нежели въ самомъ дѣлѣ достигъ *Пугачевъ* и его сообщники мнимаго степени силы и могущества, они продолжали съ успѣхомъ свои грабительства. Чтобы не прервать нити его военныхъ дѣйствій, я рѣшился представить здѣсь подъ одной точкой зрѣнія всѣ различные способы, которые соединившись вмѣстѣ какъбы скрывали..... ошъ его зрѣнія послѣдствія безразсуднаго его предпріятія.

Какъ скоро первыя извѣстія о возмущеніи достигли двора, то нѣкоторые просвѣщенные умы, хотя и не понимали, съ которой стороны удачнѣе могъ быть нанесенъ ударъ, но положили, чтобы

непремѣнно взять скорѣйшія и дѣйствительнѣйшія мѣры къ прекращенію дальнѣйшихъ успѣховъ. Но *Пугачевъ* имѣлъ и въ самомъ Петербургѣ соумышленниковъ своего беззаконнаго предпріятія, хотя и самъ не зналъ ихъ.

И такъ наконецъ было донесено Августѣйшей Монархинѣ о сихъ возмущеніяхъ въ одной части пространной Ея Имперіи; но они были представлены глазамъ Ея въ видѣ простыхъ грабежей, производимыхъ небольшою горстью разбойниковъ. Сказали, что это была пустая и маловажная шайка воровъ и что довольно было самаго малаго отряда солдатъ Ея Величества къ тому, чтобъ разсѣять и истребить ее. Сіи наглецы, причиняющіе столь великое зло отечеству, чрезъ мнимое опасеніе всеобщаго возмущенія не знали, что ни въ одномъ состояніи гражданства совсѣмъ нельзя было и ожидать ни одного не-

довольнаго несравненной ЕКАТЕРИНОЮ. Да и отъ чего могло бы произойти неудовольствїе подъ Правительствомъ столь мудрымъ, столь благоучрежденнымъ, столь нераздѣлимымъ съ щастїемъ народа, что оно одно могло приводить въ удивленїе самыхъ враговъ Россіи? и еслибы даже какой нибудь бунтовщикъ, безпокойный выродокъ Россїи и захотѣлъ завести какой нибудь бунтъ, то кто бы осмѣлился объявить себя его соучастникомъ, кто бы осмѣлился пренебречь и поколебать правосудїе и мстительность Монархини, коей оружїе всегда побѣдоносное, столь славно ниспровергало гордыню враговъ сильныхъ и многочисленныхъ? Симъ то языкомъ говорили нѣкоторыя особы при Дворѣ; и между тѣмъ какъ спаралися уловить *Пугачева*, и его соумышленниковъ, онъ бралъ небольшїя мѣстечки, разорялъ провинцїи, побуждалъ силою ихъ жителей признать его повелителемъ,

или приносилъ ихъ въ жертву своей жестокости, впрочемъ положено уже было, и очень ко времени, послать нѣсколько ротъ солдатъ противу сего бѣглеца, сего бродяги и нечестиваго сына Природы, котораго шайка состояла еще изъ однихъ только безчестныхъ грабителей и разбойниковъ. Г. К. . . . былъ отряженъ къ сему посту. Сей предводитель былъ уже испытанъ въ своей храбрости и искусствѣ; онъ отправился съ небольшимъ отрядомъ, ему ввѣреннымъ, продолжалъ нѣсколько дней походъ свой, и не успѣвши напасть на непріятеля, да еще и не видавши его, поспѣшилъ возвратиться назадъ, устрашенный, какъ говорили, числомъ войскъ, съ которыми ему должно было сражаться. Сей неправильный поступокъ и сколько постыдный въ заслуженномъ воинѣ, воздвигъ умы всѣхъ противъ его. Друзья Г. К. . . . несмѣли ничего представить въ его

оправданіе; да и самъ онъ весьма темно изъяснялся въ причинахъ, побудившихъ его къ возвратному пути, столь его обвиняющему. Но какъ скоро молчали друзья его, то враги рѣшились показать всю свою дѣятельность, самые велико-душные говорили, что поелику большая часть его отряда отъ него бѣжала, то онъ и не осмѣлился съ толь малымъ числомъ остальныхъ солдатъ устремить оружіе Ея Величества противъ шайки разбойниковъ, числомъ превышающихъ въ десятеро его воиновъ. Нѣкоторые шептали другъ другу, что Г. К.... обижаясь тѣмъ, что препоручили ему разсѣять шайку бродягъ, бездѣльниковъ и людей безчестныхъ, заключилъ, что собственная честь его требуетъ, не имѣть никакаго дѣла съ разбойниками; что предполагая, если бы онъ и побѣдилъ ихъ, то сія побѣда послужила бы только къ тому, чтобъ совсѣмъ лишить цѣны за-

слугами пріобрѣтенные лавры Генерала, привыкшаго сражаться съ непріятелями достойными его храбрости. Другіе наконецъ, будучи столькожь ядовиты и еще болѣе страшны, говорили довольно громко, что Г. К.... поступилъ такимъ образомъ по тайному приказанію извѣстныхъ особъ, коимъ не могъ онъ сдѣлать ослушанія, не оказавши себя безразсуднымъ, и не пожертвовавши своею судьбою и жизнію. Какъ бы то ни было, не смотря на различной голосъ молвы, Г. К.... понесъ наказаніе за свое повиновеніе, за свою слабость, за свое тщеславіе: и военный совѣтъ, собранный по его дѣлу, произнесъ, что, въ уваженіе прежнихъ заслугъ его, довольно къ его наказанію, отставивъ отъ мѣста лишить всѣхъ чиновъ.

Между тѣмъ нашъ Козакъ, умѣя пользоваться медлительностію Двора, недѣятельностію и

слабостію Губернаторовъ различныхъ Губерній, имъ возмущаемыхъ, или по его повелѣнію его шайкою, прошелъ до самой рѣки *Яика*. Онъ смѣло требовалъ у Губернатора и жителей отворить себѣ городъ этого же имени, признать его своимъ законнымъ повелителемъ и дать ему присягу въ вѣрности. Когда сіе беззаконное повелѣніе было принято, какъ должно, какъ повелѣвала честь храброму человѣку и вѣрнымъ подданнымъ, то *Пугачевъ*, еще не чувствуя въ себѣ довольно силъ, чтобъ смѣть осадить городъ съ надлежащими правилами, мгновенно обращается въ бѣгство въ преслѣдованіи нѣкотораго отряда, высланнаго противъ его Губернаторомъ, и удалясь кривымъ путемъ къ *Оренбургскимъ* границамъ, довольствовался тѣмъ, чтобъ грабить, опустошать, сожигать жилища и селы на пути своемъ, и употреблять всѣ виды жестокосіпей, которые злоупотребленіе

власти или силы поражаютъ въ солдатѣ грубомъ и необузданномъ. Впрочемъ онъ успѣлъ завладѣть безъ труда всѣми мѣстѣчками, встрѣчающимися ему на пути къ *Оренбургу*. Слабость нѣкоторыхъ изъ ихъ правителей, невѣрность и измѣнничество другихъ открыли ему путь свободный; и безъ сраженія, безъ пролитія другой крови, кромѣ той, которую заставляло проливать его звѣрство и адское удовольствіе видѣть стремленіе ея потоковъ, гнусный лицемѣръ въ короткое время содѣлался повелителемъ немаловажнаго пространства сей страны.

До сего времени шайка *Пугачева*, воевала, какъ истинная шайка разбойниковъ: зажигательства, грабежи, все, что свойственно злобѣ скотовъ, коль скоро они не встрѣчаютъ себѣ сопротивленія, болѣе служили увеселеніемъ, нежели занятіемъ подлыхъ воиновъ жес-

токаго Козака. Но теперь это уже былъ не тотъ храбрый *Емельянъ*, котораго нѣкогда обстоятельства принудили соединиться съ Украинскими бродягами, который краснѣлъ, такъ сказать, при видѣ преступленій, имъ тогда совершаемыхъ, и который, жаждалъ болѣе славы, нежели крови, и которой, повидимому, не жалѣлъ изливать своей въ исполненіи нѣкоторыхъ благородныхъ дѣйствій. Жадность къ достоинствамъ, его одушевляющая, которой предвкушеніемъ онъ теперь наслаждался, помрачила совершенно его разумъ, огрубила сердце, развратила душу, заглушила совсѣмъ гласъ совѣсти, и притупила жало ея угрызеній. *Боаспре*, жестокій *Боаспре*, считаясь его другомъ, могъ бы почесться съ одной стороны, честнымъ человѣкомъ; онъ нѣсколько разъ упрекалъ *Пугачева* въ звѣрской жестокости и въ томъ, что онъ летѣлъ стремглавъ къ злу, единственно изъ удо-

вольствія быть злымъ, и не ожидая изъ того никакой выгоды.

По совѣту сего вѣрнаго друга онъ завладѣлъ рудокопнями, находящимися въ *Оренбургскомъ* владѣніи, велѣлъ вылить пушки и другія оружія, и готовился слѣдовать опредѣленному, твердому плану воинскихъ дѣйствій. Его армія, подкрѣпленная смѣжными *Татарами*, рабочими людьми съ рудокопныхъ и соляныхъ заводовъ, и многими другими, которые толпами сдавались ему сами, и которыхъ онъ силою принудилъ соединиться подъ его знамена — такимъ образомъ сія разбойническая шайка въ скоромъ времени возросла до ста тысячь человѣкъ. Онъ раздѣлилъ ее на многіе корпусы, и препоручилъ *Башкирамъ*, *Калмыкамъ*, *Козакамъ* и другимъ ордамъ сихъ кочующихъ народовъ, стараться вести малую войну, опустошать селенія, похищать мѣстечки, и наконецъ

разсѣявать повсюду разореніе и смерть съ быстротою молніи; а себѣ оставилъ честь дѣлать осады, завоевывать города, и поражать непріятеля въ регулярныхъ сраженіяхъ. Сопутствуемый *Боаспре* и своими строевыми полками, онъ уже назвалъ себя повелителемъ Имперіи, и почти назначалъ уже день, въ который хотѣлъ вступить въ Москву, и принять Императорскую корону.

Самара, *Яикъ*, *Кунгуръ*, *Красно-Уфимъ*, *Екатеринбургъ*, и многіе другіе города, урочища, или селы были уже во власти непріятеля, какъ наконецъ Дворъ, узнавши, что возмущенія въ *Оренбургѣ* были довольно не маловажны, нежели какими прежде ихъ почитали, занялся уже присталь-но прекращеніемъ дальнѣйшихъ успѣховъ пожара, который угрожалъ объять всю Имперію. Генералъ Б.... которому поручили хотя

гораздо съ большимъ числомъ войска поиъ постъ, но онъ столь худо исполнилъ его. — Г. К. . . . получилъ строгое повелѣніе съ возможною поспѣшностію отправиться въ *Казанскую* Губернію, разбить бунтовщиковъ, и привести плѣннымъ ихъ начальника. Казалось еще недовольнымъ, что Дворъ избралъ для сего опытнаго и храбраго воина, препоручивши ему довольное число войска, хорошо вооруженнаго; Дворъ объявилъ родъ Манифеста противъ возмутителя, положилъ цѣну за его голову, и сверхъ того обѣщалъ знакъ Россійскаго ордена тому, кто предастъ его въ руки правосудія мертваго или живаго. Между прочимъ здѣсь можно замѣтить, что сколь бы искусны ни были Генералы, уже оплличившіеся какъ въ сыскѣ бунтовщиковъ, такъ и въ сраженіяхъ съ непріятелями, съ какимъ бы успѣхомъ ни достигли они своей цѣли къ ихъ разсѣянію, и къ потушенію пламени воз-

муществія, но все однакожь *Пугачевъ* успѣлъ бы спаспися, еслибъ только награжденіе сна тысячь рублей, не послужило сильнымъ побужденіемъ къ измѣнѣ и для тѣхъ, на вѣрность коихъ онъ особенно могъ положиться.

Генералъ Б.... отправился въ концѣ 1773 года въ свой путь на *истребленіе* (какъ изъяснено въ Манифестѣ Императрицы,) *шайки разбойниковъ, дерзновенныхъ вольницъ, которые осмѣлились даже дѣлать нападенія на небольшіе отряды команды въ тѣхъ странахъ* (между *Оренбургомъ* и *Казанью*), *и умерщвлять безчеловѣчнымъ образомъ Офицеровъ, попадавшихся имъ въ руки. Пугачевъ* какъ скоро услышалъ, что славной Генералъ, командующій корпусомъ храбрыхъ солдатъ, былъ отправленъ искоренить его, рѣшился пожертвовать всемъ къ удержанію сана, который сполъ

нагло себѣ присвоилъ; онъ собираетъ воинскій совѣтъ, чтобъ устроить вмѣстѣ съ прочими начальниками дѣйствіе компаніи, заслуживающей нѣкоторое вниманіе. Нѣкоторые полагали, чтобъ Императоръ, соединивши различные свои корпусы, пошелъ прямо къ непріятелю, и окруживъ его со всѣхъ сторонъ, принудилъ бы сдаться, и признать его своимъ повелителемъ; въ противномъ случаѣ истребилъ бы всю сію горсть наглецовъ. *Боаспре*, зная, что большое число воиновъ не всегда обѣщаетъ побѣду, и что готовиться имѣть дѣло съ непріятелемъ столько искуснымъ, столько и храбрымъ, было совсѣмъ другаго рода. Онъ хотѣлъ ожидать непріятеля на мѣстѣ, считая, что Русскіе, изнуренные долговременнымъ и трудным походомъ, легко могутъ быть побѣждены, если только мгновенно напасть на нихъ. Онъ особенно совѣтывалъ, чтобъ Императоръ,

который какъ душа, говорилъ онъ, долженъ располагать всѣми движеніями сего великаго корпуса, не показывался подъ своимъ лицемъ предъ непріятелемъ, который уже почтетъ себя совершеннымъ побѣдителемъ, коль скоро, какимъ бы то образомъ ни было, или возметъ въ плѣнъ, или умертвитъ его. „Я надѣюсь, прибавилъ онъ, что все наше войско пребудетъ вѣрнымъ той клятвѣ, которую произнесло оно предъ своимъ законнымъ Монархомъ; но въ столь великомъ множествѣ народовъ различныхъ земель могутъ найтись и измѣнники. Мысль о вѣрномъ награжденіи, рвеніе однихъ, непостоянство другихъ и тысяча разныхъ побужденій, весьма сильно дѣйствуютъ на людей низкаго состоянія. Большая часть изъ нихъ, будучи безъ всякаго характера, равно какъ и безъ правилъ, могутъ не смотря на всѣ наши старанія, на всѣ предосторожности, даже и на собственное

наше мужество и храбрость, предать Императора въ руки непріятеля.“ По окончаніи сего предложенія было положено, чтобы ПЕТРЪ III. съ отрядомъ довольнаго числа людей отборныхъ и вѣрныхъ былъ всегда въ отдаленіи отъ Россійской арміи, и чтобы производя также перепалку въ мѣстахъ не столько опасныхъ, всегда бы былъ готовъ, въ случаѣ нужды, отправиться въ *Сибирь*, въ безопасное убѣжище, имъ наслѣдованное. Сему то безъ сомнѣнія товарищу, которой долѣ былъ наблюдаемъ, доколѣ можно было, *Пугачевъ* былъ обязанъ своею жизнію въ продолженіи цѣлаго года владычества его надъ Русскими. Можетъ быть, по старанію сего же *Француза*, по его хитрости, которая была уже не новая, часто разносился слухъ о захваченіи бунтовщика сего. По крайней мѣрѣ сходно съ истиной, что если

Боаспре не былъ отдаленъ столь скоро отъ своего друга, какъ мы скажемъ это въ своемъ мѣстѣ, то сей послѣдній, всегда согласный на его совѣты, колебался еще между надеждою престола и страхомъ казни.

Чтобы обольстить съ большимъ успѣхомъ полки, имъ собранные, и чернь, которую онъ хотѣлъ привязать къ себѣ, *Пугачевъ* велѣлъ вышить на штандартахъ и знаменахъ своихъ золотомъ сіи Латинскія слова: *Redivivus et Ultor.* Это служило для него вмѣсто *Палладіума*, а для его солдатъ было тоже, что *Римскій Орелъ* представлялъ нѣкогда своимъ храбрымъ и сильнымъ *Ветеранцамъ*, которые изъ нѣдръ самой *Италіи* выступали для того, чтобы покорить себѣ весь свѣтъ, доселѣ извѣстный. Эта щастливая мысль, которую открылъ ему острый умъ сего же *Боаспре*,

который столь хорошо зналъ всѣ пружины, движущія страсти людей, способствовала можетъ быть столько же, какъ и все другое, къ умноженію его арміи, и къ обольщенію легковѣрнаго народа. Все, что поражаетъ воображеніе, привлекаетъ вмѣстѣ и умъ и сердце; *штандартъ Пугачева* дѣйствовалъ гораздо сильнѣе на грубый народъ, нежели всѣ манифесты, наиискуснѣе обработанные, которые могъ бы онъ разослать ему. Сюда должно прибавить и то, что не одинъ только народъ призналъ его своимъ истиннымъ повелителемъ; люди перваго класса бывъ убѣждены, или только представляя себя таковыми, предались совершенно въ его волю; и посему то прибытіе Россійской арміи было необходимо къ остановленію заразы, чрезъ угроженіе тѣмъ, которые еще колебались между своей присягою и между возмущеніемъ.

И такъ Г. Б.... давши нѣсколько дней своему войску для успокоенїя отъ усталости, и прибывъ въ городъ *Самару*, которымъ завладѣлъ корпусъ бунтовщиковъ *) имѣлъ удовольствїе видѣть, съ какимъ усердїемъ дворяне многихъ городовъ **) просили его принять ихъ услуги, и въ доказательство своей вѣрности, просили у него позволенїя образовать особенные корпусы, которые бы сра-

*) Г. Б.... прибылъ въ *Казань* 26 Декабря 1773 года; и 29 велѣлъ осадить *Самару*, находящуюся на самой рѣкѣ сего же имяни, впадающей въ *Волгу*. Россїяне безъ труда успѣли въ семъ дѣлѣ, взяли довольно великое число въ полонъ и захватили нѣсколько пушекъ. —

Россїйской Авторъ.

**) *Казань*, *Симбирскъ*, *Новыяжескъ*, и *Пензенскъ*.

Россїйской Авторъ.

жались подъ его начальствомъ. Генералъ принялъ сïе предложенïе и отнесся ко Двору своему, который отвѣчалъ великою благодарностïю за усердïе сего дворянспва, и честïю, которую сдѣлала ему Императрица, объявилъ свое желанïе присоединиться къ ихъ корпусу.

Такимъ образомъ Генералъ Б.... нося повсюду ужасъ своего оружïя, возвратилъ прежнïя права народамъ и городамъ, привелъ ихъ къ прежнимъ обязанностямъ, отъ которыхъ они уклонились. Всѣ тѣ мѣста, которыя добровольно, или по принужденïю отверзали предъ возмутителемъ врата свои, въ скоромъ времени были освобождены отъ несноснаго ига бунтовщиковъ и обращены къ прежней преданности и повиновенïю, которымъ они были обязаны законной своей Монархинѣ. Духъ ЕКАТЕРИНЫ, носясь повсюду съ побѣдою надъ

Пугачевымъ, безпрестанно преслѣдовалъ его съ гнусными соумышленниками даже до того самаго убѣжища, гдѣ уже онъ считалъ себя въ совершенной безопасности; и кажется, уступалъ одну только выгоду нашему Герою, то есть славную смерть, если только онъ могъ достичь ее въ сраженіяхъ, или уже постыдное бѣгство. Ни одинъ отрядъ не возвращался безъ того, чтобы не разбить бунтовщиковъ, не завладѣть артиллеріей, не возвратить городовъ и другихъ мѣстъ, которыхъ они сдѣлались повелителями, и чтобы сверхъ того не взять еще великаго числа плѣнныхъ. Въ короткое время почти всѣ селенія были очищены отъ сего скопища людей безъ всякой дисциплины, и которые оказывали свою храбрость предъ тѣми только людьми, которыхъ встрѣчали безъ всякой защиты, равно какъ и безъ мужества. Должно было надѣяться, что пламя

возмущенїя въ скоромъ времяни было бы затушено, если бы внезапная смерть Генералъ Б.... на нѣсколько минутъ не оживила надежду въ сихъ мятежникахъ. Они взяли небольшой верхъ надъ войсками Императрицы, и досадуя на то, что безпрестанно были побѣждаемы во всѣхъ случаяхъ, рѣшились на дѣйствїя самыя ужаснѣйшїя, нежели тѣ, въ которыхъ они даже до сихъ самыхъ поръ оказывали себя виновными. Казалось, что ихъ скотское бѣшенство желало излить свое мщенїе на щастливыхъ народовъ, которые встрѣчались на пути непрїятельскому войску. Они не понимали, что тотъ, кто сражается за несправедливую причину, долженъ удвоивать свои силы къ тому, чтобы по крайней мѣрѣ удержать на своей сторонѣ хотя личину справедливости. Не зажигательствомъ, не хищничествомъ и грабежами, не жесточайшимъ безчеловѣчїемъ должно руко-

водствоваться къ тому, чтобы привлечь къ себѣ сердца народовъ, которыхъ желаемъ покорить себѣ; и всякой наглецъ, который дерзнетъ вознести штандартъ возмущенїя, объявляя себя нещастнымъ Княземъ, взыскивающимъ права свои, у него похищенныя, долженъ бы, если только успѣлъ похитить хорошее мнѣнїе, шествовать къ побѣдѣ со щитомъ обиженной невинности. Нашъ *Козакъ* и главные начальники его арміи думали совсѣмъ иначе; ничто немогло утушить ихъ ярости и бѣшенства, и ихъ безчеловѣчная мстительность, не бывъ довольною ужаснымъ зрѣлищемъ городовъ, объятыхъ пламенемъ, храмовъ осквернѣнныхъ и разрушенныхъ, нещастныхъ всѣхъ состоянїй, обоего пола, всякаго возраста, безчеловѣчно умерщвляемыхъ, искала и находила новую пищу своей жестокости во всѣхъ предметахъ, нечаянно попадавшихся подъ ихъ удары. Къ сей-то не-

насытимой жаждѣ человѣческой крови, сему-то адскому удовольствію проливать ее изъ единаго удовольствія видѣть ея потоки, должно отнесши столько преступленій, приписываемыхъ *Пугачеву*, которыя онъ или его соумышленники съ хладнокровиымъ равнодушіемъ совершали надъ нещасшными путешесшвенниками, коюорыхъ жесшокая судьба повергала въ ихъ руки.

Между шѣмъ Генералы Князь Г.... М.... П.... и другіе безпрестанно преслѣдовали бунтовщиковъ, и бывъ иногда побѣждаемы, но по большей части побѣждая сами по крайней мѣрѣ ослабляли силы непріятеля, и шѣмъ ускоряли его погибель. *Пугачевъ*, коюорой по совѣшамъ своего друга избѣгалъ всегда шого, чшобъ быть въ виду у Русскихъ, имѣлъ однакожь непреоборимое желаніе самому съ ними сражаться. Онъ хошѣлъ однимъ рѣшишельнымъ дѣйсшвіемъ окон-

чать судьбу свою, и предпріялъ наконецъ слѣдовать собственному плану, хотя бы чрезъ него удалась побѣда, или напротивъ того была совершенно разсѣяна его партія, толькобы ему поцастливилось самому избѣгнуть рукъ непріятельскихъ. „Я не могу, говорилъ онъ „*Боаспре* и своимъ ближайшимъ „соумышленникамъ, жить долѣе „въ сей неизвѣстности, въ семъ „позорномъ забвеніи самаго себя. „Тѣ, которымъ я ввѣрилъ часть „моихъ войскъ, если и были по„бѣждаемы, по крайней мѣрѣ имѣли „ту славу, что сражались съ регу„лярнымъ войскомъ. *Зубринской*, „*Бѣлобородовъ*, *Панфилъевъ*, и на„конецъ всѣ начальники, командо„вавшіе надъ нѣкоторыми корпуса„ми моей арміи, смѣло нападали „на моего непріятеля, которому „по крайней мѣрѣ весьма дорого „надлежало платить за то, что „ему иногда удавалось брать верьхъ „надъ ними. Одинъ я, праздный

„зритель урона моихъ поддан-
„ныхъ, или что особенно возму-
„щаетъ мою душу, одинъ я по-
„велитель, вмѣстѣ и бѣглецъ моей
„арміи, которому должно бы на-
„ступая съ жаромъ на своего не-
„пріятеля возпользоваться его сла-
„бостію и покорить себѣ цѣлую
„Имперію, — одинъ я нахожусь въ
„постыдной недѣятельности! Бывъ
„нечувствительнымъ къ собствен-
„ной своей славѣ, я долженъ буду
„ожидать только того, что мой
„непріятель разсѣетъ, или изпре-
„битъ всѣхъ вѣрныхъ моихъ за-
„щитниковъ, и возпользовавшись
„измѣною вѣроломныхъ, устрашен-
„ныхъ угрозами, получитъ меня
„изъ собственныхъ рукъ ихъ и
„обременитъ оковами. Нѣтъ, друзья
„мои, я не хочу быть недѣятель-
„нымъ — и никогда такъ сильно
„не воображалъ того стыда, чтобы
„бѣжать отъ преслѣдующаго меня
„непріятеля, сколько воображаю
„теперь. —

„Пойдемъ ему на встрѣчу, дока-
„жемъ, что я достоинъ требуемой
„мной Имперіи — побѣдимъ, друзья!
„или, если щастіе никогда намъ
„не благопріятствуетъ, я совсѣмъ
„должень лишиться надежды взой-
„ти на тронъ.“

Тщетно друзья мнимаго Императора противились его великому намѣренію — *Пугачевъ* требовалъ отъ своихъ повиновенія, и съ тѣхъ поръ, не дожидаяся непріятеля, началъ приготовляться съ арміею своей идти ему на встрѣчу. Цѣпь войскъ его протянута была отъ *Казани*, до самой *Астрахани*. Все въ мѣстахъ сихъ снова спокойно подъ законами обманщика; вездѣ оказывались ужасныя дѣйствія его варварства. Генералъ Аншефъ Графъ *Петръ*. П.... видя, что со времени смерти М.... Б.... всѣ дѣйствія другихъ Генераловъ были болѣе блистательны, нежели сколько полезны и рѣшительны, про-

силъ и получилъ начальство надъ посланными противъ бунтовщиковъ войсками. *Пугачевъ* присоединивши къ корпусу своему, которымъ командовалъ самъ, нѣкоторыхъ изъ его Лейтенантовъ, которыхъ встрѣтилъ на дорогѣ — подвинулся даже къ *Саратову*. Почти въ виду Полковника М.... который преслѣдовалъ его съ многочисленнымъ войскомъ, *Пугачевъ* атаковалъ и взялъ сіе мѣсто: все было разграблено, всѣ перебиты. Наполнивши ужасомъ и убивствомъ городъ сей, онъ вышелъ изъ него, чтобы атаковать *Царицынъ*, куда ретировался Полковникъ Б.... Комендантъ Саратовскій, извѣстившись чрезъ курьеровъ своихъ, что Полковникъ М.... все еще преслѣдовалъ *Пугачева*, рѣшился ожидать его. Обѣ арміи встрѣтились въ равнинѣ, лежащей между *Рустаною* и большимъ озеромъ, на берегахъ котораго *Пугачевъ* построилъ армію свою къ сра-

женію. Сдѣлавши всѣ нужныя разпоряженія, *Пугачевъ* хотѣлъ, воспламенить храбрость воиновъ своихъ короткою рѣчью. При словахъ его возстаетъ со всѣхъ сторонъ сильный крикъ: ура! это было сигналомъ къ сраженію. Уже арміи устремляются другъ на друга. — Равное мужество оживляетъ обѣ партіи, никто не отступаетъ, никто не щадитъ. Съ одной стороны должность, любовь къ своей Императрицѣ, мысль о славѣ, которую они считали своимъ пріобрѣтеніемъ — все это способствовало храбрости Россійскихъ. Послѣдній солдатъ изъ нихъ былъ героемъ. Съ другой надежда вольности, жадность къ богатству, фанатическія мысли, самое отчаяніе, соединенное съ неустрашимою свирѣпостію солдатъ *Пугачевыхъ* и наконецъ сильнѣйшее изступленіе истинной храбрости, казалось, вывело на сцену войны полубоговъ геройскихъ временъ. Послѣ четы-

рехъ часовъ упорнаго сраженїя; *Пугачевъ* ударился въ погоню за непрїятелемъ, которой спѣшилъ перейти *Рустану* и ретироваться въ сторону отъ *Саратова*.

Поле сраженїя, покрытое мертвыми и умирающими, представляло ужасное зрѣлище ярости и варварства.: но *Пугачевъ* съ своими товарищами привыкши уже къ такимъ ужаснымъ предметамъ, считалъ по плодомъ настоящей своей побѣды и какъ бы предсказанїемъ щастливыхъ успѣховъ, какихъ они надѣялись послѣ сего сраженїя. Однакожь побѣда сїя очень дорого стоила нашему герою. Кромѣ того, что болѣе двухъ тысячь солдатъ его осталось на мѣстѣ, онъ имѣлъ нещастїе не найти супруги своей *Софїи*, которую считалъ погибшею въ сраженїи, но которая, по дошедшимъ наконецъ до него слухамъ, попалась въ руки Русскихъ, за которыми должно было ей слѣ-

довать въ побѣгахъ. Но сія потеря была для него менѣе чувствительна, и удобнѣе возвратна, нежели потеря вѣрнаго его *Боаспре*. Въ нѣсколько времени онъ могъ себѣ выбрать другую жену изъ *Яицкихъ* Козачекъ, но былъ точно увѣренъ, что никогда опять не найдетъ такаго друга, каковъ *Боаспре*. Черезъ нѣсколько дней послѣ сраженія *Француз*ъ сей умеръ. Передъ смертью своей давалъ еще онъ полезные совѣты своему другу и предсказывалъ ему, что если онъ перестанетъ преслѣдовать ихъ, то погибель его неминуема: „Сколько я могъ управлять твоими поступками, говорилъ онъ ему, отъ тебя, такъ сказать, зависѣло твое счастіе. Не одинъ разъ останавливалъ я твое мужество, но каждый шагъ, который заставлялъ я тебя дѣлать на поприщѣ, которое открылось тебѣ твоимъ честолюбіемъ и моей ревностію — болѣе приближалъ тебя къ твоей цѣли.

Теперь ты одержалъ славную побѣду, но — другъ мой! не радуйся! я знаю Русскихъ, и знаю тѣхъ, которыхъ одна щастливая минута собрала подъ твои знамена. До тѣхъ поръ, какъ успѣхи твои будутъ щастливо продолжаться, до тѣхъ поръ они останутся тебѣ вѣрными, но при первомъ перевѣсѣ, какой возметъ передъ тобою непрїятель твой, они оставятъ тебя, а можетъ быть и подло измѣнятъ. Повѣрь мнѣ, не такъ скоро пускайся на другое сраженіе. Старайся ослабить своего непрїятеля, временемъ выставляй противъ него войска, которыя если и не могутъ побѣдить его, по крайней мѣрѣ будутъ останавливать и обезсиливать его. Такимъ образомъ проводя Русскихъ изъ провинцїи въ провинцїю, изъ степи въ степь можешь достигнуть цѣли своей побѣдить ихъ, если однажды приведешь ихъ въ безсилїе и отнимешь надежду,

если медленно дѣйствуя своей арміею, въ отдаленіи отъ центра Имперіи, разобьешь войска, которыя вышлютъ противъ тебя, тогда сами Русскіе, будучи принуждены только защищаться изъ страха, какой внушатъ имъ щастливые успѣхи твои — откроютъ тебѣ дорогу къ трону. Мнѣ, еще надобно тебѣ дать совѣтъ: не такъ много вѣряйся всѣмъ этимъ *Татарамъ*, которые безъ всякой пользы умножаютъ твою армію. *Семеновъ* и *Панфилъевъ* одни, кажется, заслуживаютъ твою довѣренность; другіежъ, если я не ошибаюсь, не устоятъ противъ золота или противъ надежды получить предлагаемую имъ пощаду. Не полагайся особенно на своего канцлера — этотъ человѣкъ лицемѣръ, онъ умѣетъ показывать такія чувства, какихъ никогда не знала черная его душа. У тебя есть много *Французовъ*, *Нѣмцовъ*, *Поляковъ* и даже Русскихъ, которые не оста-

вятъ тебя, если увидятъ только, что ты имъ довѣряешь; будучи окруженъ всегда сими людьми, старайся привязать ихъ къ себѣ неограниченною къ нимъ довѣренностію. Прости, любезной мой *Емельянъ*, я жалѣю о жизни своей потому только, что оставляю тебя въ неизвѣстности твоего жребія. Лестно бы было для меня возложить на тебя корону, и можетъ быть, я могъ бы сдѣлать это, но дай Богъ, что бы по смерти моей совѣты мои управляли тобою — можетъ быть она еще и не уйдетъ отъ тебя..... Другъ мой! это послѣднее и единственное желаніе, съ какимъ умираетъ вѣрный другъ твой *Боаспре*."

Пугачевъ оплакалъ дружескими искренними слезами потерю друга, которую преждевременная смерть исхитила отъ заслуживаемой имъ казни. Козакъ рѣшился слѣдовать послѣднимъ его совѣтамъ, но

прежде хотѣлъ отмстить смерть его. Онъ собралъ военный совѣтъ свой, разсказалъ послѣднее завѣщанїе своего друга, скрывши однакожъ совѣты въ разсужденїи довѣренности къ одной части войскъ своихъ — и окончилъ представленїемъ новаго плана дѣйствїй, которыя онъ хотѣлъ предпринять. Никто не одобрилъ его — всѣ находили въ немъ неудобства, всѣ старались представить ему подозрительными ревность и вѣрность его друга, котораго не страшились болѣе и который долженъ остаться виноватымъ, потому что ничего не могъ отвѣчать; *Емельянъ*, который жалѣлъ, что худо думаютъ объ умершемъ другѣ его — хотѣлъ отмстить за него, и потомъ идти къ *Саратову*, чтобы атаковать тамъ послѣднїя остатки армїи Полковника *Михельсона*. По томъ онъ хотѣлъ оставить берега *Волги*, разсѣявшись въ *Булгарїи*, разными отрядами опустошить *Астра-*

ханскую Губернїю, и если можно вызвать непріятеля на *Сибирскія* границы, или по крайней мѣрѣ къ *Башкирамъ*, которые были ему преданы. *Ѳома*, который вошелъ въ военной совѣтъ, и которой хранилъ еще въ себѣ нѣкоторую довѣренность, предложилъ осаду *Царицына*, какъ славнѣйшее и выгоднѣйшее предпріятіе для всей арміи. На его сторону согласилась большая часть его Генераловъ, и *Пугачевъ*, хотя съ стѣсненнымъ сердцемъ, но принужденъ былъ уступить. Это была его погибель. Онъ пошелъ къ *Царицыну*, атаковалъ его храбро и думалъ взять его приступомъ; но гарнизонъ соединенъ былъ съ *Саратовскимъ* войскомъ, которое укрылось здѣсь, храбро сопротивлялся, и остановилъ продерзость бунтовщиковъ. *Пугачевъ* рѣшился перемѣнить планъ своей осады — и безъ сомнѣнія подвергъ бы мѣстечко сіе равной нещастной участи, какую

испытали многіе города отъ его варварства, но Полковникъ М..., который имѣлъ время поправить положеніе своего корпуса, и которой получилъ знатное вспомогательное войско, поспѣшилъ преслѣдовать своего непріятеля, и *Пугачевъ* видя себя угрожаемымъ арміею, которую почиталъ отъ себя еще далекою, вмѣсто того, чтобы осаждать *Царицынъ*, вознамѣрился атаковать Полковника М.... но опять принужденъ былъ уступить всѣмъ другимъ начальникамъ, которые не одобряли его намѣренія, и соглашались лучше идти подъ *Астрахань*. И такъ вся армія взяла дорогу къ *Черноярску* или *Черноярску*, стоящему отъ города *Астрахани* на сто пятьдесять верстъ. Здѣсь то фортуна, утомившись благопріятствовать обманамъ *Пугачева* совсѣмъ оставила сего героя. Полковникъ М.... который сверхъ своей должности старался от-

мстить личное ему отъ *Пугачева* нанесенное оскорбленіе, столь сильно преслѣдовалъ армію бунтовщиковъ, что настигъ ее не въ дальнемъ разстояніи отъ *Черноярска*. *Пугачевъ* не такимъ себя считалъ, чтобы бѣжать отъ непріятеля. И такъ сколько военный совѣтъ ни убѣждалъ его избѣгнуть сраженія съ нимъ, какъ ни обѣщался онъ умирающему другу своему не отваживаться на другое сраженіе, — храбрость его не позволяла ему, отступать. *Пугачевъ* увѣряясь послѣднею побѣдою въ храбрости войскъ своихъ, поспѣшилъ выставить себя противъ непріятеля и атаковать его. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ получилъ бы и сію побѣду, если бы не былъ измѣненъ. *Донскіе Козаки*, изъ которыхъ большая часть служила въ его арміи, видя въ войскѣ Полковника М. . . . множество своихъ соотечественниковъ, еще до начатія сраженія передались къ Русскимъ, и

тутъ же обратили оружїе свое противъ того, кого прежде считали своимъ Государемъ. Измѣна сїя распространила ужасъ въ остальномъ его войскѣ: одни обратились въ бѣгство, другїе положили оружїе и просили пощады и наконецъ изключая небольшое число его приверженныхъ, всѣ почти его оставили. Оставшись одинъ, онъ хотѣлъ еще сразиться и умереть, но будучи увлеченъ нѣкоторыми *Яицкими Козаками*, которые остались ему еще вѣрными, и большею частїю иностранцовъ, которые не хотѣли его оставить, *Пугачевъ* бросился въ *Волгу*, переплылъ ее вплавь, и добравшись до степей, которыя лежатъ между рѣкою сей и *Яицкой* линїею, принялъ намѣренїе бѣжать къ *Калмыкамъ*, и ожидать новыхъ пособїй и благопрїятнѣйшихъ обстоятельствъ, чтобъ вторично начать компанїю: но бдительность Русскихъ Офицеровъ не дала ему вре-

мени отправиться. Отряжено было нѣсколько войска въ погоню за бѣглецами, а Генералы, обѣщавшіе покорившимся бунтовщикамъ прощеніе, посредствомъ сихъ же самыхъ *Татаръ*, старались распространить между ихъ соотечественниками Манифестъ Императрицы. Нѣкоторые изъ нихъ соединились опять съ *Пугачевымъ*, представляя ему тотъ предлогъ, будтобы спасались отъ Русскихъ и пришли къ нему, чтобы доказать свою вѣрность. Но *Пугачевъ* довольно чувствуя уже, сколько полезны и нужныбъ были ему совѣты; имѣлъ неразумѣе или смѣлость забыть тѣ, которые давалъ ему *Боаспре* при смерти. Поступокъ измѣнщиковъ сихъ казался ему доказательствомъ ихъ ревности къ его пользамъ, но мысль подозрѣнія и не входила ему въ голову. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней, какъ онъ въ ужасномъ отчаяніи бродилъ по уединеннымъ и про-

страннымъ лѣсамъ, проклиная небо, фортуну, друзей своихъ и самаго себя въ своемъ нещастїи, изливая безполезное мщенїе на все, его окружавшее, между тѣмъ вѣроломные друзья его искусно разглашали между главнѣйшими *Козаками* его трупны Манифестъ Императрицы, утверждавшїй прощенїе тѣмъ, кои возвратятся къ своимъ обязанностямъ. Они выхваляли добродушіе Русскихъ Офицеровъ, описывали *Пугачева* подлымъ обманщикомъ, который для удовлетворенїя беззаконнаго своего честолюбїя безстыдно увлекалъ цѣлыя нацїи въ свой бунтъ, чтобы наконецъ возвести ихъ на эшафотъ, или подвергнуть постыдной смерти. Наконецъ они успѣли привести его въ ненависть — а съ ней рѣшилась и его пагуба! Измѣнники въ небольшомъ числѣ, подъ различными предлогами умѣли принудить его разсылать отряды войскъ своихъ, для шпїонства,

дабы симъ средствомъ отдалить отъ него истинныхъ друзей его, которые у него остались. Планъ сей былъ удаченъ, ибо легковѣрный *Козакъ* соглашался на всё. — Вскорѣ нашли благопрїятную минуту, воспользовались ею, и *Пугачевъ* безъ защиты, безъ друзей, обремененный оковами во время сна, отведенъ былъ въ *Яицкой* городъ.

Пусть, кто можетъ, вообразитъ себѣ пробужденіе сего человѣка, который за нѣсколько дней тому, будучи побѣдителемъ непрїятелей своихъ, казался быть предопредѣленнымъ давать законы самимъ Государямъ, покорять подъ насильственное иго всѣ народы пространной сей Имперїи, и наконецъ всему свѣту представить одно изъ зрѣлищъ, столже удивительныхъ по своей рѣдкости, сколько непонятное по своей особенности. *Ежельнъ Пугачевъ*

родившись простымъ *Козакомъ* безъ славы, безъ имущества, безъ предковъ, не имѣя другаго права кромѣ дерзости и наглости, ни другихъ типловъ, кромѣ тѣхъ, которыми ознаменовано разбойничество — цѣпь щастливыхъ преступленій и минутныхъ успѣховъ злодѣя — изверга, въ которыхъ великія и ужасныя намѣренія замѣняли всѣ добродѣтели, который подстрекаемъ былъ завистію иностранныхъ кабинетовъ, завидовавшихъ славѣ и благоденствію Россійской Державы . . . . сей *Емельянъ Пугачевъ* увидѣлъ тронъ, на-который дерзская храбрость его въ варварскомъ вѣкѣ возвели бы его . . . Ужасное пробужденіе раскрыло ему глаза предъ очарованіемъ славнаго сна, во время котораго глупое воображеніе его изчитывало всѣ возможности . . . . и бунтовщикъ, обремененный оковами, въ собственныхъ глазахъ былъ уже не что иное, какъ разбойникъ *Емелька*.

Голосъ бѣшенства, стыда и отчаянія былъ первымъ знакомъ, которой показалъ онъ, опомнившись изъ того рода унылости, въ которую погруженъ былъ онъ ужасною увѣренностію своего нещастія. „Души подлыя! вскричалъ онъ наконецъ, бросаясь на окружавшихъ и смѣявшихся надъ его нещастіемъ измѣнниковъ — этотъ презрительный взоръ свойствененъ великимъ душамъ, презирающимъ игру судебъ. . . . Души подлыя! одна смерть моего друга могла внушить вамъ дерзость измѣнить мнѣ. Возхищайтесь подлымъ торжествомъ вашимъ. . . . Я умѣю умереть. Но вы!.. жизнь ваша будетъ вамъ ужаснымъ мученіемъ, и окровавленная тѣнь вашего начальника всегда будетъ возмущать и устрашать ваши робкія души. Ужасное мученіе совѣсти, какое обыкновенно угрызаетъ преступника, безславіе, какое никогда не сгладится съ чела измѣнника, отравятъ ту

поспыдную поцаду, какую безъ сомнѣнїя предложили вамъ непрїятели. *Боаспре*! *Боаспре*! если-бы ты былъ живъ — руки друга твоего не обременены бъ были этими постыдными оковами..... Онъ имѣлъ бы по крайней мѣрѣ своего мстителя. „Вотъ почти однѣ слова, которыя печаль и отчаяніе изпоргали изъ устъ его во все время пересылки его въ Москву. Генералъ Г..... съ намѣреніемъ сразиться съ бунтовщиками, отдѣлился отъ главной арміи, но онъ нашелъ уже *Пугачева* въ въ *Яицкихъ* темницахъ и имѣлъ только ту славу, что препроводилъ его въ *Сибирскъ* съ нѣкоторыми его соумышленниками и его друзьями, которые будучи увѣрены, что онъ былъ истинный ПЕТРЪ III, лучше хотѣли раздѣлить съ нимъ несчастную его участь, нежели измѣнить въ вѣрности, въ которой ему присягали. Глухое и дикое молчаніе было всег-

да опивѣпомъ его для тѣхъ, кои мучили его своими вопросами, или осыпали его насмѣшками. Изъ *Симбирска*, гдѣ колодники останавливаются только на малое время, Графъ П. . . . . съ сильнымъ конвоемъ переправилъ его въ древнюю столицу Имперіи. Безчисленныя толпы людей гонялись изъ любопытства въ слѣдъ за обманщикомъ. Всякой хотѣлъ его видѣть, и всякой хотѣлъ на лицѣ его найти или узнать черты, которыя обольстили множество людей, и которыя можетъ быть обольстили и его самаго. *Пугачевъ*, всегда великій, всегда спокойный даже подъ тяжкимъ бременемъ совѣсти, уличающей его въ злодѣяніяхъ, не показывалъ никакаго вида смущенія, или унылости. Иногда презрительною улыбкою платилъ онъ за жадное и насмѣшливое любопытство сихъ людей, которые увеселялись нещастіями себѣ подобныхъ, и которые торжеству-

ютъ почти при самыхъ злодѣйствахъ, за тѣмъ что они доставляетъ имъ варварское удовольствіе видѣть нещастную жертву въ помишельныхъ мученіяхъ.

Я не взойду въ подробности того дѣлопроизводства, для любопытныхъ читателей предлагается сія сентенція, которая учинена была о семъ начальникѣ бунтовщиковъ и его злоумышленникахъ — Столь много разсказываютъ глупостей о томъ, въ чемъ онъ признавался въ пыткѣ о его родословной, которую будто бы выдумалъ онъ въ своей тюрьмѣ, и наконецъ о всемъ томъ, что онъ говорилъ или дѣлалъ во все время содержанія своего въ тюрьмѣ, что если бы предложить здѣсь всѣ сіи нелѣпости, то надобно бы было написать такую же книгу. Вѣроятно, что *Пугачевъ* признался въ своихъ злодѣйствахъ и обманѣ, по крайней мѣрѣ нельзя въ томъ со-

мнѣвался, читая сентенцїю, ко-
которая осуждаетъ его на послѣд-
нюю казнь. Нѣкоторые, бывшїе сви-
дѣтелями послѣднихъ минутъ его
жизни, увѣряютъ, что его величїе
духа столь далеко простиралось,
что онъ просилъ пощадить не-
счастныхъ, которыхъ заманилъ въ
свою шайку, и которые содержа-
лись въ одной съ нимъ тюрьмѣ.
Впрочемъ вѣрно то, что онъ йе
хотѣлъ наименовать никого изъ
другихъ своихъ соумышленниковъ,
не хотѣлъ защитить себя отъ упре-
ковъ въ томъ, будто бы къ бун-
тамъ подстрекаемъ былъ онъ ин-
тригами и хитростями извѣстныхъ
великихъ и сильныхъ мужей, на
которыхъ ему показывали." Я за-
служилъ смерть, говорилъ онъ сво-
имъ судьямъ, влеките меня на
казнь, но не ждите, чтобъ я уни-
зилъ себя до такой подлости. Я
отвергнулъ бы и самую жизнь,
если бъ она предлагаема была мнѣ
съ тѣмъ, чтобы обвинить невин-

ныхъ или подать ненавистное подозрѣніе на тѣ державы, у которыхъ я никогда не просилъ помощи.“ Впрочемъ разсказываютъ, что это открылось въ бумагахъ его. Кромѣ плана бунта, который долженъ былъ перемѣнить всю Россію, говорили о тайныхъ трактатахъ, которые заключилъ онъ съ Министрами извѣстныхъ дворовъ. Въ силу одного изъ сихъ трактатовъ мнимый Императоръ обязывался въ томъ, чтобы, какъ скоро утвердится онъ спокойно на тронѣ, всю Коммерцію извѣстнаго народа въ Россіи, отдать въ руки другаго, отъ котораго, какъ говорятъ, получалъ онъ себѣ вспоможеніе. Въ силу другаго трактата обѣщалъ онъ одному сильному изъ Имперскихъ владѣльцовъ *Германіи* уступить двѣ провинціи, которыя сей послѣдній давно уже хотѣлъ присоединить къ своимъ владѣніямъ. *Курляндія* предоставлена была одному *Нѣмецкому* Князю, а ск-

лы Россіи должны были соединить-ся съ непріятелемъ *Станислава* Августа, чтобы свергнуть его съ трона.

Безъ сомнѣнія глупо бы было вѣрить слухамъ, столь же несправедливымъ, сколько разглашеннымъ по злобѣ и безразсудности. *Пугачевъ* могъ быть тайно вспомоществуемъ людьми и деньгами; Политика извѣстныхъ Дворовъ могла возбуждать его дѣятельность тайными агентами, которые открылись и наказаны были, когда не получивши никакаго успѣха, извѣстны сдѣлались ихъ интриги. Но чтобъ Государи, изъ которыхъ одни были друзьями и союзниками Россіи — другіе не могли считаться непріятелями, чтобъ Государи, которые высоко цѣнятъ славу свою между своими современниками и потомками, могли имѣть коротку́ю связь съ измѣнникомъ, съ обманщикомъ, коего обманы не имѣли

и той послѣдней выгоды; чтобы въ глазахъ ихъ казаться малозначущими..... то пусть въ этомъ увѣряютъ однихъ злобныхъ и безразсудныхъ людей, которые любятъ шѣхъ, кои хотятъ распространять черный ядъ свой на всѣ дѣла прочихъ *).

*) Почему такъ думать?... Люди не всё ли тѣ же, какими были они всегда? и если перемѣнилась Политика Государей, то на сторонуль человѣчества и разума? Мысль Автора заключается въ томъ, что *Государи должны быть такими, какими бываютъ рѣдко.* На этомъ пунктѣ не всѣ такъ легковѣрны, какъ господинъ Сочинитель. Я скажу также, какъ и онъ, что слухи сіи неосновательны, но изъ того, что мы двое признаемъ, ложность сія была доказана и основана? *Гришка Отрепьевъ* или первый самозванецъ *Димитрій*, *Ламбертъ Симнель*, или ложный Графъ *Варвикъ*, *Перкинъ*

Какъ бы то нибыло, Августѣйшая Императрица, которую рука Провидѣнія избавила отъ столь близкой опасности, прежде нежели судьи узнали всѣ злодѣйства самозванца, хотѣла всей Европѣ показать блистательный примѣръ того великодушія, той снизходительности, которыя составляютъ характеръ Ея, и которыя должны быть любимыми добродѣтелями у тѣхъ, ложный *Герцогъ Іоркій* въ *Англіи* и нѣсколько другихъ самозванцевъ въ прочихъ земляхъ были обманщики. Политика нѣкоторыхъ Государей пользовалась ими, чтобы возмущать Имперіи и Государства. Таже самая Политика заставляла другихъ Государей не только признавать ихъ или показывать тому притворный видъ, но даже трактовать и соединяться съ ними. *Перкинъ* женился на *Екатеринѣ* Гордонъ Графинѣ *Гунтлей* съ согласія Короля *Шотландскаго*; которой былъ ея

коимъ повѣрено правленіе Имперіи и благоденствіе народовъ. Предавши сомозванца всей строгости законовъ, ЕКАТЕРИНА великодушно прощаетъ всѣ оскорбленія, нанесенныя высокой Ея особѣ. Вопъ, какъ гласитъ Указъ о семъ пунктѣ: ...

„Мы препровождаемъ все дѣло „въ Сенатъ и повелѣваемъ въ слѣд- „ствіе рапорта, учиненнаго Тай- „ною Экспедиціею дать сентенцію

родственникъ. *Кромвель*, который жестокостію своей превосходитъ всѣхъ вмѣстѣ обманщиковъ, не видѣлъ ли, что Государи попеременно трактовали съ нимъ, прежде нежели объявленъ онъ былъ покровителемъ. Впрочемъ послѣ всего того, что видѣла Европа, труднѣе не вѣрить, нежели вѣрить разсѣяннымъ слухамъ, и которые Госп. Сочинитель неизвѣстно, по какой причинѣ оспориваетъ.

Замѣчаніе Переводчика.

„соотвѣтственную всѣмъ зло-
„дѣйствамъ, учиненнымъ противу
„Нашей Державы, такъ какъ и про-
„пивъ личной безопасности На-
„шихъ подданныхъ, основанной на
„отеческихъ Нашихъ законахъ.
„Что жъ касается до оскорбленій
„противъ нашей Августѣйшей Осо-
„бы, мы смотримъ на него съ пре-
„зрѣніемъ и оставляемъ въ вѣчномъ
„забвеніи по той причинѣ, что пре-
„ступленіе сіе есть одно, въ ко-
„ихъ при семъ случаѣ милосердіе и
„человѣколюбіе наше обыкновенное
„мѣсто имѣть могутъ. Мы все-
„усердно Бога молимъ и просимъ,
„да отвратитъ впредь мечь гнѣва
„своего отъ врученной Намъ Его же
„премудрымъ промысломъ Имперіи,
„да возстановитъ паки повсюду
„мирное и безмятежное житіе, и да
„управитъ всѣхъ въ оной живущихъ
„Нашихъ вѣрноподданныхъ и Насъ
„самихъ во всѣхъ ему Творцу угод-
„ныхъ Христіанскихъ добродѣ-
„телях.“

Наконецъ наступилъ ужасный день, который долженъ былъ увѣрить *Пугачева* во всей глупости безразсуднаго его честолюбія, оканчивающаго постыдным наказаніемъ жизнь, очерненную всѣми злодѣйствами, которую онъ могъ бы прославить великими добродѣтелями. Милость Императрицы ослабила жестокость судей его, которые бы почли своею должностію усугубить мученія его, чтобы наказнь его за всѣ злодѣянія. Они ограничились своей сентенціей, осудивши ему отрубить руки и ноги и потомъ обезглавить. Голова его воткнута была на высокую жердь, а прочія части тѣла, оставаясь нѣсколько времени на плахѣ, которая для того и возвышена была на эшафотѣ — должны были потомъ быть сожжены, а пепелъ пущенъ былъ на вѣтеръ. *Панфилову* осужденъ былъ на такую же казнь — *Бѣлобородову* не менѣе. Три другіе на висѣлицу, а прочіе сооб-

щики на разныя тѣлесныя мученія. *Пугачевъ* выслушалъ ужасное сіе опредѣленіе, не показывая на лицѣ никакаго смущенія. Но никогда не казался онъ болѣе великимъ, болѣе достойнымъ лучшей участи и добродѣтелей, которыя испортило его честолюбіе, какъ во время исполненія казни. Оставаясь спокойнымъ между ужасными пріуготовленіями къ казни, можно было сказать, что невинность блистала въ глазахъ его. Было ли это скотская безчувственность, безстрашное презрѣніе смерти, или непреклонная гордость свирѣпой души, которая изображала на челѣ своемъ черты, столь сходныя съ чертами упѣсняемой добродѣтели? Смерть товарищей его одна, казалось, нѣсколько мучила его. Онъ хотѣлъ бы, говорилъ онъ, взять на себя всѣ мученія своихъ товарищей, дабы не видѣть ихъ невинно умирающими. И такъ вмѣсто трона славы, котораго онъ такъ

безразсудно желалъ; возшелъ онъ на тронъ безславія, и шамъ съ спокойнымъ мужествомъ, которое дано знать и показывать однимъ великимъ душамъ, понесъ смерть. Презрѣніе, очень необыкновенное въ такихъ обстоятельствахъ, какъ говорятъ, поцадило его въ мученіяхъ, къ которымъ онъ былъ приговоренъ, палачь наклонилъ ему голову, не отрубивши еще рукъ и ногъ. Это забвеніе, если такъ можно почесть, подало случай разгласить множество нелѣпостей, однѣ другихъ хуже. Одни говорили, что палачь имѣлъ тайное повелѣніе нарушить порядокъ казни; другіе говорили, что онъ былъ подкупленъ тайными и сильными друзьями самозванца, которые сверхъ знатной награды обѣщали ему изходатайствовать прощеніе его виновному развлеченію. Наконецъ говорили и то, что палачь, самъ будучи другъ *Пугачеву*, далъ ему слово сократить его

мученія; ускоривъ минуту его смерти.

Таковъ былъ ужасный и правосудный конецъ злодѣя, котораго Провидѣніе, кажется, для того только возбудило и нѣсколько времени терпѣло, чтобы лучше показать, что его Предвѣчная благость, покровительствовала нашей Имперіи, нашей Августѣйшей Самодержицѣ. Сколько храбръ, сколько твердъ, сколько добродѣтеленъ не могъ бы быть сей *Емельянъ Пугачевъ*, но его усугубленныя злодѣянія, его самозванство, его упорное мятежничество противъ самодержавной власти, — всё въ немъ заставило забыть то, чѣмъ бы могъ онъ быть, дабы не вспомнить, чѣмъ былъ онъ; — его имя, преданное въ проклятіе всему свѣту будетъ произносимо съ ужасомъ, какой обыкновенно раждается при видѣ, или при простомъ чтеніи сихъ отличныхъ и рѣдкихъ

злодѣйствъ, которыя отвергаетъ сама натура, и которыя едвали можетъ вообразить себѣ самый адъ! —

По описанію чувствъ и дѣйствій *Емелѣки* въ различныхъ періодахъ его жизни, нами проходимыхъ, не трудно будетъ нашему читателю представить себѣ душу нашего героя. Родившись къ великому, она столь же удобно могла бы стремиться къ славнымъ добродѣтелямъ, сколько къ самымъ жестокимъ преступленіямъ, и если бы опасный другъ его, котораго счастіе соединилось съ нимъ при всѣхъ познаніяхъ, имѣлъ честную душу, погдабъ *Пугачевъ* въ рукахъ его могъ безъ сомнѣнія сдѣлаться истиннымъ героемъ. Если щастіе отказало ему въ нѣкоторыхъ дарахъ своихъ, какъ то: въ богатствѣ, знатномъ имени, то природа напротивъ того щедро наградила его своими. Будучи

высокъ и строенъ, онъ имѣлъ въ себѣ нѣчто благородное, нѣчто величественное. Видъ его былъ пріятенъ, и прежде, нежели пріучилъ онъ духъ свой къ злодѣяніямъ, въ его глазахъ, которые обыкновенно оживляемы были огнемъ храбрости — дышала та кротkая простота, то любезное пріятство, та чувствительность, кои всѣ соединяются въ однихъ людяхъ, которыхъ природа, кажется, предпочитаетъ особеннымъ преимуществомъ привлекать къ себѣ всѣхъ сердца симпатическою силою сей добродѣтели, непонятной и однакожь извѣстной, которую можно назвать магнитомъ души. Съ такими средствами быть великимъ, добродѣтельнымъ, быть наконецъ украшеніемъ человѣчества, тотъ, котораго натура сотворила героемъ, по несчастному стеченію обстоятельствъ оставляетъ по себѣ память злодѣя!

КОНЕЦЪ.

Копія.

МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ, МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ ИМПЕРАТРИЦА и САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ.

и пр. и пр. и пр.

Объявляемъ во всенародное извѣстіе.

Всему свѣту вѣдомо есть, и многими опытами дѣлъ НАШИХЪ повсюду доказано, что МЫ, пріявъ отъ промысла Божія самодержавную власть Всероссійской Имперіи, главнѣйшимъ правиломъ въ царствованіе НАШЕ положили, печись о благосостояніи ввѣренныхъ НАМЪ

отъ Всевышняго вѣрно-подданныхъ; по намѣреніямъ и въ угодность подателя всякаго блага Творца, не смотря ни на какой родъ препятствія. МЫ жизнь НАШУ посвятили къ тому, чтобъ доставить въ Имперіи НАШЕЙ живущимъ всякаго состоянія людямъ мирное и безмятежное житіе. Для того МЫ безпрерывный трудъ прилагаемъ къ утвержденію Христіанскаго благочестія; къ поправленію законовъ гражданскихъ; къ воспитанію юношества, къ пресѣченію несправедливости и пороковъ, къ искорененію притѣсненій; лихоимаиіи и взятковъ, къ умаленію праздности и нерадѣнія къ должностямъ. Неутомимое НАШЕ рвеніе о благѣ общемъ; наивящше ознаменовалось въ сіи послѣдніе прошедшіе годы: когда защищая Имперію бодрымъ духомъ отъ нападенія сильнаго непріятеля, разными НАШИМИ предпріятіями не токмо оный Божіимъ благословеніемъ, пра-

ведным НАШИМЪ оружїемъ и храбростїю побѣдоносныхъ НАШИХЪ войскъ не допущенъ до предѣловъ Россійскихъ, но повсюду далеко отведенъ былъ отъ своего нападающаго намѣренїя. Чѣмъ наконецъ по многимъ трудностямъ достигли МЫ до заключенїя съ Оттоманскою портою безъ посредственниковъ желаемаго и похвальнаго мира, утверждающаго внѣшнюю безопасность Имперїи и доставляющаго вѣрноподданнымъ НАШИМЪ время наслаждаться, благодарными сердцами хваля Бога, покоемъ и тишиною. Во время таковое и видя единственное стремленїе ума НАШЕГО довести Имперїю дѣлами подобными до вышней степени благосостоянїя, кто небудетъ имѣть праведнаго омерзѣнїя къ тѣмъ внутреннимъ врагамъ отечественнаго покоя, которые выступя изъ послушанїя всякаго рода, дерзнули вопервыхъ поднять оружїе противу законной власти,

пристали къ извѣстному бунтовщику и самозванцу Донскому Козаку Зимовѣйской станицы *Емелькѣ Пугачеву*; а потомъ обще съ нимъ чрезъ цѣлый годъ производили люпѣйшія варварства въ Губернїяхъ, *Оренбургской*, *Казанской*, *Нижегородской* и *Астраханской*, изпребляя огнемъ церкви Божїя, грады и селенїя, грабя Святыхъ мѣстъ и всякаго роду имущества, и поражая мечемъ и разными ими вымышленными мученїями и убїйствомъ священнослужителей и состоянїя вышняго и нижняго обоего пола людей, даже и до невинныхъ младенцовъ?

Дѣло сїе такаго существа, что безъ ужаса на оное воззрѣть не можно! оно доказываетъ, что человѣкъ, погруженный въ невѣжество, забывъ долгъ и присягу, данную предъ Богомъ верховной Монаршей власти, и не опасаясь за то ни вѣчныя, ни времянныя казни, выступя

изъ послушанїя законовъ, преступаетъ тѣмъ самымъ всѣ предѣлы обязательства предъ родомъ человѣческимъ вообще. Преступленїя главнаго злодѣя и его способниковъ столь многочисленны и разнообразны суть, какъ по слѣдствїю оказалось и собственнымъ добровольнымъ признанїемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ открылась таковая рѣдкость, что чиня преступленїя всякаго рода, сами они не упомнятъ числа содѣяннаго зла. Нещастному же произшествїю сего *Пугачевскаго* бунта описанїе прилагается на особливомъ листѣ.

Помянутое слѣдствїе злодѣйскихъ дѣлъ, касающихся до сего бунта, отъ самаго начала производили по повелѣнїю НАШЕМУ Генералъ Аншефъ Князь *Михайло Волконскїй* и Генералъ-Маїоръ *Павелъ Потемкинъ*, въ Царствующемъ Градѣ *Москвѣ*: которое окончавъ, нынѣ въ НАШЪ Сенатъ

отсылаемъ; повелѣвая ему купно съ Сунодскими Членами, въ *Москвѣ* находящимися, призвавъ первыхъ трехъ классовъ персонъ съ Президентами всѣхъ Коллегій, выслушать оное отъ помянутыхъ присудствующихъ въ тайной Экспедиціи, яко производителей сего слѣдствія, и учинить въ силу Государственныхъ законовъ опредѣленіе и рѣшительную сентенцію, по всѣмъ, ими содѣяннымъ преступленіямъ противу Имперіи, къ безопасности личныя человѣческаго рода и имущества.

Касающееся же до оскорбленія НАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, МЫ презирая, предаемъ оныя вѣчному забвенію: ибо сіи вины суть единственно тѣ; въ коихъ при семъ случаѣ милосердіе и человѣколюбіе НАШЕ обыкновенное мѣсто имѣть можетъ, МЫ всеусердно Бога молимъ и просимъ, да отвратитъ впредь мечь гнѣва своего отъ

врученной НАМЪ Его же премудрымъ промысломъ Имперіи, да возстановить паки повсюду мирное и безмятежное житіе, и да укрѣпитъ всѣхъ, въ оной живущихъ НАШИХЪ вѣрноподданныхъ и НАСЪ самихъ во всѣхъ ему Творцу угодныхъ Христіанскихъ добродѣтеляхъ.

ЕКАТЕРИНА.

С. П. Б. 1774 года. Декабря. 19 дня.

Копія.

Сентенцїя,

УКАЗЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССІЙСКОЙ,

изъ Правительствующаго Сената

объявляется во всенародное извѣстіе.

Какова во исполненїе обнародованнаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Декабря 19 дня 1774 года Манифеста, въ Правительствующемъ Сенатѣ обще съ Членами Святѣйшаго Синода, первыхъ трехъ классовъ Персонами и Президентами Коллегій о бунтовщикѣ, самозванцѣ и Государственномъ злодѣѣ *Емелькѣ Пугачевѣ* и его сообщникахъ, по данной отъ ЕЯ Императорскаго Величества

полной власти сентенцїя заключена, и по оной сего Генваря 10 дня 1775 года эксекуцїя послѣдовала, такова слова опъ слова во всенародное извѣстіе при семъ публикуется.

Подлинный за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

1774 года Декабря 30 и 31 чиселъ, въ полномъ собранїи Правительствующїй Сенатъ, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члены, первыхъ трехъ классовъ особы и Президенты Коллегїй, находящїеся въ Первопрестольномъ Градѣ Москвѣ, принявъ опъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Генерала Прокурора и Кавалера Князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, состоявшїйся 19 числа тогожь мѣсяца за подписанїемъ собственныя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА руки Манифестъ, и при ономъ присланное въ Сенатъ слѣдствїе о

извѣстнóмъ бунтовщикѣ, самозванцѣ и Государственномъ злодѣѣ *Емелькѣ Пугачевѣ*, и его сообщникахъ слушали и понеже ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было означенное слѣдствіе отослать въ Сенатъ, и высочайше повелѣть купно съ Синодскими членами, въ Москвѣ находящимися, призвавъ первыхъ трехъ классовъ особъ и Президентовъ Коллегій, выслушать оное отъ Генерала Аншефа, Сенатора и Кавалера Князя Михайла Никитича Волконскаго, и Генерала-Маїора Павла Сергѣевича Потемкина, яко производителей сего слѣдствія, и учинить въ силу Государственныхъ законовъ опредѣленіе и рѣшительную сентенцію по всѣмъ ими содѣяннымъ преступленіямъ противу Имперіи, къ безопасности личныя человѣческаго рода и имущества: по хотя важность вины, люпость и варварство сего бунтовщика, самозванца и мучителя

Емельки Пугачева довольно уже всѣмъ извѣстны, и впечатлѣнїе на сердцѣ каждаго вѣрнаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подданнаго и сына отечества возбуждаетъ праведное мщенїе, и вопїетъ противу дѣлъ сего изверга рода человѣческаго, почему и положенїе сентенцїи самою лютѣйшею казнїю безъ всякаго разсмотрѣнїя послѣдовать могло бы: но установовленное и уполiомоченное отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА къ суду надъ симъ извергомъ вѣрноподданное собранїе, слушавъ помянутое слѣдствїе и чинимыя производителями объясненїя, нашло хотя все уже и всѣмъ извѣстное, но съ возобновленiемъ крайняго ужаса и содроганїя! что сей злодѣй, бунтовщикъ и губитель въ присудствїи тайной Московской экспедицїи допрашиванъ, и самъ показалъ, что онъ подлинно *Донской Козакъ Зимовѣйской* станицы *Емелька Ивановъ* сынъ *Пугачевъ*,

что дѣдъ и отецъ его были той-же станицы *Козаки*, и первая жена его дочь *Донскаго жи Козака Дмитрія Никифорова Софья*, съ которою прижилъ онъ трехъ дѣтей, а нынѣ одного сына и двухъ дочерей, о чемъ во описаніи, при Манифестѣ изданномъ 19 Декабря означено: что производя Оренбургу осаду, иногда проѣзжалъ онъ къ *Яицкому* городу, окруженному когда злодѣйскимъ его скопищемъ, женился вторично на дочери *Яицкаго Козака Петра Кузнецова Устиньѣ*. О началѣжь злѣйшаго предпріятія, о произведенномъ имъ бунтѣ по многимъ увѣщаніямъ съ клятвою объявилъ, что измѣнническое и бѣдственное его дерзновеніе возмутить *Яицкихъ Козаковъ*, возмечталъ онъ начать отнюдь не въ томъ страшномъ замыслѣ, чтобъ завладѣть отечествомъ, и похитить Монаршую власть. Сіе страшное и невозможное предпріятіе въ таковый просвѣщенный

вѣкъ и въ такой странѣ, гдѣ премудрая ЕКАТЕРИНА царствуя, высокими предпріятіями всѣ угрожающія намѣренія, и самыхъ сильныхъ враговъ отвела, удалила и разрушила, не входило съ начала въ оскверненную возмущеніемъ мысль его; но возмечталъ онъ объявить себя въ имени покойнаго Государя ПЕТРА III, воспользуясь обстоятельствами, узнавъ несогласіе между *Яицкихъ Козаковъ*: а попущеніемъ разныхъ случаевъ увеличивая злыя намѣренія свои, простиралъ мерзское стремленіе, о коемъ будетъ означено; единственно стремясь къ побѣгу, поелику долженъ былъ онъ искать убѣжища, укрывшись отъ команды. Будучи въ *Яицкомъ* городѣ прошлаго 1772 года, начиналъ онъ дерзское и пагубное намѣреніе свое къ возмущенію такимъ образомъ, что старался *Яицкое* войско, находившееся тогда въ междуусобной по дѣламъ, до нихъ касающимся, враж-

дѣ; уговорить къ побѣгу на *Кубань*. Хищное сердце злодѣя *Пугачева*, разсмотря вражду помянутыхъ *Козаковъ* возбудило сего бокомерзскаго предателя возжечь и разліять въ смущенныхъ умахъ пламень бунта, поелику разположенїе сердецъ сихъ, кроющихся отъ правосуднаго наказанїя *Козаковъ*; сходственно было съ злымъ намѣренїемъ бунтовщика и злодѣя *Пугачева*. Положивъ первую искру пожара, начиналъ онъ ненавистное намѣреніе свое тѣмъ прельщеніемъ, что обѣщалъ имъ дать большїя денги, если они къ побѣгу согласятся, а въ самомъ дѣлѣ всемѣрно вѣрилъ, что когда отважнѣйшіе на побѣгъ только согласны будутъ, то неминуемо его предводителемъ своимъ, или атаманомъ выберутъ, а выбравъ, и въ повиновенїи его останутся; слѣдовательно онъ съ готовою и отборною шайкою разбойничать, и отъ казни за свои преступленїя по крайней мѣрѣ нѣ-

сколько времени укрываться можетъ. Но какъ усмотрѣнная имъ въ однихъ мерзостная склонность ко всякому злодѣянію, а въ другихъ простота, далеко превзошли самое его ожиданіе и расположеніе, то и отважился онъ объявить себя подъ высокимъ уже названіемъ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора ПЕТРА III, дабы пользуясь простотою, умножать свою сволочь, нужную ему къ разбойническимъ намѣреніямъ. Но первое покушеніе сего адскаго предпріятія рушено было поимкою злодѣя *Пугачева* въ Дворцовой волости въ селѣ *Малыковкѣ*, не подъ названіемъ еще покойнаго Государя ПЕТРА III; ибо сіе свѣденіе до начальства тогда не дошло, а единственно въ возмутительныхъ словахъ, оттуда привезенъ онъ былъ въ *Симбирскъ*, и потомъ въ *Казань*. Не прекратилось тѣмъ звѣрское ухищреніе сего злодѣя, душа его, расположенная къ злости и измѣнѣ,

не ощущала страха Божїя, должнаго благоговѣнїя къ законной Монаршей власти, и доброжелательства къ возлюбленному Отечеству; и какъ самое первое свое преступленіе началъ онъ укрывать побѣгомъ съ *Дона*, а потомъ разными ухищреніями и злодѣяніями, такъ и здѣсь не о раскаяніи, но о томъ только помышлялъ, какъ бы изъ темницы уйти и наказанїя избѣгнуть. Посему подговоря каральнаго солдата, съ помощїю его бѣжалъ онъ изъ тюрмы, и явился паки на *Яикѣ* въ половинѣ Августа прошлаго 1773 года, будучи укрываемъ на хуторахъ, сказанныхъ крающихся отъ наказанїя *Яицкихъ Козаковъ*; и чѣмъ больше опасался сыска и казни, тѣмъ скорѣе уже спѣшилъ объявить себя Государемъ, и умножить число своихъ сообщниковъ, и тѣмъ свирѣпѣе пускался въ такїя предпрїятїя, успѣхомъ коихъ чаялъ сообщниковъ своихъ къ зло-

дѣянію склонныхъ ободрить, а простаковъ самою дерзостію еще болѣе привесть въ ослѣпленіе. Такимъ образомъ предуспѣвъ собрать нѣкоторое числа содѣйственниковъ богоненавистному предпріятію своему, дерзнулъ обще съ ними поднять оружіе противу отечества. Первое стремленіе его было схватить и разорить *Яицкой* городъ, поелику мщеніе сообщниковъ его на гибель собратій своихъ по причинѣ вражды побуждало; а дабы высокимъ званіемъ Государя удобнѣе было обезоружить сердца, благоговѣніемъ къ священной власти наполненныя, сей преступникъ Богу и Монархинѣ и врагъ отечества, называя себя покойнымъ Государемъ ПЕТРОМЪ III, приступилъ къ городу, и послалъ лжесоставный Манифестъ къ Коменданту, въ оном находящемуся, но увидя, что предпріятіе его не имѣло удачи, миновавъ *Яицкой* городъ, пошелъ по линіи къ *Орен-*

бургу; высланная команда изъ города въ погоню за бунтовщиками была предательствомъ нѣкоторыхъ изъ числа посланныхъ злодѣями захвачена. Варваръ *Пугачевъ* надъ сими нещастными явилъ первый опытъ своей люпости и тиранства, и предалъ мучительской казни вдругъ двенадцать старшинъ *Яицкаго* войска, непоколебимо пребывающихъ въ вѣрности ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Отечеству даже до самой смерти. Принявъ пищу злой душѣ своей симъ убійствомъ, началъ простирать сей извергъ и губитель *Пугачевъ* далѣе свои злодѣянія. Нетрудно было ему въ обнаженныхъ мѣстахъ отъ войска по причинѣ славно окончанной нынѣ *Турецкой* войны, умножать сонмище свое, и простирать успѣхи злыхъ дѣлъ своихъ, которыя внушая мерзской душѣ его отъ часу дерзновеннѣйшіе замыслы, попустили наконецъ его и на всѣ покушенія. Привле-

кая разными ухищреніями жителей въ толпы свои, обольщалъ онъ слабомысленныхъ людей несовмѣстными обѣщаніями, а люпѣйшими варварствами приводилъ въ страхъ и ужасъ пѣхъ, коихъ благоразумїе обольщеніямъ его вѣрить не допускало. Доказываетъ то, что посреди сихъ мѣстъ, въ коихъ жителей онъ толь хищно обольщая развращалъ, ни о чемъ болѣе не мыслилъ онъ, какъ о разореніи и бѣдствіи сихъ нещастныхъ людей. Повсюду, гдѣ только сей предатель и злодѣй коснулся, слѣды варварства его остались. Опустошеніе многихъ жилищъ каждое благое сердце приводитъ въ содроганіе, и кровь, багрившая землю и пролитая его мучительной рукою дымится и вопіетъ на небеса объ отмщеніи. Многочисленнымъ злодѣйствомъ сего измѣнника врага и тиранна означенія вмѣстить здѣсь невозможно; но по собраннымъ вѣдомостямъ издано будетъ особ-

ливое описанїе. Ко изявленїюжь во-
обще мерзскихъ дѣйствъ его дол-
жно объявить, что по слѣдствїю
дѣла, о немъ произведеннаго и са-
мымъ признанїемъ сего злодѣя ока-
залось толь неслыханная въ чело-
вѣческомъ родѣ люотость, что нѣтъ
единаго зла и такаго ужаснаго вар-
варства, котораго бы гнусная душа
его не произвела въ дѣйство: ибо,
забывъ законъ всемогущаго Господа
и Творца, явился онъ преступни-
комъ предъ самимъ богомъ; пре-
зрѣвъ присягу Монаршей власти,
сдѣлался не только измѣнникомъ, но
похитивъ имя Монарха, сталъ воз-
мутителемъ народа, и учинилъ се-
бя виновникомъ бѣдствїя и губите-
лемъ многихъ невинныхъ людей; на-
руша обязательство предъ Отече-
ствомъ, сдѣлался врагомъ ему и зло-
дѣемъ, а разрушивъ всѣ права есте-
ственныя предъ человѣческимъ ро-
домъ, явилъ себя врагомъ всему че-
ловѣческому роду: словомъ, разорялъ
онъ храмы Божїи, разрушалъ святые

олтари и жертвенники, расхищалъ сосуды и всѣ утвари церковныя, и поругалъ Святыя иконы, не ощущая въ душѣ своей ни мало не токмо священнаго благоговѣнія къ таковымъ вещамъ, гдѣ жертва приносится Всевышнему Создателю, искупившему спасеніе нашe кровію Спасителя Христа, но ниже содроганія; однако не столь странно, что злодѣй, сперва отъ страха казни въ большія злодѣянія пустившійся, а потомъ во оныхъ человѣчество забывшій, и въ лютаго звѣря превратившійся, не содрогался о своихъ дѣяніяхъ, кои почиталъ къ сохраненію своему нужными, какъ то непостижимо, что единожды прельщенные имъ безумцы и простаки не могли въ прилѣпившейся къ нимъ возмутительной заразѣ видѣть, что злодѣй не ищетъ болѣе, какъ токмо время ожидающей его казни продлить; ибо, гдѣ онъ ни проходилъ, тамъ не оставилъ иныхъ слѣдовъ, какъ

токмо безчеловѣчія, и сколько разъ ни отваживался спать на сраженіе съ вѣрными ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА войсками, всегда слѣдующую за нимъ ослѣпленную чернь отдавъ на поражаніе, самъ съ малымъ числомъ единомышленниковъ тотъ часъ убѣгалъ искать себѣ спасенія и новыхъ простаковъ на таковуюжь жертву. Грады, заводы и селенія для того только и бралъ, чтобъ предавать огню и грабительству. Всѣхъ вышняго степени людей изтреблялъ, не разбирая ни пола, ни возраста, не для того, чтобъ ему та жертва была милѣе, но для того, что опасался, дабы просвѣщеннѣйшіе люди слѣдующихъ за нимъ въ пагубу слѣпцовъ не просвѣтили. Нынѣ лишась всѣхъ способовъ и надежды къ побѣгу и новымъ злодѣяніямъ, признался во всемъ томъ съ испинным, буде токмо можетъ въ его душѣ быть, раскаяніемъ, какъ

предъ слѣдственною Коммисіею, такъ и въ полномъ собраніи Правительствующаго Сената, Членовъ Святѣйшаго Сунода и приглашенныхъ особъ. Тоже самое учинили и всѣ сообщики его какъ предъ Коммисіею, такъ и предъ отряженными для того отъ всего собранія Членами. Сей злодѣй предъ полнымъ собраніемъ объявлялъ, что онъ подлинно *Донской* Козакъ *Зимовѣйской* станицы *Емельянъ Ивановъ* сынъ *Пугачевъ*, и каялся во всѣхъ сказанныхъ важныхъ винахъ своихъ и во всѣхъ преступленіяхъ и злодѣйствахъ, заклинаясь, что открылъ онъ все то, чѣмъ гнусное его сердце было заражено, и нынѣ очищаетъ душу свою совершеннымъ покаяніемъ предъ *Богомъ* и ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ и предъ всемъ родомъ человѣческимъ во всѣхъ, содѣянныхъ имъ беззаконіяхъ. Къ сообщникамъ же сего изверга и бунтовщика, о коихъ въ слѣдствіи означено;

отряжена была изъ собранія депутація, а имянно: Святѣйшаго Синода Членъ *Іоаннъ* Архимандритъ Новоспаскій, Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ *Масловъ*, Генералъ Порутчикъ *Мартыновъ*, и Сенатскій Оберъ Прокуроръ Князь *Волконскій*, дабы увѣщевая сихъ преступниковъ и злодѣевъ; равно вопросили, не имѣютъ ли они еще чего показать, и чистоель покаяніе принося, объявили всѣ свои злодѣянія? Исполнивъ порученное дѣло сказанная Депутація, собранію донесла, что всѣ преступники и способники злодѣйскіе признавались во всемъ, что по дѣлу въ слѣдствіи означено, и утвердились на преждихъ показаніяхъ. Все сіе соверша уполномоченное собраніе приступивъ къ положенію сентенціи, слушало въ началѣ выбранные изъ Священнаго писанія приличные къ тому закроны, и потомъ Гражданскихъ законовъ положенія, а имянно: въ книгѣ премудрости Соломоній на-

писано гл: 6. ст: 1 и 3 *Царемъ держава дана есть отъ Господа и сила отъ Вышняго.* Въ Евангеліи отъ Матѳѣя гл: 22. ст: 21. и Марка гл: 12. ст: 17. *Воздадите убо Кесарева Кесареви и Божія Богови.* Въ 1мъ посланіи первоверховнаго Апостола Петра гл: 1. ст: 18 и 19 *Бога бойтеся, Царя чтите, рабы, повинуйтеся во всякомъ страсѣ владыкамъ не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ.* Тамъ же къ Римлянномъ гл: 13. *Всяка душа властямъ предержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинени суть, тѣмъ же противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется, противляющій же себѣ ерѣхъ пріемлетъ.* Книга 4. Моусеевы числъ гл: 16. *По соизволенію Божію возставшихъ и бунтующихъ противу возлюбленныхъ Богомъ Моусея и Аарона сонмъ Израйльтянъ пожре земля.*

Евангелїя отъ Іоанна гл: 19. ст: 12. *Всякъ иже себѣ Царя творяй противится Богу.* Въ законѣ, Богомъ даномъ Моусею отъ 2 закона число 5. *Да не умруть отцы за сына, ни сынове да не умруть за отцы, но каждый за свой грѣхъ да умретъ.* 4. Книги Моусеевы числъ гл: 17. ст: 13. *Всякъ прикасаяся къ скинїи сведѣнїя Господней, умираетъ.* Въ законахъ Гражданскихъ, въ уложенїѣ. Гл: 2, въ спапьяхъ въ 1. *Будетъ кто какимъ умышленїемъ учнетъ мыслить на Государское здоровье злое дѣло; и про то его злое умышленье кто извѣститъ, и потому извѣту про то его злое умышленье сыщется до прямa, что онъ на Царское Величество злое дѣло мыслилъ и дѣлать хотѣлъ, и такого по сыску казнить смертїю.* Въ 2й. *Также будетъ кто при державѣ Царскаго Величества хотя Московскимъ Государствомъ за-*

владѣть и Государемъ быть; и для того своего злаго умышленья начнетъ рать сбирать, или кто Царскаго Величества съ недруги учнетъ дружиться и совѣтными грамотами ссылаться и помощь имъ всячески чинить, чтобы тѣмъ Государевымъ недругамъ по его ссылкѣ Московскимъ Государствомъ завладѣть, или какое дурно учинить, и про то на него кто извѣститъ, и потому извѣту сыщется про тое его измѣну до прямa, и такого измѣнника потому же казнить смертію. Въ 18. *Кто Московскаго Государства всякихъ чиновъ люди свѣдаютъ, или услышатъ на Царское Величество въ какихъ людѣхъ скопъ и заговоръ, или иный какій злый умыселъ, и имъ про то извѣщати Государю Царю и Великому Князю* АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ *Всея Россіи, или его Государевымъ Боярамъ и ближнимъ людямъ, или въ городахъ Воеводамъ*

и приказнымъ людямъ. Въ 21. *А кто учнетъ къ Царскому Величеству или на его Государсвыхъ Бояръ и Окольничьихъ и Думныхъ людей, и въ городахъ и въ полкахъ на Воеводъ и приказныхъ людей, или на кого нибудь приходити скопомъ и заговоромъ, и учнутъ кого грабити или побивати, и тѣхъ людей, кто такъ учинитъ, за то потому же казнить смертію безъ всякія пощады.* Гл: 21 въ спапьяхъ: въ 14. *Церковныхъ татей казнить смертію безъ всякаго милосердія, а животы ихъ отдавать въ церковныя татьбы.* Въ 18. и 21 *Разбойниковъ, которые пожгли дворы или хлѣбъ, казнить смертію.* Въ Воинскомъ Артикулѣ Гл: 3 Артикуль 19. *Естьли кто подданной войско вооружитъ, или оружіе предпріиметъ противу ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, или умышлять будетъ помянутое Величество полонить, или убить, или учинитъ ему какое*

насильство, тогда имѣютъ тотъ и всѣ оные, которые въ томъ вспомогали, или совѣтъ свой подавали, яко оскорбители Величества, четвертованы быть, и ихъ пожитки забраны. 101 Артикула въ полкованіи. *Коль болѣе чина и состоянія преступитель есть, толь жесточае оный и накажется; ибо оный долженствуетъ другимъ добрый прикладъ подавать и собою оказать, что оные чинить имѣютъ.* Гл: 17 Артикулъ 137. *Всякій бунтъ, возмущеніе и упрямство безъ всякой милости имѣетъ быть висѣлицею наказано.* Артикулъ 178. *Кто городъ, село и деревню или церкви, школы, шпитали и мѣльницы зажжетъ, печи или нѣкоторые дворы сломаетъ, такожъ крестьянскую рухлядь и прочее, что потратитъ, оный купно съ тѣми, которые помогали, яко зажигатели и преступитель уложенья, смертію имѣетъ быть казненъ и*

сожженъ. Въ Морскомъ уставѣ Кн: 5. Глава 1. Артикулъ 1. *Если кто противъ персоны ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА какое зло умышлять будетъ, тотъ и всѣ оные, которые въ томъ вспомогали или совѣтъ свой подавали, или вѣдая не извѣстили, яко измѣнники четвертованы будутъ, и ихъ пожитки движимые и недвижимые взяты будутъ.* Гл: 7, Артикулъ 124. *Кто церкви или иныя святыя мѣста покрадетъ, или у оныхъ что насильно отойметъ, оный имѣетъ быть лишенъ живота, и тѣло его на колесо положено.* Гл: 12, Артикулъ 85. *Кто увѣдаетъ, что единъ или многіе нѣчто вредительное учинить намѣрены, или имѣетъ вѣдомость о шпіонахъ, или иныхъ подозрительныхъ людяхъ, во флотѣ обрѣтающихся, и о томъ въ удобное время не объявитъ, тотъ имѣетъ быть живота лишенъ.* Гл: 13, Артикулъ 92 *Никтобъ ниже сло-*

вомъ или дѣломъ, или письмами самъ собою, или чрезъ другихъ къ бунту и возмущенію, или иное что учинить причины не далъ, изъ чего бы могъ бунтъ или измѣна произойти, ежели кто противъ сего поступитъ, тотъ живота лишится. Гл: 18, Артикуль 132. *Кто лживую присягу учинитъ и въ томъ явственнымъ свидѣтельствомъ обличенъ будетъ, оный съ наказаніемъ вырѣзавъ ноздри, посланъ будетъ на галеру вѣчно.*

По выслушаніи всего вышеозначеннаго, когда воображается въ умѣ все происхожденіе и сплѣтеніе сего богомерзкаго дѣла, по колико представляется предметовъ и человѣчество оскорбляющихъ, и въ тожь время самаго важнаго и зрѣлаго размышленія требующихъ: Во первыхъ поражается сердце ужасомъ, какъ человѣкъ, въ одно преступленіе впадшій, и

наказанїя избѣгнуть ищущїй, зло
зломъ закрывая, могъ наконецъ
до толикихъ злодѣяній и толикїя
дерзости дойти, что похищишь
священное имя Монарха, и дашь
оное даже и гнусной его наложни-
цѣ. Крайнее потомъ предлежитъ
сѣтованїе и соболѣзнованіе, видя,
что едва злодѣй нѣсколькими Ко-
заками, такъ же какъ и онъ отъ
наказанїя укрывающимися, при-
знанъ подъ именемъ покойнаго Го-
сударя Императора ПЕТРА III,
великое число безумцовъ и проспа-
ковъ слѣдуютъ онымъ слѣпо, яко
овцы заколенїя. Разрушенные хра-
мы Божїи требуютъ возобновленїя;
разоренные или въ пепелъ обра-
щенные грады и селенїя взыску-
ютъ человѣколюбивой помощи; опе-
чаленные старики и сирые мла-
денцы упѣшенїя и призрѣнїя, а
безумцы и суевѣры просвѣщенїя.
Наконецъ не меньше всего право-
но огорченные дворяне за многїя
предательства на своихъ крести-

ямъ взыскуютъ достаточнаго имъ усмиренїя; а сїи слѣпцы, и *Пугачевымъ* и своимъ разстроеніемъ въ разореніе и нищету приведенные и по страхомъ, то бѣдностїю терзаемые впадаютъ въ отчаяніе, почему и надлежало бы во первыхъ злодѣевъ предать люпѣйшимъ мукамъ и казнямъ: но сверхъ того что главное преступленіе, а имянно: *оскорбленіе Величества*, оставляетъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, яко суще человѣколюбивая Монархиня и Матерью Отечества своего и подданныхъ никогда быть не престающая, нѣтъ ни мукъ, ни казней, какъ бы ихъ ни увеличить, чтобъ могли соразмѣрны быть толикимъ злодѣяніямъ. Да большая часть изъ люпѣйшихъ злодѣевъ и приняли уже свое воздаяніе то на сраженїяхъ, то правосудїемъ, на самыхъ тѣхъ мѣстахъ въ дѣйство произведеннымъ. Надлежало бы тотъ часъ стараться и о разогнаніи толь бѣд-

ственной слѣпоты и невѣжества: но вѣримъ надобно, что постигнувшее ихъ зло не токмо разженетъ много слѣпоты, да и самыхъ буйственныхъ въ чувство и раскаяніе приведетъ. Представляя все сіе къ общему всѣхъ вѣрноподданныхъ утѣшенію, видимъ, что стараніями премудрыя Монархини о воспитаніи, невѣжество уже повсемѣстно изчезаетъ, а благонравіе процвѣтать будетъ. Надлежало бы обратить благоговѣйное попеченіе къ воспостроенію разоренныхъ храмовъ Божіихъ; но Христолюбивая Мохархиня гдѣ не подаетъ примѣровъ ЕЯ благочестія? Въ пепелъ обращенные грады и селенія ободрены уже примѣромъ многихъ другихъ, въ лѣпоту облеченныхъ градовъ, утѣшены и призрѣны не старики токмо и младенцы, но питаются теперь цѣлыя провинціи на Монаршемъ ЕЯ иждивеніи. Наконецъ увѣрено все собраніе, что и погрѣшившіе крестьяне са-

ми чистосердечно раскаяваются; а просвѣщенные и благонравные люди ищутъ паче помощь подать бѣдности, нежели обременить оную. Сего ради собраніе находя дѣло въ такихъ обстоятельствахъ, сообразуяся безпримѣрному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милосердію, зная ЕЯ сострадательное и человѣколюбивое сердце, и наконецъ разсуждая, что законъ и долгъ требуютъ правосудія, а не мщенія, нигдѣ по Христіянскому закону несовмѣстнаго, единодушно приговорили и опредѣлили за всѣ учиненныя злодѣянія бунтовщику и самозванцу *Емелькѣ Пугачеву*, въ силу прописанныхъ Божескихъ и Гражданскихъ законовъ учинить смертную казнь, а именно: четвертовать, голову взоткнуть на колъ, части тѣла разнести по четыремъ частямъ города, и положить на колеса, а послѣ на тѣхъ же мѣстахъ сжечь главнѣйшихъ его

сообщниковъ, способствующихъ въ его злодѣяніяхъ. 1. *Яицкаго Козака Аѳанасья Перфильева*, яко главнѣйшаго любимца и содѣйственника во всѣхъ злыхъ намѣреніяхъ, предпріятіи и дѣлѣ изверга и самозванца *Пугачева*, паче всѣхъ злостію и предательствомъ своимъ достойнаго люшѣйшія казни, и котораго дѣла во ужасъ каждаго сердце привести могутъ. Что сей злодѣй будучи въ Пешербургѣ въ то самое время, когда извергъ и самозванецъ обнаружился подъ *Оренбургомъ*, самъ добровольно предъявилъ себя начальству съ таковымъ предложеніемъ, яко бы онъ будучи побуждаемъ вѣрностію къ общей пользѣ и спокойствію, желалъ уговорить главнѣйшихъ сообщниковъ злодѣйскихъ Яицкихъ козаковъ къ покоренію законной власти, и привести злодѣя обще съ ними съ повинною. По сему точно удостовѣренію и клятвѣ отправленъ онъ былъ къ

Оренбургу, но сожженная совѣсть сего злодѣя подъ покровомъ благонамѣренія алкала злобою. Онъ пріѣхавъ въ сонмъ злодѣевъ, предспавился къ главному буніовщику и самозванцу, въ Бердѣ погда бывшему, и не только удержался опъ исполненія пой услуги, копорую исполнипь онъ обѣщалъ и заклинался, по чпобъ увѣрипь самозванца въ вѣрности, объявилъ ему опкровенно все намѣреніе свое, и соединясь предашельскою совѣспію своею съ мерзкою душею самаго изверга, пребылъ съ пого времени до самаго конца непоколебимъ въ усердіи ко врагу Отечества. Былъ главнѣйшимъ соучастникомъ звѣрскихъ дѣлъ его; производилъ всѣ мучишельнѣйшія казни надъ шѣми нещастными людьми, копорыхъ бѣдспвенный жребій осуждалъ попасться въ кровожаждущія руки злодѣевъ; и наконецъ, когда злодѣйское скопище разрушено въ послѣдніи подъ Чернымъ Яромъ, и

самые любимцы изверга *Пугачева* кинулись на *Яицкую* степь, и искавъ спасенїя, разбились на разныя шайки, то Козакъ *Пустобаевъ* увѣщевалъ товарищей своихъ явиться въ *Яицкомъ* городѣ съ повинною, на что другіе и согласились; но сей ненавистный предатель сказалъ, что онъ лучше желаетъ живымъ быть зарыту въ землю, нежели отдаться въ руки ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА опредѣленнымъ начальствамъ. Однакожъ высланною командою пойманъ, въ чемъ самъ онъ предатель *Перфильевъ* предъ судомъ обличенъ, и винился, четвертованъ въ Москвѣ.

2 е. *Яицкому* Козаку *Ивану Чикѣ*, онъ же и *Зарубинъ*, самоназвавшемуся Графомъ *Чернышевымъ*, присному любимцу злодѣя *Пугачева*, и который при самомъ началѣ бунта злодѣя паче всѣхъ въ самозванствѣ утвердилъ, мно-

тимъ другимъ соблазнительный примѣръ подалъ и съ крайнимъ раченїемъ укрылъ его отъ поимки, когда за самозванцемъ выслана была изъ города сыскная команда, и потомъ при обнаруженіи злодѣя и самозванца *Пугачева* былъ изъ главнѣйшихъ его содѣйственниковъ, начальствовалъ отдѣленною толпою, осаждалъ городъ Уфу, который храбро и доспохвально единными гражданами, усердствующими прямо въ вѣрности ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ защищался, разорялъ многїе въ той провинціи заводы и селенія, похищалъ всякаго рода имущества, и чинилъ многія смертоубійства вѣрнымъ рабамъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. За нарушеніе данной предъ всемогущимъ Богомъ клятвы въ вѣрности ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, за прилѣпленїе къ бунтовщику и самозванцу, за исполненїе мерзкихъ дѣлъ его, за всѣ разо-

ренія, похищенія и убійства отсѣчь голову, и взопкнуть ее на колъ для всенароднаго зрѣлища, а трупъ его сжечь со эшафотомъ купно. И сію казнь совершить въ Уфѣ, яко въ главномъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ всѣ его богомерзкія дѣла производимы были.

3 е. Яицкаго Козака Максима Шигаева, Оренбургскаго Козачьего Сотника Подурова, и Оренбургскаго неслужащаго Козака Василья Торнова, изъ которыхъ перваго Шигаева за то, что онъ по слуху о самозванцѣ добровольно ѣздилъ къ нему на уметъ, или постоялый дворъ къ Степану Оболяеву, отстоящему неподалеку отъ Яицкаго города, совѣщевалъ въ пользу обнаруженія злодѣя и самозванца *Пугачева*, разглашалъ объ немъ въ городѣ, и поелику смыслъ его привлекалъ вѣроятіе простыхъ людей, то произвелъ тѣмъ во многихъ къ бунтовщику и самозванцу

привязанность; а по томъ когда уже злодѣй, явно почтивъ имя покойнаго Государя ПЕТРА Третїяго, приступилъ къ Яицкому городу, то былъ онъ при немъ изъ первыхъ содѣйствениковъ его. При обложенїижъ Оренбурга, во всякое время, когда самъ главный злодѣй оттуда отлучался къ Яицкому городу, оставлялъ его начальникомъ бунтовщичей толпы своей. А въ сїе ненавистное начальство производилъ онъ Шигаевъ многїя злости, повѣсилъ посланнаго въ Оренбургъ отъ Генерала Маїора и Кавалера Князя Голицына Лейбгвардїи коннаго полку Рейтара съ извѣстїемъ о его приближенїи, единственно за сохраненную сказаннымъ Рейтаромъ истинную вѣрность къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ законной своей Государынѣ. Втораго Подурова, яко сущаго измѣнника, который не только предался самъ злодѣю и самозванцу, но и писалъ

многія развратительныя въ народѣ письма, увѣщевалъ вѣрныхъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Яицкихъ Козаковъ предашься къ злодѣю и бунтовщику, называя его и увѣряя другихъ, яко бы онъ былъ истинный Государь, и наконецъ писалъ угрозительныя письма къ Оренбургскому Губернатору Генералу Порутчику и Кавалеру Рейнсдорпу, къ Оренбургскому Атаману Могутову; и къ вѣрному старшинѣ Яицкаго войска Мартемьяну Бородину, которыми письмами сей измѣнникъ убѣжденъ и признался. Трепьяго Торнова, яко сущаго злодѣя и губителя душъ человѣческихъ, разорившаго Нагайбацкую крѣпость и нѣкоторыя жительства, и потомъ вторично прилѣпившагося къ самозванцу, повѣсить въ Москвѣ всѣхъ ихъ трохъ.

4 е. Яицкихъ Козаковъ, Василья Плотникова, Дениса Кара-

ваева , Григорья Закладнова , Мещерятскаго Сотника Канзафера Усаева , и Ржевскаго купца Долгополова за то , что оные злодѣйскіе сообщники, Плотниковъ и Караваевъ при самомъ началѣ злодѣйскаго умысла пріѣзжали къ пахотному солдату Абаляеву, гдѣ самозванецъ иногда находился , и условясь съ нимъ о возмущеніи Яицкихъ Козаковъ , дѣлали первыя разглашенія въ народѣ , и Караваевъ разсказывалъ , яко бы видѣлъ на злодѣѣ Царскіе знаки , такъ называя пятна, оставшіяся на тѣлѣ злодѣя послѣ болѣзни его подъ Бендерами. Приводя такимъ образомъ въ соблазнъ простыхъ людей, оный Караваевъ и Плотниковъ по слуху о самозванцѣ будучи взяты подъ карауль, о немъ не объявили. Закладновъ былъ подобно первымъ изъ начальныхъ разглашателей о злодѣѣ, и самый первый , предъ кѣмъ злодѣй дерзнулъ назвать себя Государемъ. Канзаферъ Усаевъ

былъ двоекратно въ толпѣ злодѣйской, въ разныя ѣздилъ мѣста для возмущенія Башкирцовъ, и находился при злодѣяхъ Бѣлобородовѣ и Чикѣ, разныя тиранства производившихъ. Онъ въ первый разъ захваченъ вѣрными войсками подъ предводительствомъ Полковника Михельсона при разбитіи злодѣйской шайки подъ городомъ Уфою, и отпущенъ съ билетомъ на прежнее жительство; но не чувствуя оказаннаго ему милосердія, опять обратился къ самозванцу, и привезъ къ нему купца Долгополова. Ржевскій же купецъ Долгополовъ разными лжесоставленными вымыслами приводилъ простыхъ и легкомысленныхъ людей въ вящшее ослѣпленіе, такъ что и Канзаферъ Усаевъ утверждась больше на его увѣреніяхъ, прилѣпился вторично къ злодѣю. Всѣхъ пятерыхъ высѣчь кнутомъ, поставить знаки и вырвавъ ноздри, сослать на каторгу, и изъ нихъ

Долгополова сверьхъ того содержать въ оковахъ.

5 е. Яицкаго Козака Ивана Почипалина, Илецкаго Максима Горшкова, и Яицкаго же Илью Ульянова за то, что Почипалинъ и Горшковъ были производителями письменныхъ дѣлъ при самозванцѣ, составляли и подписывали его скверные листы, называя Государевыми манифестами и указами, чрезъ что умножая развратъ въ простыхъ людяхъ, были виною ихъ нещастія и пагубы. Ульянова, яко бывшаго съ ними всегда въ злодѣйскихъ шайкахъ, и производившаго равно какъ и они убійства, всѣхъ троихъ высѣчь кнутомъ, и вырвавъ ноздри, сослать на каторгу.

6 е. Яицкихъ Козаковъ: Тимовея Мясникова, Михайлу Кожевникова, Петра Кочурова, Петра Толкачева, Ивана Харчова, Тимо-

вея Скачкова, Петра Горшенина, Панкратa Ягунова, пахатнаго солдата Степана Оболяева, и ссыльнаго крестьянина Аѳанасья Чулкова, яко бывшихъ при самозванцѣ, и способствовавшихъ ему въ лживыхъ разглашеніяхъ и въ составленіи злодѣйскихъ шаекъ, высѣчь кнутомъ, и вырвавъ ноздри, послать на поселеніе.

7 е. Отставнаго Гвардіи Курьера Михайла Голева, Саратовскаго купца Ѳедора Кобякова, и раскольника Пахомія, первыхъ за прилѣпленіе къ злодѣю и происходимые соблазны отъ ихъ разглашеній, а послѣдняго за ложныя показанія, высѣчь кнутомъ, Голева и Пахомія въ Москвѣ, а Ковякова въ Сарапосѣ, да Саратовскагожь купца Пропопопова за несохраненіе въ нужномъ случаѣ должной вѣрности, высѣчь плетьми.

8 е. Подпорутчика Михайла Шѣановича за учиненное имъ пре-

ступленїе, что онъ будучи въ толпѣ злодѣйской, забывъ долгъ присяги, слѣпо повиновался самозванцовымъ приказамъ, предпочитая гнусную жизнь честной смерти, лишивъ чиновъ и дворянства, ошельмовать, переломя надъ нимъ шпагу. Инвалидной команды Прапорщика Ивана Юматова за гнусную по чину Офицерскому робость при разоренїи города Петровска, хотя строжайшаго достоинъ онъ наказанїя, но за старостїю лѣтъ уменьшая оное, лишить его чиновъ. Астраханскаго коннаго полку Сотника и депутата Василья Горскаго за легкомысленное прилѣпленїе къ толпѣ злодѣйской, лишить депутатскаго достоинства и названїя.

9е. Илецкаго козака Ивана Творогова, да Яицкихъ, Ѳедора Чумакова, Василья Коновалова, Ивана Бурнова, Ивана Федулева, Петра Пустобаева, Козьму Кочу-

рова, Якова Почиталина и Семена Шелудякова, въ силу высочайшаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА милостиваго манифеста, отъ всякаго наказанія освободить; первыхъ пять человѣкъ потому, что внявъ гласу и угрызенію совѣсти, и возчувствуя тяжесть беззаконій своихъ, не только пришли сами съ повинною, но и виновника пагубы ихъ Пугачева связавъ, предали себя и самого злодѣя и самозванца законной власти и правосудію; Пустобаева за то, что онъ отдѣлившуюся шайку отъ самого злодѣя Пугачева склонилъ притти съ повиновеніемъ; равномѣрно и Кочурова еще прежде того времени явившагося съ повинною; а послѣднихъ двухъ за оказанные ими знаки вѣрности, когда они были захвачены въ толпу злодѣйскую, и были подсылаемы отъ злодѣевъ въ Яицкій городъ, но они приходя туда, хотя отстать отъ толпы, опасались, однако

возвѣщали всегда о злодѣйскихъ обстоятельствахъ и о приближеніи къ крѣпости вѣрныхъ войскъ; и по томъ, когда разрушена была злодѣйская толпа подъ Яицкимъ городомъ, то сами они къ военоначальнику явились. И о семъ высочайшемъ милосердіи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и помилованіи сдѣлать имъ особое объявленіе чрезъ отряженнаго изъ собранія члена сего Генваря 11 дня при всенародномъ зрѣлищѣ предъ грановитою палатою, гдѣ и снять съ нихъ оковы.

10е, Отставнаго Подпоручика Гринева, Царицынскаго купца Василья Качалова, да Брянскаго купца Петра Кожевникова, Малороссіанина Осипа Коровку, Донскихъ козаковъ Лукьяна Худякова, Андрея Кузнецова, Яицкаго козака Ивана Пономарева, онъ же и Самодуровъ; раскольниковъ, Василья Щолокова, Ивана Седухина, кресть-

янина Василья Попова и Семена Филипова, которые находились подъ карауломъ, будучи съ начала подозрѣваемы въ сообщенїи съ злодѣями; но по слѣдствїю оказались невинными, для чего ихъ и освободить, и сверхъ того о награжденїи крестьянина Филипова, яко доносителя въ Малыковкѣ о начальномъ прельщенїи злодѣя Пугачева, представить на разсмотрѣнїе Правительствующаго Сената. А понеже ни въ какихъ преступленїяхъ не участвовали обѣ жены самозванцовы, первая Софья, дочь Донскаго козака Дмитрїя Никифорова, вторая Устинья дочь Яицкаго козака Петра Кузнецова, и малолѣтные отъ первой жены сынъ и двѣ дочери, то безъ наказанїя отдалить ихъ, куда благоволитъ Правительствующій Сенатъ, равномѣрно же предоставляется къ тому же разсмотрѣнїю назначенїе мѣста и содержанїе осужденныхъ на каторгу и на поселенїе.

11 е. Какъ же не безъизвѣстно вышеозначенному собранїю, что по опредѣленїю Святѣйшаго Сунода, не токмо бунтовщикъ и самозванецъ Емелька Пугачевъ, но и всѣ его злодѣйскіе сообщники преданы вѣчному проклятїю; то дабы осужденнымъ сею сентенцїею на смертную казнь, которые за клятвопреступленїе, ужасное варварство и злыя дѣла свои подверглись душевно осужденному въ тартарѣ мученїю, не лишились при послѣднемъ концѣ своемъ законнаго покаянїя во всѣхъ содѣянныхъ ими злодѣянїяхъ, предоставить Преосвященному Самуилу Епископу Крутицкому поступить въ томъ по данному ему на сей случай наставленїю отъ Святѣйшаго Сунода.

12 е. Опредѣленную злодѣямъ смертную казнь въ Москвѣ учинить на болотѣ сего Генваря 10 дня. Къ чему привесть и злодѣя

Чику, назначеннаго на казнь въ городѣ Уфѣ, и послѣ здѣшней эксекуціи того же часа отправить на казнь въ назначенное ему мѣсто. И для того какъ о публикованіи сей сентенціи, такъ и о оказуемомъ милосердіи процаемымъ и о надлежащихъ къ тому пріуготовленіяхъ и нарядахъ послать изъ Сената, куда надлежитъ, указы. Заключена Генваря 9 дня 1775 года.

Учрежденному собранію Святѣйшаго Синода члены письменно объявили, что слушавъ въ собраніи слѣдствіе злодѣйскихъ дѣлъ Емельки Пугачева и его сообщниковъ, и видя собственное ихъ во всемъ признаніе, согласуемся, что Пугачевъ съ своими злодѣйскими сообщниками достойны жесточайшей казни, а слѣдовательно какая заключена будетъ сентенція, отъ оной не отрицаемся; но поелику мы духовнаго чина, то къ подпи-

санїю сентенціи приступить не можемъ.

Подъ тѣмъ подписано тако:

Самуилъ Епископъ Крутицкій.
Геннадій Епископъ Суздальскій.
Іоаннъ Архимандритъ Новоспаскій.
Андрей Протопопъ Гвардіи Преображенскій.

Подъ сентенціею подписано тако:

Князь Михайло Волконской.
Михайла Измайловъ.
Иванъ Козловъ.
Лукьянъ Камынинъ.
Всеволодъ Всеволожской.
Петръ Вырубовъ.
Алексѣй Мелзуновъ.
Князь Иванъ Вяземской.
Дмитрій Волковъ.
Михайло Масловъ.
Григорій Протасовъ.

Александръ Глѣбовъ.
Графъ Ѳедоръ Остерманъ.
Яковъ Протасовъ.
Графъ Валентинъ Мусинъ Пушкинъ.
Михайла Каменской.
Иванъ Мелиссино.
Павелъ Потемкинъ.
Александръ Самойловъ.
Матѣй Мартыновъ.
Александръ Херасковъ.
Иванъ Давыдовъ.
Акимъ Апухтинъ.
Михайла Лунинъ.
Михайла Салтыковъ.
Алексѣй Яковлевъ.

Оберъ Секретарь Андреянъ Васильевъ.
Секретарь Александръ Храповицкой.

Печатано въ Москвѣ при Сенатѣ Генваря 10 дня 1775 года.

Копія.

ОПИСАНІЕ

происхожденія дѣлъ и сокрушенія злодѣя бунтовщика и самозванца Емельки Пугачева.

Емелька Пугачевъ родился на Дону, какъ и самъ показалъ, въ Зимовейской станицѣ. Дѣдъ и отецъ его были той же станицы Козаки, и жена его дочь Козака Дмитрія Никифорова Софья. Онъ служилъ во время Прусской войны и нынѣшней Турецкой простымъ Козакомъ. Былъ во второй арміи при взятьи Бендеръ. Оттуда отлучась, просилъ отставки, но въ семъ ему

отказано. Въ то время зять его посланъ былъ на поселеніе подъ городъ Таганъ Рогъ, и не желая тамо жить, подговаривалъ Емельку и другихъ бѣжать; а какъ сіе открылось въ Черкаскѣ, и велѣно было ихъ туда выслать; онъ запершись въ подговорѣ зятя своего, бѣжалъ въ Польшу въ раскольническія скиты, укрывался у раскольниковъ, и ознакомившись съ бѣглымъ гранодеромъ Алексѣемъ Семеновымъ кормились въ Добрянкѣ отъ подаянія. Потомъ и оттуда перешелъ въ Малороссійскія селенія, и бывъ у раскольниковъ, опасаясь, чтобъ его не поймали, положилъ бѣжать на Яикъ и подговаривать тамошнихъ козаковъ къ побѣгу на Кубань. Тамъ то назвалъ онъ себя бывшимъ Императоромъ ПЕТРОМЪ ТРЕТЬИМЪ. Но команда его сковала и отвезла въ Синбирскъ; и оттуда посланъ онъ былъ въ Казань, гдѣ подговоривъ караульнаго солдата, бѣжалъ на Яикъ, и объ-

явилъ себя паки покойнымъ Императоромъ ПЕТРОМЪ ТРЕТЬИМЪ.

На Яикѣ нашелъ онъ прибѣжище у нѣкоторыхъ изъ того войска преступниковъ, кои по дѣламъ внутренняго Яицкаго войска тогдашняго несогласія и неустройства, опасаясь праведнаго приговореннаго наказанія, сами тогда въ бѣгахъ находились. Сіи козаки не токмо пристали къ Емелькѣ, но и старалися повсюду разносить о немъ слухъ. Когда сіе дошло до свѣденія Коменданта Яицкаго города, выслалъ онъ къ поимкѣ ихъ команду. Но Емелька съ шайкою своей скрылись, и отъѣзжая отъ города далѣе, старался о умноженіи сволочи своей. Въ чемъ предъуспѣвъ возвратились къ Яицкому городку. Но не могши оному причинить вреда, пошли далѣе по Оренбургской линіи, бравъ крѣпосцы частію отъ оплошности въ нихъ находящихся командировъ, а

частїю отъ слабости силъ живущихъ въ оныхъ престарѣлыхъ гарнизонныхъ командъ. Умножая дерзости по мѣрѣ успѣховъ, разбойникъ Емёлька со сволочью своей, изъ коихъ главные были вооруженные Яицкїе козаки, состоящїе отъ двухъ до трехъ сотъ человѣкъ, кои до конца безотлучно почти при немъ находились и изъ воли его, а онъ изъ ихъ не выходили. Такимъ образомъ простирая злодѣйства и истребляя по дорогѣ селенїя, а противоборющихся всячески умерщвляя, приступили они къ Оренбургу прежде, нежели могъ сюда дойти слухъ о толь дерзостномъ, сколь и неожидаемомъ злодѣйственномъ предпрїятїи. Сколь же скоро повсюду извѣстно здѣлалось о сихъ бунтовщичьихъ неистовствахъ, наряжаемы были разные воинскїе командиры, съ достаточными командами вѣрныхъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА войскъ, и по-

слѣднїя были умножаемы по мѣрѣ нужды. А по томъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1773 года посланъ былъ Генералъ-Аншефъ Бибиковъ съ полною властїю и наставленїемъ для пресѣченія сихъ отъ часу умножающихся безпорядковъ и своевольствъ. Успѣхи соотвѣтствовали благоразумнымъ сего Генерала распоряженїямъ. Отряженной отъ него храбрый и ревностный Генералъ-Маїоръ Князь Петръ Голицынъ разбилъ подъ Татищевою крѣпостью злодѣйское скопище въ великомъ числѣ, состоящее при помянутыхъ Яицкихъ козакахъ, изъ Башкирцовъ и другихъ бѣглыхъ Рускихъ людей и заводскихъ крестьянъ. Къ сожалѣнїю общему рановрeменная кончина покойнаго Генерала Бибикова не дозволила сему доспойному мужу окончать дѣло, на него возложенное. Между тѣмъ измѣнникъ Емелька бывъ паки разбитъ сказаннымъ Генералъ-Маїоромъ Княземъ Голицынымъ подъ

Сакмарою, кинулся на рудокопные заводы Оренбургской Губерніи, гдѣ умноживъ вновь толпу и вылив пушки наивящшія началъ дѣлать испребленія селеніямъ и заводамъ, грабительства имуществамъ и убивства людямъ. И хотя не единожды былъ достигнутъ и потомъ разбитъ храбрымъ Полковникомъ Михельсономъ; но находя всякій разъ способы уйти, вновь собиралъ толпы. Наконецъ взявъ пригородокъ Осу перешелъ Каму и прицелъ къ Казани. Тутъ нашелъ онъ оппоръ храбрымъ и мужественнымъ поведеніемъ Генералъ-Маіора Павла Потемкина, за два дни въ Казань предъ тѣмъ пріѣхавшаго по повелѣнію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Сей Генералъ собравъ, сколько тамо случилось войскъ, пошелъ злодѣю на встрѣчу; но злодѣи, видя свою въ полѣ неудачу пропиву вѣрныхъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА войскъ, нашли способъ сквозь

линїи суконщиковъ измѣною ихъ прорваться въ предмѣстїе съ Арскаго поля и жительство зажечь. Генералъ-Маіору Потемкину не осталось въ таковыхъ обстоятельствахъ инаго предпріять, какъ единственно спасти отъ злодѣйскихъ рукъ Казанскїй Кремль. Что онъ и учинилъ, и вошедъ въ оный, до тѣхъ поръ оборонялся, пока приспѣлъ въ помощь къ городу неутомимый Полковникъ Михельсонъ съ деташаментомъ. Злодѣи, узнавъ о приходѣ войскъ, побѣжали изъ города въ поле, гдѣ по трократномъ сраженїи въ три разные дни разбойники на голову разбиты были. Часть ихъ съ воровскимъ атаманомъ Емелькою бросилась къ рѣкѣ Волгѣ, которую переплывъ, устремлялась къ раззоренїю всего, зажигая церкви, селенїя и города Цывильскъ и Курмышь, и дѣлая повсюду неслыханныя варварства и безчеловѣчїя, побѣжала стремглавъ къ Алаторю.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ писалъ къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ тогда побуждаемый ревностїю, въ отставкѣ находящїйся Генералъ Графъ Петръ Панинъ, прося о порученїи ему команды для истребленїя государственнаго врага и самозванца. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воззря на таковое усердїе къ службѣ Ея и отечеству, не мѣшкавъ ни мало соизволила послать къ сему Генералу повелѣнїя и наставленїя къ искорененїю бунта, нарядя при томъ въ прибавокъ войскъ, тамо находящихся, три полка отселѣ. Сего вѣрно усерднаго Генерала предводительство Богъ благословилъ окончанїемъ бунта и поимкою главнаго измѣнника. Между тѣмъ измѣнники, умноживъ свою сволочь, побѣжали къ Саранску и Пензѣ, бывъ преслѣдуемы по пятамъ корпусомъ усерднаго Полковника Михельсона, и прошедъ оные стремились далѣе чрезъ Петровскъ къ

Саратову и овладѣли онымъ; гдѣ однакожъ Комендантъ Полковникъ Бошнякъ обороняясь храбро, наконецъ съ пятьюдесятьми человѣками Офицеровъ и солдатъ, сквозь толпу пробился и приплылъ въ Царицынъ.

Злодѣи ограбя Саратовъ и убивая всѣхъ, кто по взгляду ихъ не показался, прошли къ Царицыну. Сія крѣпость учинила имъ сопротивленіе сильнѣе многихъ городовъ, принудила ихъ отступить и бѣжать впередъ, но проходя къ Черноярску въ сорока верстахъ за Царицынымъ по Астраханской дорогѣ, доспигнуты злодѣи были паки корпусомъ Полковника Михельсона, всѣ трудности и препятствія безпрерывно преодолѣвающаго. Къ сему Полковнику подоспѣли тогда Донскіе козаки, съ помощію которыхъ въ послѣдній разъ Емелька со всею толпою безповоротно разбитъ былъ: но самъ

злодѣй ушедъ, переплылъ рѣку Волгу съ малымъ числомъ Яицкихъ козаковъ на луговую сторону, и пробирались къ Узенямъ, на степи между рѣками Волгою и Яикомъ находящимся. Въ семъ мѣстѣ судьбы Всевышняго предали сего злодѣя рода человѣческаго и Имперіи въ руки правосудія. И сами сообщники и любимцы его козаки Илецкой, Твороговъ: да Яицкіе, Чюмаковъ и Федулевъ раскаяся въ содѣянномъ ими злодѣйствѣ, и узнавъ о обѣщанномъ Манифестами ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА проценіи тѣмъ, кои явятся съ чистымъ покаяніемъ, условились между собою Емельку Пугачева связать и привести въ Яицкій городъ, на что уговоря другихъ козаковъ, числомъ до двадцати пяти человѣкъ, сіе они самымъ дѣломъ исполнили. Генералъ-Поручикъ Суворовъ пріѣхавши изъ арміи поспѣшалъ къ передовымъ корпусамъ на пораженіе злодѣевъ: и хо-

мя разрушеніе оныхъ послѣдовало прежде, не оставилъ онъ подоспѣть съ нѣкоторымъ числомъ войскъ на Яикъ для обнадеживанія стражи надъ государственнымъ врагомъ, и принявъ Пугачева въ Яицкомъ городѣ, привезъ его въ Синбирскъ, откуда усердный Генералъ Графъ Панинъ сего злодѣя съ главными его сообщниками прислалъ подъ крѣпкою стражею въ царствующій градъ Москву, гдѣ и принялъ должную месть.

ОПИСАНІЕ,

Собранное понынѣ изъ вѣдомостей разныхъ городовъ, сколько самозванцемъ и бунтовщикомъ Емелькою Пугачевымъ и его злодѣйскими сообщниками осквернено и разграблено Божіихъ храмовъ, также побито дворянства, духовенства, мѣщанства и прочихъ

званїй людей, съ показанїемъ, кто именно и въ которыхъ мѣстахъ.

Въ городѣ Казанѣ,

Ворвавшись они въ городъ, и входя во храмы Божїи въ шапкахъ со оружїемъ, грабили и выгоняли укрывающихся тамо людей,

А. именно:

Въ Казанскомъ Богородицкомъ Соборѣ,
— Владимирскомъ Соборѣ,
— церкви Московскихъ Чудотворцовъ,
— церкви Николая Чудотворца, именуемаго Тольскаго,
— церкви Николая Чудотворца, именуемаго Нискаго,
— церкви Живоначальныя Троицы,
— церкви Воскресенїя Христова,
— церкви Варламїя Хутынскаго,

Въ церкви Пресвятыя Богородицы Грузинскія,
— церкви Вознесенія Господня,
— церкви Тихвинскія Пресвятыя Богородицы,
— церкви четырехъ Евангелистовъ,
— церкви Алексѣя человѣка Божія,
— Троицкомъ Ѳедоровскомъ монастырѣ,
— церкви Рождества Пресвятыя Богородицы,
— Петропавловскомъ Соборѣ, не могши отбить дверей, стрѣляли съ паперти въ окошки,
— городѣ Цывильскѣ, въ церкви Казанскія Богородицы.

Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, въ приходскихъ церквахъ:

Въ селѣ Срѣтенскомъ,
— селѣ Богоявленскомъ,
— селѣ Успенскомъ,
— селѣ Веденскомъ.

Въ оныхъ церквахъ злодѣи не только грабили и убивали, но и святыя иконы кололи и утварь церковную раздирали.

Тожъ самое дѣлали Пензенской провинціи:

Въ городѣ Петровскѣ, въ церкви Казанскія Богородицы,
— селѣ Чардымѣ, въ приходской церкви.

Нижегородской Губерніи, въ Арзамасскомъ уѣздѣ,

Въ селѣ Черковскомъ, въ приходской церкви.

Алаторскаго уѣзду:

Въ селѣ Сутяжномъ, въ приходской церкви,
— селѣ Семеновскомъ, въ приходской церкви,
— городѣ Курмышѣ, въ соборной церкви Николаевской и Троицкой.

Курмышскаго уѣзду, въ приходскихъ церквахъ.

Въ селѣ Шуматовѣ,
— селѣ Шумшевашахъ,

Въ селѣ Большихъ Туванахъ,
— селѣ Алменевѣ,
— селѣ Усѣ.

Воронежской Губерніи, въ Нижнемъ Ломовѣ,

Въ Богородскомъ Казанскомъ монастырѣ.

Оренбургской Губерніи:

Въ Оренбургскомъ предмѣстіи, въ церкви Георгіевской,

На Меновномъ дворѣ, въ церкви Захаріи и Елисаветы Святыя иконы вынуты изъ мѣстъ своихъ и повержены на землю, и нѣкоторыя разколоты.

Въ Загородномъ Губернаторскомъ домѣ, въ церкви Святаго Іоанна Предтечи тожъ учинено,

Въ Сакмарскомъ городкѣ,
— Татищевой крѣпости,
— Разсыпной крѣпости,
— Сорочинской крѣпости,
— Тацкой крѣпости,
— Магнитной крѣпости,
— Карагайской

Въ приходскихъ сихъ крѣпостей церквахъ, входя злодѣи оклады съ иконъ и всю утварь церковную грабили.

Бугульминскаго вѣдомства, въ селѣ Спасскомъ, въ приходскую церковь въѣзжали на лошадяхъ и грабили церковную утварь.

Въ селѣ Борисоглѣбскомъ, и въ Канжынской слободѣ, въ приходскихъ церквахъ пожъ дѣлали,

Пермской провинціи:

Въ разныхъ церквахъ дѣлали грабежи, а въ нѣкоторыхъ и въ

Царскія двери входили, какъ то:

На Юговскомъ Осокина заводѣ,
Въ селѣ Крестовоздвиженскомъ,
Въ селѣ Дубенскомъ,
На Ижевскомъ казенномъ заводѣ,
Въ селѣ Березовкѣ,
Въ селѣ Троицкомъ, Олшина тожъ,
Осинскаго уѣзду, въ селѣ Крыловѣ,
На Юго-Камскомъ заводѣ,
Въ селѣ Николаевскомъ,
Въ Троицкой крѣпости,

Да сожжены церкви.

На Сапинскомъ заводѣ.
Въ пригородѣ Осѣ.
На Петропавловскомъ и Воткинскомъ заводахъ,
Въ Икосовѣ Винокуренномъ заводѣ,
— Златоустовскомъ и Сатковскомъ заводахъ,
— Нязѣпетровскомъ заводѣ.

Сверьхъ того по Оренбурской линіи злодѣи шедъ даже до Троицкой крѣпости, церкви Божіи сожигали и образа находили послѣ разбросаны, а иные и расколоты.

Въ городѣ Казанѣ убито до смерти:

Генералъ-Маїоръ Нефедъ Кудрявцовъ,

Полковникъ Иванъ Родїоновъ,

Сынъ его Артиллерїи опсставной Капитанъ Александръ Родіоновъ,

Коллежской Совѣтникъ Казимиръ Гурской,

Коллежскіе Ассессоры: Петръ Брюховской,

Ѳедоръ Поповъ съ женою,

Премїеръ-Маїоръ Данило Хвосповъ,

Капитаны: Василій Онучинъ, Лука Ефимовъ,

Порутчикъ Александръ Масловъ.

Подпорутчики:

Иванъ Богдановъ,
Иванъ Носовъ,
Гаврило Нармоцкой.

Прапорщики:

Павелъ Лелинъ,
Андрей Герздорфъ,
Алексѣй Тарбеевъ.

Коммиссары:

Лука Ефимовъ,
Иванъ Пономаревъ,
Лѣкарской ученикъ Иванъ Михайловъ.

При Гимназіи Информаторы:

Нѣмецкаго класса Аронъ Тихъ,
Рисовальнаго Иванъ Ковелинъ,
Ученикъ Иванъ Петровъ,
Часовой мастеръ Шилдъ.
Отставной Секретарь Александръ Голдобинъ.

Регистраторы:

Иванъ Вороховъ.,
Григорій Овсяниковъ.

Канцеляристы.

Иванъ Карповъ,
Александръ Акишевъ,
Герасимъ Андронниковъ,
Подканцеляристъ Степанъ Поповъ.

Унтеръ-Офицеры:

Сержантъ Иванъ Бѣлобородовъ,
Вахтмистръ Анисимъ Нармоцкой,
Подпрапорщики: Степанъ Реутовъ,
Иванъ Неудашновъ,
Каптенармусъ Дмитрій Стрѣлковъ.

Солдаты:

Степанъ Печищевъ,
Леонтій Чекалинъ.

Щетчики:

Анисимъ Колотовъ,
Никита Спиридоновъ,
Ѳедоръ Калашниковъ.

Инвалидные:

Денисъ Ерофѣевъ,
Гаврило Юдинъ,
Слѣсарь Фризіусъ;

Сѣдельникъ Гросманъ,
Конюхъ Иванъ Красногоровъ.

Купцы:

Максимъ Васильевъ,
Иванъ Назарьевъ,
Сынъ его Гаврило Назарьевъ,
Кирила Ларіоновъ,
Иванъ Кошельниковъ,
Козма Игнатьевъ,
Григорій Мордвиновъ,
Борисъ Ростовцовъ,
Иванъ Пирожниковъ,
Михайла Естифѣевъ,
Ѳедоръ Тюленевъ,
Яковъ Нижегородовъ,
Романъ Ѳедоровъ,
Михайла Сухоруковъ,
Василій Рыбниковъ,
Филиппъ Кашкинъ.

Цеховые:

Иванъ Кореневъ,
Петръ Ильинъ,
Михайла Разпоргуевъ,

Иванъ Фроловъ,
Петръ Бѣлоусовъ,
Петръ Кочановъ,
Илья Петровъ,
Григорій Смирновъ,
Алексѣй Андреевъ,
Иванъ Сапожниковъ,
Василій Киселевъ,
Василій Ѳедосѣевъ,
Ѳедоръ Востряковъ.

Дворовые люди:

Управителя Петра Кондратьева, Прокофій Алексѣевъ,
Капитана Аристова, Ѳедоръ Вербовской,
Архитектора Кафтырева, Гаврило Васильевъ,
Секретаря Аристова, Козма Яковлевъ,
Маіора Хвостова, Петръ Степановъ,
Маіорши Ивановой, Данило Ильинъ,
Капитана Левашева, Алексѣй Никифоровъ, Никифоръ Ѳедоровъ, Петръ Григорьевъ, Антипъ

Андреевъ., Данило Власовъ, Денисъ Григорьевъ, Петръ Аѳанасьевъ,

Купца Каменева, Михайла Ивановъ,.

Бригадира Люткина, Прокофій Шелудяковъ.

Экономическіе крестьяне:

Иванъ Даниловъ,
Иванъ Прокофьевъ,
Иванъ Кондратьевъ.

Казанской Суконной фабрики мастеровые и работники:

Степанъ Шумихинъ,
Давыдъ Пономаревъ,
Яковъ Герасимовъ,
Кондратій Петровъ,
Петръ Самойловъ.

Да секретари въ Казанскомъ Магистратѣ:

Ратманнъ Аѳанасій Шапошниковъ,
Копеистъ Ѳедоръ Копыловъ.

Полковой Обозной одинъ;
Подъячей одинь,
Малолѣтной одинъ.

Въ Пензѣ въ городѣ убито до смерти.

Воевода Андрей Всеволожской,
Товарищь Петръ Гуляевъ.

Подпорутчики:

Михайла Суровцовъ,
Ѳедоръ Слѣпцовъ.

Секретари:

Степанъ Дудкинъ, жена его да сынъ Подпорутчикъ, Игнатій Дудкинъ,
Сергѣй Григорьевъ, съ женою, съ сыномъ и съ двумя дочерьми.

Приказные служители:

Андрей Поповъ,
Гаврила Елисѣевской,
Ѳедоръ Иконниковъ,

Василій Тереховъ съ женою,
Иванъ Дмипревъ,
Семенъ Тереховъ,
Иванъ Аврамовъ.

Въ уѣздѣ:

Генералъ-Маіоръ Алексѣй Пахомовъ съ женою,
Секундъ-Маіоръ Иванъ Веревкинъ съ женою,
Порутчикъ Флоръ Слѣпцовъ,
Капитаны: Алексѣй Тупаевъ, Гаврило Юматовъ,
Помѣщикъ Скуратовъ,
Маіорша Дарья Селивачева.
Порутчикъ Петръ Ивановъ, и Подпорутчикъ Борисъ Яковлевъ и дѣти Романовы,
Сержантъ Петръ Неклюдовъ, съ женою и съ сыномъ,
Секундъ-Маіоръ Иванъ Стяпшинъ,
Жена его Татьяна Степанова,
Маіорша Ѳедосья Назарьева, съ сестрою Марьею Даниловою, съ дочерьми двумя, съ племянницею Ѳедосьею Шемяковою,

Порутчикъ Иванъ Пилюгинъ, съ женою и съ дочерью дѣвицею Ольгою,
Отставной драгунъ Князь Михайла Звенигородской,
Квартермистръ Ермолай Стяшкинъ, съ женою и съ сыномъ Иваномъ,
Маїоръ Егоръ Мартыновъ, съ женою Афимьею Яковлевою и съ сыномъ Сергѣемъ и съ женою его,
Полковникъ Никифоръ Хомяковъ,
Маїоръ Иванъ Стяшкинъ, жена его Татьяна Степанова,
Порутчикъ Степанъ Башенъ,
Прапорщикъ Евдокимъ Степановъ,
Прапорщика Александра Стромилова дѣти, сыновья: Михайла, Николай, дочь Авдотья, да братъ родной Сергѣй,
Прапорщикъ Фадей Зеленской съ женою,
Прапорщикъ Сергѣй Грязевъ съ женою,
Вдова Маїорша Анисья Безобразова,
Капитанша Елена Романова,

Капитанъ Григорій Раковъ,
Маіоръ Василій Кологривовъ съ женою,
Прапорщикъ Козма Барѳеневъ,
Маіора Михайла Мартынова дѣти:
Николай, Савва,
Надворная Совѣтница Грабова,
Помѣщица Анна Репьева,
Регистраторъ Алексѣй Дертевъ,
Прапорщикъ Кадышевъ,
Надворная Совѣтница Прасковья Ермолаева съ сыномъ,
Помѣщица Дарья Халабурдина,
Порутчикъ Иванъ Лунинъ,
Порутчика Князь Павла Борятинскаго, жена Прасковья Гаврилова съ малолѣтною дочерью,
Прапорщикъ Андрей изъ дворянъ, да однодворецъ Михайло Слѣпцовы,
Секретарь Сергѣй Сверчковъ, съ женою его Настасьею Ивановою,
Вахтмистръ Яковъ Жмакинъ, съ дочерью его дѣвкою Маріною,
Прапорщикъ Николай Агафонниковъ, съ женою и съ матерью;

Секундъ-Маіоръ Левъ Дубенской
съ женою.
Подьячей изъ дворянъ Василій Агафониковъ съ женою,
Капитанши Маріы Кирѣевой дочь,
дѣвица Анна,
Маіоръ Иванъ Веревкинъ съ женою,
Сержантъ Тимоѳей Аксентьевъ,
Порутчикъ Максимъ Дмитріевъ,
Капитанъ Михайло Кирѣевъ съ дочерью,
Порутчикъ Андрей Пансыревъ,
Капитанъ Иванъ Дмитріевъ,
Прапорщикъ Иванъ Тупаевъ,
Порутчикъ Егоръ Моревъ, съ женою Анною Петровою,
Графъ Гаврило Головинъ,
Маіорша Елена Варыпаева,
Подпорутчикъ Александръ Глатковъ,
Дворянская жена Прасковья Проскуровская,
Архитекторъ Смоленской Шляхтичь Ѳедоръ Яковлевъ,
Порутчикъ Жмакинъ,
Капитанъ Иванъ Именниковъ,

Вдова Елена Юрасова,
Дворянская жена Наталья Бекетова,
Вдова Пелагея Шехмаметева и дочь ея дѣвица,
Однодворецъ Иванъ Юрасовъ.

Прапорщики:

Иванъ Буланинъ,
Иванъ Нешесевъ,
Степанъ Романовъ,
Подпоручикъ Левъ Ергаковъ съ женою,
Капитанъ Алексѣй Козловъ,
Секундъ-Маіоръ Ивашевъ,
Подпоручикъ Николай, да Гвардіи Капралъ Василій Киселевы,
Поручикъ Гаврило Алферьевъ,
Маіоръ Никита Костяевской съ женою,
Капитанъ Тушаевъ съ женою,
Подпоручика Василья Митькова дочери: Наталья, Марья; сыновья: Алексѣй, да Михайла, да своячина дѣвка его Пелагея Квашнина,

Саранской Воевода Василїй Протасьевъ, съ женою и съ сыномъ,
Порутчикъ Ѳедоръ Левинъ, съ женою и съ сыномъ Алексѣемъ,
Экономической Казначей Секундъ-Маїоръ Ѳедоръ Григоровъ съ женою,
Маїорша Авдотья Возницына съ дочерью,
Вдовы Дворянки: Анна, да Прасковья Проскуровскїя,
Помѣщикъ Семенъ Липомгимъ съ женою,
Порутчикъ Иванъ, да Подпорутчикъ Максимъ Тоузаковы,
Вдова Подполковница Марѳа Агарева,
Однодворческая жена Пелагея Метлина,
Маїоръ Григорїй Зубаревъ съ женою и съ дѣтьми, двумя сыновьями, съ дочерью дѣвкою,
Порутчикъ Ѳедоръ Бекетовъ съ женою Марьею Егоровою,
Маїорша Катерина Конабеева,

Дворянская жена Варвара Тургенева,
Княгиня Анна Мустафина,
Подпоручика Гаврилы Левина жена, съ дѣтьми сыновьями: Дмитріемъ, Николаемъ, да съ дочерью,
Гвардіи Капральша Ѳедосья Ермолова съ дочерью вдовою Прапорщицею Авдотьею Юрьевою,
Подпрапорщикъ Степанъ Пересѣкинъ съ женою, сыномъ Гавріломъ, дочерьми: Катериною, Аграфеною, Анною, Авдотьею,
Маіоръ Ѳедоръ Кашкаровъ, жена его съ дочерьми малолѣтными дѣтьми и одна Француженка,
Протоколистъ Петръ Ивановъ съ женою Татьяною Дмитріевою и съ дѣтьми Преміеръ-Маіоромъ Семеномъ Ивановымъ, съ женою Елисаветою Михайловою, съ сыномъ Петромъ,
Недоросль Дмитрій Ивановъ,

Маіорша Лукерья Ивина, съ сыномъ Алексѣемъ, съ дочерью Пелагеею.
Вахтмистръ Михайло Брюховъ съ женою,
Прокурорша Марѳа Агарева,
Секундъ-Маіоръ Николай Степановъ съ женою,
Дворянская жена Пелагея Ховрина,
Порутчикъ Алексѣй Зубецкой съ женою,
Помѣщица Авдотья Жедринская,
Вахтмистръ Никита Никифоровъ,
Помѣщикъ Никита Подгорновъ,
Титулярной Совѣтникъ Иванъ Ползамасовъ съ сыномъ Сергѣемъ,
Подпорутчика Василья Золотарева жена,
Камеръ-лакей Яковъ Выдринъ съ женою.
Подпорутчикъ Алексѣй Слѣпцовъ съ женою Аграфеною Сергѣевою,
Подпорутчица Катерина Платцова,
Прапорщица Анна Чуфарова,

Легкой полевой команды Подпорутчикъ Иванъ Обуховъ,
Вахтмистръ Яковъ Жмакинъ съ дочерью Маріною,
Сержантъ Иванъ Кашкаровъ съ зятемъ Ассессоромъ Никитою Ievлевымъ, съ женою его Матреною Михайловою и съ ихъ дочерью Марьею.
Титулярной Совѣтникъ Иванъ Алферьевъ съ женою,
Однодворческая жена Дарья Чарыкова,
Однодворцы: Семенъ Ѳёдорчуковъ, Петръ Митюринъ,
Легкой полевой команды солдатъ одинъ,
Штатной команды солдатъ два.
Вахтмистръ Иванъ Симоновъ,
Однодворцовъ четыре,
Пахотныхъ солдатъ три,
Четыре Священника, и одинъ изъ нихъ съ женою.
Пономарь одинъ,
Прапорщика Ивана Буланина, прикащикъ,

Капитана Ивана Осоргина, прикащикъ,
Графа Гаврилы Головкина, прикащикъ,
Вахтмистра Якова Якущкина, прикащикъ,
Лейбгвардіи Капитана Князь Михайлы Долгорукова, прикащикъ,
Полковника Петра Волконскаго, прикащикъ,
Капитана Николая Загоскина, прикащикъ,
Вдовы Анны Смагиной два старосты,
Вдовы Палагеи Грецовой, прикащикъ съ женою и дочерью,
Княжны Марьи Долгоруковой, прикащикъ съ женою,
Кадета Петра Загряжскаго, прикащикъ,
Капитана Василья Новикова прикащикъ,
Подпоручика Николая Зыбина, прикащикъ,
Сержанта Сергѣя Мартынова, дворовой человѣкъ,

Бригадирши Аграфены Киселевой, прикащикъ,
Архитектора Смоленскаго Шляхтича Яковлева, дворовыхъ два человѣка,
Порутчика Сергѣя Тухачевскаго, прикащикъ,
Прапорщика Ивана, Буланина, дворовой человѣкъ,
Прапорщика Афанасья Саморокова, дворовой человѣкъ,
Графа Андрея Шувалова староста одинъ, выборныхъ два,
Статскаго Совѣтника Аѳанасья Зубова, дворовой человѣкъ,
Маїора Нилы Акинфїева два прикащика и одинъ кучеръ,
Коллежской Ассессорши Катерины Бахметевой, дворовой человѣкъ.
Штыкъ-Юнкера Аблязова, управитель,
Полковника Степана Ермолаева, прикащикъ,
Капитана Николая Володимирова дворовой человѣкъ,

Статскаго Совѣтника Ивана Ермолаева, прикащикъ,
Секундъ-Маіора Александръ Соловцова, дворовой человѣкъ,
Иноземецъ Иванъ Миллеръ,
Архитектора Василья Баженова, земской,
Генеральши Екатерины Леваше-вой, прикащикъ,
Сержантовъ Андрея, да Ивана Левиныхъ, прикащикъ съ женою,
Дѣвицъ Анны, да Марьи Языковыхъ, прикащикова жена,
Новокрещенъ два.
Надворной Совѣтницы Прасковьи Ермолаевой, крестьянинъ,
Коллежскаго Ассессора Петра Хлѣбникова, крестьянинъ,
Капитана Василья Новикова, крестьянинъ,
Подполковника Степана Ермолаева, крестьянинъ одинъ, женки двѣ,
Статскаго Совѣтника Аѳанасья Зубова, крестьянинъ.
Дѣвицы Ольги Назарьевой, крестьянинъ.

Въ Сибирскомъ уѣздѣ убито до смерти:

Полковница Вдова Марья Теплова,
Помѣщица Вдова Домна Постѣлова,
Сестра ея Милитинскаго Дворянина Якова Агнеѳова, жена Ульяна Александрова,
Подпоручикъ Иванъ Манахтинъ,
Маіоръ Василій Аристовъ съ дочерью Дѣвицею,
Помѣщицы вдовы Прасковья, Анна, Петровы дочери Насакины,
Синбирскаго баталіона Полковникъ и Коммендантъ Андрей Рычковъ,
Экономической Казначей Порутчикъ Тишинъ съ женою и два малолѣтныхъ сына,
Экономической крестьянинъ Александръ Васильевъ,
Подполковникъ Василій Языковъ,
Маіоръ Александръ Родіоновъ,
Подполковника Никиты Философова, прикащикъ Василій Ерофѣевъ,

Подполковника Петра Зимнинскаго, прикащикъ Тимоѳей Михайловъ,
Фабриканта Воронцова Фурмовальщикъ Алексѣй Андреяновъ,

Въ городѣ Петровскѣ убито до смерти.

Воеводской товарищъ Секундъ-Маіоръ Бупкевичъ, тещи его Марья Иванова,
Секретарь Лука Яковлевъ, съ женою Марьею Михайловою и съ сыномъ Петромъ,
Штатной команды барабанщикъ Иванъ Хомутниковъ, пахатной солдатъ Игнатій Ношкинъ,
Солдата Хрулева жена Авдотья Васильева.

Въ уѣздѣ:

Подполковница вдова Ирина Никитина дочь Дурасова,
Капитана Николая Коптева сынъ младенецъ Левъ,

Корнетъ Михайло Шильниковъ, съ женою Прасковьею Макаровою и малолѣтной сынъ Григорій,

Сержанта Самсона Каракозова жена Екатерина,

Маіорша вдова Анисья Безобразова,

Помѣщики: Николай да Василій Киселевы, прикащикъ ихъ Аванасій Семеновъ,

Помѣщиковъ, Григорья да Игнатія Киселевыхъ,

Прикащикъ Степанъ Матвѣевъ,

Прапорщикъ Иванъ Яковлевъ,

Прапорщикъ Гаврило Власьевъ,

Прапорщикъ Николай Чемодуровъ,

Подпоручикъ Ѳедотъ Бекетовъ съ женою Марьею,

Капитана Поручика Ѳедора Меиса жена Софья,

Поручика Николая Бахметева, крестьянинъ Иванъ Ивановъ,

Пахатной солдатъ Ѳадей Скапинцовъ,

Малороссіянинъ Иванъ Озерецкой.

Въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ убито до смерти;

Священниковъ два,
Дьяконовъ два,
Дьячекъ одинъ,
Семинаристъ одинъ.

Въ Пермскомъ уѣздѣ убито до смерти:

Екатеринбургскаго вѣдомства,
Капитанъ Воиновъ,
Подпоручикъ Посоховъ,
Солдатъ одинъ,
Юговскихъ заводовъ управитель Шихтмейстеръ Яковлевъ,
Унтеръ Шихтмейстеръ Бахманъ,
Князь Михайла Михайловича Голицына, приказщикъ Михайло Ключниковъ,
Подьячій Василій Клестовъ,
Питейной продажи цѣловальникъ одинъ,
Графа Романа Ларіоновича Воронцова Ягошихинскаго завода,

Унтеръ - Шихтмейстеръ Манаковъ.

Священники:

Василій Козминъ,
Аникей Борисовъ,
Родіонъ Леонтьевъ,
Дьяконъ Иванъ Поповъ,
Дьячекъ Илья Петровъ,
Экономическихъ дѣлъ копеистъ
Петръ Курбатовъ,
Атаманъ Колесниковъ,
Отставной Капралъ Лукьянъ Омельяновъ,
Юговскихъ заводовъ плавильщикъ
Козма Орловъ.

Пушкари:

Демидъ Сочинъ, Никифоръ Совинъ,
Экономической крестьянинъ Алимпей Кармановъ,
Крестьянинъ Гаврило Трегубовъ,
Князя Голицына крестьянъ четырнадцать человѣкъ,
Графа Строгонова крестьянъ три человѣка.

Государственныхъ:

Крестьянинъ Егоръ Зуевъ, и еще семь человѣкъ,
Сотникъ Яковъ, и крестьянинъ Михайло Поповы,
Крестьянинъ Софроновъ,
Ермолай Мѣдениковъ, Ѳедоръ Бурковъ, Иванъ Осетровъ,
Крестьянинъ Ермаковъ, и еще два человѣка,
Крестьянская дѣвка.

Въ городѣ Ставрополѣ убито до смерти:

Бригадиръ и Ставропольской Комендантъ Иванъ Фонъ-Фегезанъ,
Воеводской Товарищъ Надворной Совѣтникъ Сергѣй Милковичъ,
Секретарь Семенъ Миклаевъ.

Ставропольскаго баталіона Секунд-Маіоры:

Павелъ Алашеевъ, Алексѣй Карачевъ, Никита Семеновъ.

Капитаны:

Григорій Калмыковъ, Петръ Лабухинъ.

Поручики:

Аѳанасій Семеновъ, Дмитрій Новокрещеновъ.

Прапорщики:

Яковъ Дворяниновъ, Василій Трофимовъ, Ѳедоръ Попковъ, Василій Плешивцовъ, Лѣкарь Иванъ Финкъ.

Въ увздѣ отставные:

Секундъ-Маіоръ Артемій Бережневъ.

Прапорщики:

Филатъ Струйской, Петръ Поляковъ,
Подпрапорщикъ Петръ Тургеневъ съ сыномъ Иваномъ,
Сержантъ Михайло Кулыгинъ.

Ставропольскаго Баталіона Сержанты:

Иванъ Свѣшниковъ, Василій Гущинъ, Яковъ Петровъ,
Михайло Савушкинъ, Семенъ Львовъ,
Подпрапорщикъ Иванъ Ѳоминъ,
Капралъ Лука Матвѣевъ.

Солдаты.

Игнатій Буторинъ, Фролъ Бердняковъ, Петръ Вагинъ, Митрофанъ Мухановскій, Никита Козловъ, Василій Григорьевъ, Григорій Колесниковъ, Аѳанасій Кондуковъ, Гурей Ульяновъ,
Денщикъ Максимъ Андреевъ,
Ставропольскаго духовнаго правленія Копеистъ Василій Татлинъ.

Дворовые люди:

Прапорщика Филата Струйскаго
Елизаръ Семеновъ,

Помѣщицы Аѳрафены Спрекаловой Егоръ Горохъ, Осипъ Александровъ,
Помѣщицы Прасковьи Чемесовой Иванъ Михайловъ,
Ясачной крестьянинъ Осипъ Звонаревъ,
Разночинецъ Михайла Васильевъ.

Ставропольскаго Калмыцкаго корпуса:

Ротмистръ Никаноръ Бураповъ,
Солдатъ Иванъ Шонбо.

Нижегородской Губерніи въ Нижегородскомъ уѣздѣ убито до смерти:

Графа Николая Головина, прикащикъ Алексѣй Тепеевъ съ женою Настасьею,
Братъ его Иванъ Тепеевъ съ сыномъ Васильемъ.

Выборные:

Андрей Киреевъ,
Иванъ Ѳадѣевъ,
Крестьянинъ Павелъ Кордюковъ,
Нѣмецъ одинъ,
Французъ одинъ,
Артиллеріи Капитана Князь Петра Дадіяна, прикащикъ Петръ Кучинъ съ женою Дарьею.

Въ городѣ Алаторѣ убито до смерти:

Премїеръ-Маїоръ Романъ Грабовъ съ женою Катериною,
Коллежской Ассессоръ Галактїонъ Кляпиковъ,
Землемѣръ Подпоручикъ Ѳедоръ Вишняковъ съ женою Анною, и братомъ его двоюроднымъ Ѳедоромъ Прокофьевымъ, Секретарь Василїй Поповъ съ женою Авдотьею Ивановою, съ дѣтьми дочерьми, Варварою, Глафи-

рою, съ сыномъ Алексѣемъ, и матерью Матреною Васильевою,
Протоколистъ Матвѣй Леонтьевъ съ женою Марьею, съ дѣтьми; сыномъ Николаемъ, дочерьми, Анною и Александрою,
Капитанъ Иванъ Недоростковъ съ женою.

Штатной команды солдаты:

Алексѣй Зенкинъ, Тимофѣй Запылихинъ.

Въ уѣздѣ:

Прокуроръ Василій Кривской,
Капитанъ Николай Лихутинъ съ женою Анною Ивановою,
Сержантъ Иванъ Любовцовъ,
Маіорша Ѳедосья Назарьева,
Капитанъ Петръ Зубашовъ,
Изъ дворянъ Капралъ Александръ Зиновьевъ,
Маіоръ Семенъ Марковъ,
Изъ дворянъ Каптенармусъ Аѳанасій Ананьинъ,

Прапорщикъ Василій Мещериновъ,
Помѣщица Прасковья Телѣгина,
Помѣщица вдова Авдотья Тимашева,
Полковника Ѳедора Волкова, свояченица Татьяна Иванова,
Прапорщикъ Василій Мертваго съ женою Пелагеею Ивановою,
Маіоръ Борисъ Мертваго,
Вахтмистръ Андрей Назарьевъ,
Капитанъ Алексѣй Мапцыневъ съ женою Маріною Алексѣевою,
Коллежскаго Ассессора Ивана Мачаваріянова, свояченица Нина Егорова,
Экономическаго Казначея Князь Василья Туркистанова жена Ирина Борисова.
При Экономическомъ винокуренномъ заводѣ,

Прапорщики:

Алексѣй Гедеевъ съ женою Еленою Романовою, Василій Дуровъ съ женою Авдотьею Васильевою,

помощникъ Сергѣй Бѣдауровъ съ женою Александрою Петровою,

Порутчика Саввы Остренева жена Анна Егорова,

Ассессора Мачаварiянова, дочь дѣвица Файна Иванова, племянникъ его Николай Гавриловъ,

Инвалиднаго Секундъ-Маiора Чеботарева жена Анна Иванова,

Мать ея Авдотья Гедеева,

Племянница ея дѣвица Марья Туркманова,

Арлатовской дворцовой волости управитель Секундъ - Маiоръ Михайло Нелидовъ,

Порутчикъ Иванъ Смолковъ съ женою Афимьею Ивановою,

Мать его Маiорша Дарья Никитина,

Праporщика Дмитрiя Жмакина жена Анисья Андреева,

Маiора Ростригина, жена Авдотья Козмина,

Мать его Прасковья Михайлова.

Дѣти его, дочери:

Ирина, Ѳедосья, Фекла,
Порутчикъ Андрей Саврасовъ съ женою Афимьею Матвѣевою,
Теща его Анна Кирилова,
Дворянинъ Егоръ Пазухинъ съ женою Марьею Алексѣевою.

Дѣти его:

Сынъ Алексѣй,
Дочери: Анна, Елисавета,
Дворянина Ѳедота Захарина дочь дѣвица Татьяна,
Помѣщика Ивана Салманова, тещи Авдотья Аѳанасьева, жена Акулина Лукьянова,
Сынъ его Николай,
Дворянинъ Аѳанасій Яхонтовъ съ женою Домною Никитиною.

Дѣти ихъ:

Сынъ Степанъ,
Дочери: Пелагея, Дарья,
Дворянинъ Ѳеопемптъ Яхонтовъ съ женою Екатериною Семеновою,

Дѣти ихъ:

Сыновья: Дмитрій, Павелъ,
Дочери: Авдотья, Акулина,
Теща Авдотья Антонова,
Капралъ Иванъ Салмановъ,
Капитанша вдова Анна Брюхова,
Дворянская жена Прасковья Телѣтина,
Порутчикъ Иванъ Алабинъ,
Солдатъ Василій Шебалинъ,
Прапорщикъ Григорій Куроѣдовъ съ женою Анною Ивановою,
Дворянка Прасковья Апраксина,
Капитанша вдова Арина Аленина,
Помѣщица Варвара Василисова,
Капитанъ Николай Страховъ,
Мать его вдова Порутчица Домна Данилова,
Помѣщикъ Василій Апраксинъ съ женою Анисьею Дмитріевою,
Сынъ его Прапорщикъ Алексѣй,
Прапорщикъ Иванъ Ашанинъ съ женою Авдотьею Семеновою,
Вдова Помѣщица Агафья Тахтарова,

Капитанъ Иванъ Ляховъ,
Капитана Ивана Полумордвинова,
сынъ Михайло,
Прапорщикъ Иванъ Анцыфоровъ съ
женою Анною Романовою,
Дѣвка Вѣра Данилова,
Вдова Марья Данилова,
Подполковница вдова Прасковья Кишенская,
Сынъ ея Маіоръ Николай,
Малолѣтной Аврамъ,
Дворянская жена вдова Анисья
Нерокова,
Сынъ ея Порутчикъ Иванъ, съ
женою Прасковьею Андреевою,
Гвардіи Прапорщикъ Иванъ Стечкинъ, съ женою Василисою Петровою,
Помѣщика Ефима Неронова.

Дѣти его:

Сынъ Алексѣй,
Дочери Наталія, Анна, Мавра;
Помѣщица Ѳедосья Лаптева,
Прапорщикъ Григорій Невѣровъ,

Прапорщикъ Григорій Нагапкинъ,
съ женою Феклою Васильевою.

Дѣти.

Сынъ Петръ,
Дочь дѣвица Акулина,
Прапорщикъ Андрей Теренинъ,
Помѣщица Авдотья Варыпаева,
Прапорщикъ Василій Теренинъ,
Сержантъ Козма Теренинъ,
Дворянка Прасковья Григорьева,
Дворянка Прасковья Иванова,
Солдатская жена Анна Осипова,
Помѣщикъ Князь Артамонъ Чегодаевъ, съ женою Наталью Ивановою.

Прапорщики:

Ѳедоръ }
Борисъ } Брюховы,

Порутчица вдова Прасковья Брюхова,
Сержантъ Сергѣй Анапьинъ, съ женою Марьею Васильевою,

Дочь его Надежда,
Канцелярист Ѳедоръ Крюковской,
Прапорщикъ Александръ Грязновъ,
Дворянинъ Зурабъ Давыдовъ,
Служитель его Яковъ Андреевъ,
Прапорщикъ изъ Грузинъ Евсевій Семеновъ,
Канцелярист Михайло Соколовской,
Писарь Никита Вѣринъ,
Прапорщикъ Василій Тимашевъ, съ женою Катериною Антоновою,
Дочь его дѣвица Елисавета,
Помѣщица Марья Пучкова,
Капитанъ Яковъ Бурцовъ,
Подпоручикъ Василій Шалимовъ, съ женою Акулиною Ильиною,
Пріемышъ дѣвка Анна,
Университетскаго учителя Грачевскаго, дочь Вѣра,
Дворянинъ Дмитрій Пасмуровъ, съ женою Ириною Ѳедоровою,
Капитанъ Михайло Ашанинъ,
Капитанша Прасковья Павлова,
Сынъ ея Капитанъ Василій,
Его сынъ Сержантъ Ѳедоръ,

Прапорщикъ Василїй Шишкинъ,
Фурїеръ Василїй Бабушкинъ, съ женою Маѳоою Ивановою и дочь его Елисавета,
Порутчикъ Александръ Зимнинской, съ женою Авдотьею Григорьевою,
Прапорщикъ Василїй Кошкинъ,
Прапорщикъ Василїй Зимнинской, съ женою Маріамою Васильевою,
Маїоръ Никифоръ Юрасовъ,
Прапорщикъ Семенъ Юрасовъ, съ женою Татьяною Моисеевою,
Дворянъ два человѣка, одинъ мужеска, а другой женска,
Князь Борисъ Дивѣевъ,
Подпрапорщикъ Ефимъ Шукинъ,
Протоколиста Матвѣя Леонтьева, мать Ирина,
Данилы Куткина жена Анна Ѳедорова,
Старостa Тимоѳей Ѳедоповъ,
Секундъ-Маїора Андрея Кикина, староста Ѳедоръ Гавриловъ,
Десяцкой Ѳедоръ Агафоновъ,

Помѣщика Алексѣя Сѣчснова, прикащикъ Захаръ Андреевъ,
Маіора Ивана Протасьева, прикащикъ Петръ Васильевъ,
Помѣщика Петра Пазухина, староста Андрей Алексѣевъ,
Помѣщика Ивана Ананьина, староста Ѳедоръ Ивановъ.

Крестьяне:

Макаръ Ѳедоровъ, Андрей Николаевъ,
Помѣщицы Варвары Языковой, дворовой человѣкъ Евдокимъ Фирсовъ,
Помѣщика Нилы Панова, крестьянинъ Авдей Ѳедоровъ,
Секундъ-Маіора Аѳанасья Давыдова дворовые люди: Прокофей Прохоровъ, Степанъ Даниловъ:
Арзамазская купецкая женка Марья Ѳедорова,
Полковника Ѳедора Волкова, прикащикъ Иванъ Козминъ, сынъ его Евграфъ,

Помѣщика Алексѣя Ғахметева, прикащикъ Иванъ Петровъ съ женою Ѳедосьею Романовою,

Генерала-Маіора и Кавалера Михайлы Кречетникова, дворовой человѣкъ Максимъ Леонтьевъ,

Старостa Карпъ Ивановъ,

Артиллеріи Подполковника Льва Пушкина, дворовой человѣкъ Семенъ Ивановъ,

Генерала-Порутчика Ивана Левашева, прикащикъ Ѳедоръ Логиновъ, съ женою Татьяною Ѳедоровою и съ дочерью Елисавепою.

Крестьяне:

Ефимъ Ивановъ, Аверьянъ Борисовъ,

Подполковника Григорья Бахметева, выборной Алексѣй Игнатьевъ,

Гвардіи Капрала Егора Кротkаго, человѣкъ Михайло Егоровъ,

Капитана Алексѣя Мапцынева, прикащикъ Дементей Дмитріевъ,

Секундъ-Маїора Петра Акинфїева, прикащикъ Александръ Васильевъ.

Экономическаго вѣдомства крестьяне:

Прокофей Аѳанасьевъ,
Иванъ Володимировъ,
Михей Яковлевъ,
Полковника Князь Александръ Одоевскаго, прикащикъ Григорїй Лебедевъ,
Помѣщика Александръ Зимницкаго, прикащикъ Никита Моисеевъ, съ женою Прасковьею Андреевою,
Бригадира Іевлева, прикащикъ Степанъ Семеновъ,
Солдатская жена Фекла Семенова,

Графа Ивана Петровича Салтыкова:

Штуцмейстеръ Иванъ Штепсинъ,
Прикащикъ Антонъ Дроздовъ,
Спаросна Анкудинъ Ѳеклистовъ,

Прикащикъ Никита Алымовъ, съ женою и съ дочерью,
Прикащикъ Алексѣй Головлевъ,
Земской Иванъ Вернеевъ,
Крестьянинъ Иванъ Трофимовъ,
Прикащикъ Петръ Пропопоповъ,
Крестьянинъ Ѳедоръ Вайцовъ.

Графа Андрея Петровича Шувалова:

Прикащикъ Тимоѳѣй Щепотевъ, съ женою Настасьею Ивановою,
Земской Филиппъ Петровъ,
Экономической крестьянинъ Михей Яковлевъ,
Прикащикъ Михайло Савельевъ, съ женою Авдотьею Ѳедоровою,
Прикащикъ Борисъ Турчениновъ,
Прикащикъ Кондратей Филипповъ.

Священники:

Яковъ Ѳедоровъ,
Василій Алексѣевъ,
Аѳанасій Ивановъ,
Иванъ Прохоровъ,

Антипъ Борисовъ,
Иванъ Борисовъ,
Дïяконъ Ѳедоръ Михайловъ.

Въ Арзамасскомъ уѣздѣ убито до смерти:

Гварлïи Коннаго полку Секундъ-Роипмисiпръ Иванъ Исуповъ, съ женою Ириною Петровою и съ дочерьми Еленою и вдовою Настасьею,
Типулярнаго Совѣтника Иванъ Бахметева дочь,
Священникъ Василïй Алексѣевъ,
Порутчика Николая Языкова, служитель Сергѣй Борисовъ,
Капитана Петра Ермолова, дворовой человѣкъ Егоръ Васильевъ,
Прикащикъ Парфенъ,
Секундъ-Маïора Кпязь Ивана Кольцова Масальскаго, земской Семенъ Алексѣевъ,
Прапорщика Алексѣя Дубенскаго, прикащикъ Кондратïй Андреевъ,
Служитель Иванъ Гуняевъ.

Въ городѣ Курмышѣ убито до смерти,

Секундъ-Маіоры:

Василій Юрловъ,
Дмитрій Маковневъ,
Вдова Наталья Ульянина.

Курмышской Канцеляріи:

Квартирмистръ Александръ Филипповъ,
Канцеляристъ Михайло Еремеевъ.

Въ уѣздѣ

Священники:

Аѳанасій Дмитріевъ,
Алексѣй Семеновъ,
Василій Антоновъ,
Гаврило Евтроповъ,
Гаврило Михайловъ,
Андрей Степановъ,
Михайло Дмитріевъ,
Петръ Ивановъ,
Андрей Алексѣевъ,
Григорій Матвѣевъ,

Михайло Васильевъ,
Ѳедоръ Алексѣевъ.

Дьяконы:

Андрей Ѳедоровъ,
Василій Гавриловъ,
Григорій Гавриловъ,
Константинъ Васильевъ,
Иванъ Михайловъ,
Иванъ Никифоровъ,
Иванъ Андреевъ,
Михайло Ивановъ,
Алексѣй Андреевъ,
Иванъ Андреяновъ.

Дьячки:

Петръ Ивановъ,
Иванъ Григорьевъ,
Корнилъ Васильевъ,
Иванъ Васильевъ,
Василій Никитинъ,
Петръ Аѳанасьевъ,
Василій Ивановъ,
Сергѣй Григорьевъ,

Пономари:

Петръ Ивановъ ,
Матвѣй Ивановъ ,
Василїй Тимоѳѣевъ ,
Егоръ Антоновъ ,
Петръ и Агаѳонъ Ѳедоровы ,
Дмитрїй Ѳедоровъ ,
Илья Михайловъ ,
Семенъ Кузминъ ,
Спанскаго Совѣтника Ивана Ермолаева , прикащикъ Яковъ Реутовъ.

Курмышской инвалидной команды:

Порутчикъ Тимоѳѣй Муромцовъ ,
Солдатъ Дмитрїй Гусевъ ,
Подпорутчикъ Иванъ Мантуровъ , съ дѣтьми Кириломъ и Николаемъ ,
Помѣщика Ларїона Любятинского , староста Аѳанасїй Васильевъ ,
Коллежской Совѣтницы Прасковьи Спражиной , человѣкъ Ѳедоръ Тимоѳѣевъ ,

Капорщикъ Андрей Крашевъ,
Сывильской Канцеляріи Секретарь
Никита Поповъ, жена его Татьяна Степанова.

Дворовыхъ людей:

Мужеска четыре,
Женска два,
Малолѣтныхъ два,
Матросъ Абрамъ Васильевъ,
Духовныхъ дѣлъ Копеиста Павла Попова сынъ Василій,
Матросъ Иванъ Львовъ,
Священника Семена Иванова жена Прасковья Степанова,
Сотникъ Иванъ Илдеряковъ.

Крестьяне:

Дмитрій Перфильевъ,
Петръ Никипинъ.

Города Ядринска въ разныхъ мѣстахъ убито до смерти.

Священниковъ и причетниковъ съ ихъ женами тридцать восемь

Города Оренбурга въ крѣпостяхъ убито до смерти:

Въ Черноречснской крѣпости:

Капитанъ Нечаевъ.

Въ Татищевой:

Комменданпъ Полковникъ Елагинъ
съ женою.

Въ Разсыпной:

Коммендантъ Секундъ Маіоръ Веловской съ женою,
Капитанъ Савиничь,
Порутчикъ Кирпичевъ,
Прапорщикъ Осиповъ,
Священникъ одинъ,
Воинскихъ нижнихъ чиновъ регулярныхъ и не регулярныхъ двенатцать.

Въ Сорочинской:

Регулярныхъ шесть,
Разночинцовъ пять,

Въ Бузулуцкой:

Маїора Племянникова прикащикъ и староста,
Регистратора Арапова работникъ.

Въ Борской:

Отставной Капитанъ Петръ Роговъ,
Помещичьихъ крестьянъ два человѣка.

Въ Пречистенской:

Отставныхъ двенатцать человѣкъ.

Въ Зеленцкой:

Адьютанта Бурунова жена Матрена Иванова съ прочими отставныхъ съ женамижъ въ числѣ четырехъ человѣкъ съ пятью обоихъ половъ младенцами,

Въ Магнитной:

Священникъ одинъ,
Капитанъ Сергѣй Тихановской съ женою,
Отставныхъ солдатъ двое.

Въ Нижней Озерной:

Комендантъ Секундъ-Маіоръ Харловъ съ женою и братомъ ея.

Въ состоящей на Самарской дистанціи деревнѣ Милоховой.

Отставной Капитанъ Трофимъ Милоховъ.

Въ Городѣ Троицкѣ убито до смерти:

Воевода Секундъ-Маіоръ Варѳоломей Сталповской,
Товарищъ Капитанъ Князь Алексѣй Чегодаевъ,
Съ приписью Михайла Скорняковъ,
Троицкихъ Дворцовыхъ управительскихъ дѣлъ управитель Гофъ-Фурїерь Андрей Половинкинъ.

Въ уѣздѣ Троицкой штатной команды солдаты:

Савелій Воловъ,
Степанъ Ѳедоровъ,
Петръ Горбуновъ,
Разночинецъ Трофимъ Образцовъ,
Дворцовой крестьянинъ Григорій Павловъ,
Канцеляриста Ивана Григорьева дворовой человѣкъ Антонъ Яковлевъ.

Въ городѣ Краснослободскѣ убито до смерти:

Воевода Секундъ Маіоръ Иванъ Селунской,
Секретарь Василій Тютрюмовъ,
Помѣщикъ Капитанъ Данила Спалыпинъ.

Въ уѣздѣ онаго:

Попъ Иванъ Яковлевъ,
Казеннаго дворцоваго Троицко-Острогожскаго винокуреннаго

завода Сержантъ Никита Головъ,

Дворцовыхъ управительскихъ дѣлъ:

Въ должности стряпчаго Канцеляристъ Степанъ Снѣжницкой,
Канцелярисшъ Семенъ Дубровской,
Дворянинъ Никита Степановъ,
Дворянинъ Юдинъ.

Въ городѣ Наровчатѣ убито до смерти:

Воевода Аѳанасій Щенинъ,
Въ должности Секретаря Регистраторъ Семенъ Корольковъ,
Капралъ Степанъ Кашинъ,
Священникъ Иванъ Ивановъ,
Города Инсары воеводскаго товарища Юматова дворовой человѣкъ Савелій Ивановъ,
Проѣзжающей человѣкъ одинъ,
Наровчатовской Канцеляріи отставной Копеистъ Александръ Соколовъ,

Помѣщика Арапова дворовой человѣкъ Василій Аникѣевъ,
Дворцовой крестьянинъ Иванъ Сорокинъ.

Въ городѣ Инсарѣ убито до смерти:

Священники: Козма Семіоновъ, Андрей Мироновъ.

Инсарской Инвалидной команды Секундъ-Маіоры:

Василій Денисьевъ,
Жена его Наталья Петрова,
Андрей Козминъ.
Жена его Ѳекла Емельянова,

Капитаны:

Дмитрій Купринъ,
Жена его Татьяна Григорьева,
Иванъ Щербаковъ,
Жена его Марѳа Иванова,
Петръ Кресниковъ.

Порутчикъ:

Михайла Юрловъ,
Жена его Прасковья Юдина,

Подпорутчики:

Алексѣй Пьянкинъ,
Жена его Меланья Евсевьева,
Сестра его Меланья Тимоѳѣева,
Алексѣй Корниловъ,
Нефедъ Аноффіевъ,
Андрей Каряпинъ,
Жена его Ирина Иванова,
Подпорутчика Андрея Турмышева
жена Пелагея Петрова.

Прапорщики:

Прокофей Соколовъ,
Жена его Наспасья Тимоѳѣева,
Николай Козловъ,
Савва Агаѳоновъ,
Жена его Степанида Степанова,
Ротной Квартермистъ Іона Спу-
неповъ,
Сержантъ Гаврила Маклаковъ,

Каптенармуса Прокофья Страхова
жена Аксинья Васильева.

Капралы:

Иванъ Васильевъ,
Игнатій Салынинъ,
Жена его Февронья Филиппова,
Михайла Матвѣевъ,
Жена его Авдотья Ѳедорова,
Василій Тепловъ,
Жена его Прасковья Игнатьева,
Павелъ Филимоновъ.

Солдаты:

Агапъ Голубчиковъ,
Захаръ Крыловъ,
Данило Прокофьевъ,
Авдей Мелеховъ,
Иванъ Юдинъ,
Никита Бельяниновъ,
Василій Ногинъ,
Володимеръ Иванцовъ,
Ѳедоръ Трофимовъ,

Степанъ Евсигнѣевъ,
Алексѣй Пирожковъ,
Иванъ Вилкинъ,
Александръ Карауловъ,
Козма Паршинъ,
Михайло Бакаевъ,
Ѳедоръ Назаровъ,
Иванъ Букавъ,
Типъ Хомовъ,
Осипъ Леонтьевской,
Петръ Шадринъ,
Яковъ Мадрыгинъ,
Ѳедотъ Ѳедоровъ,
Жена его Агаѳья Григорьева;
Гаврило Лосевъ,
Жена его Прасковья Васильева;
Василій Пепинъ,
Жена его Устинья Артемьева,
Елисей Чекановъ, жена его Настасья Иванова,
Солдата Герасима Киселева жена Непила Титова,
Солдата Григорья Иконникова жена Ѳедосья Степанова,
Канцелярист Иванъ Андреевъ.

Инсарской Штатной команды:
Солдаты.

Борисъ Шулгинъ,
Антонъ Камшилинъ,
Сторожъ Перфилъ Герасимовъ,
Купецъ Филипп Сосинъ.

Подпоручики:

Алексѣй Голосеинъ,
Ѳедоръ Голосеинъ, сестра его Анна Иванова,
Корнетъ Дмитрій Голосеинъ, жена его Матрена Никишина,
Московскаго купца Рюмина прикащикъ Максимъ Евстраповъ.

Пензенскаго уѣзду:

Изъ дворянъ отставной драгунъ Егоръ Ульянинъ,
Жена его Настасья Михайлова,
Сестра ея Катерина Михайловажъ.

Алаторскаго уѣзда:

Порутчикъ Прокофей Лукинъ,
Жена ево Пелагея Никифорова.

Наровчатовскаго уѣзду,

Прапорщикъ Николай Ермоловъ.

Темниковскаго уѣзду:

Татаръ шестнатцать человѣкъ,
Помѣщика Платона Орлова прика-
щикъ, а какъ ево звать не
извѣстно.

въ Инсарскомъ уѣздѣ:

Порутчика Василья Губарева
крестьянинъ Тимоѳей Гаврилоѣъ,
Секундъ-Маіоръ Василій Ягодын-
ской,
Жена его Татьяна Иванова,
Недоросль Князь Анисимъ Чюр-
манпѣевъ,
Жена его Авдотья Данилова,

Артиллеріи Маіоръ Николай Нечаевъ.

Инсарской инвалидной команды Секундъ-Маіоры:

Гаврило Помеловъ,
Кирила Мураповъ,
Порутчикъ Петръ Долговъ,
Частной Смотрителъ Капитанъ Князь Максимъ Чюрманпеевъ,
Помѣщицы Елисаветъ Шепелевой, прикащикъ Андрей Карповъ,
Коллежской Ассессоръ Иванъ Кожинъ,
Жена его Татьяна Сергѣева.

Дочери ихъ Дѣвицы:

Аграфена,
Авдотья,
Варвара,
Мать его Кожина Авдотья Николаева,
Премiеръ-Маiоръ Семенъ Мерзлятьевъ,
Жена его Анна Петрова,

Управитель Прапорщикъ Перфилїй Унковской,
Подполковника Дмитрїя Чуфаровскаго, прикащикъ Яковъ Никифировъ,
Жена его Афимья Матвѣева,
Порутчика Андрея Мневскаго, жена Катерина Михайлова,
Опставной солдатъ Павелъ Еполеевъ,
Порутчикъ Ермолаевъ,
Дворянинъ Веденяпинъ,
Помѣщица Мещеринова.

Въ Шацкомъ уѣздѣ убито до смерти:

Попъ Осипъ,
Дьяконъ Василїй,
Дьячекъ,
Пономарь Михайло,
Прапорщица Анна Мальцова,
Помѣщица Александра Ханыкова,
Прикащикъ Ѳома Никифоровъ,
Питейныхъ зборовъ служитель одноворецъ Игнатъ Бѣлозерцовъ,

Порутчикъ Яковъ Огалинъ съ сыномъ Львомъ,
Помѣщицы Княгини Дашковой, прикащикъ Тимоѳѣй Ѳедоровъ,
Питейныхъ зборовъ служипель Кунгурской купецъ Яковъ Носковъ,
Одподворческія дѣти: Степанъ, Петръ Подьяпольскіе;
Генералъ-Маіора Никиты Смирнова, прикащикъ Иванъ Петровъ; жена его Улита Иванова;
Титулярной Совѣтницы Анны Посникова; прикащикъ Андрей Родіоновъ;
Цѣловальникъ одинъ;
Помѣщика Николая Калычева, прикащикъ Михайло Андреевъ съ женою;
Помѣщица вдова Татьяна Пятова;
Помѣщица Агаѳья Якутина,
Корнетъ Евстратъ Евсюковъ.

Пищики:

Иванъ Кучуровъ;
Степанъ Дивеевъ;

Помѣщика Кольцова Масальскаго;
прикащикъ Восковъ,
Подполковникъ Осипъ Кузмищевъ,
Однодворецъ Матвѣй Тверитиновъ.

Порутчики:

Филиппъ Тенишевъ,
Николай Реткинъ,
Вахтмистръ Козма Марковъ;
Помѣщика Александръ Васильчикова, прикащикъ;
Полковника Василья Измайлова;
прикащикъ Семенъ Мартыновъ;
Полковника Князь Александръ Большаго Черкасскаго; соцкой Степанъ Ѳедоровъ.

Въ городѣ Тимниковѣ убито до смерти:

Питейныхъ зборовъ повѣренной Яковъ Кленовъ;
Порутчица вдова Прасковья Ребинина,
Капитанъ Дмитрій Кочеевъ;

Подпоручикъ Князь Михайло Мансыревъ,
Прапорщикъ Николай Ермоловъ,
Гвардіи Капралъ Князь Илья Еникеевъ, жена его Матрена Давыдова,
Гвардіи Капралъ Князь Василій Девлеткилдеевъ,
Капитана Александръ Мошкова, прижащикъ Терентій Ивановъ,
Татаринъ Аися Халеевъ.

Въ Тамбовскомъ уѣздѣ убито до смерти:

Поручика Аѳанасья Сапина, прикащикъ,
Изъ Дворянъ отставной роты Квартирмистръ Максимъ Дасѣкинъ,
Изъ однодворцовъ отставной Капралъ Василій Мишинъ,
Надворнаго Совѣтника Ивана Мосолова, кресцьянинъ Семенъ Бирюковъ.

Въ городѣ Нижнемъ-Ломовѣ убито до смерти:

Священникъ Иванъ Ивановъ,
Порутчикъ Петръ Анучинъ,
Секундъ-Маіоръ Степанъ Евсѣковъ,
Капитанъ Яковъ Калмыковъ,
Порутчикъ Иванъ Симаковъ,
Прапорщикъ Тихонъ Масловъ,
Прапорщикъ Василій Клишовъ,
Маіоръ Иванъ Соколовъ.

Въ уѣздѣ:

Секретарь Никита Григорьевъ сынъ Подгорновъ, жена его Ирина Степанова,
Стоха Авдотья Петрова,
Прапорщикъ Иванъ Слѣпцовъ, жена его Акулина Алексѣева,
Подпорутчикъ Алексѣй Слѣпцовъ, жена его Аграфена Сергѣева,
Капитанъ Лаврентій Слѣпцовъ,
Капитенармусъ Ѳедоръ Слѣпцовъ, жена его Марья Степанова,

Прапорщикъ Василій Лепуновъ;
Сержантъ Александръ Микешинъ,
жена его Анна Андреева,
Князь Михайло Мансыревъ,
Прапорщикъ Петръ Скорятинъ,
Капитанъ Князь Семенъ Мамлѣевъ,
Прапорщикъ Князь Спиридонъ Мамлѣевъ.
Порутчикъ Князь Михайло Ишеевъ,
Прапорщика Василья Гедеева, жена Анна Филатьева,
Порутчица Авдотья Малахова,
Порутчица Евгенія Исаева,
Подпрапорщикъ Иванъ Малаховъ,
жена его Марья Михайлова,
дочь дѣвица Агаѳья,
Князь Василій Петровъ сынъ Кутущевъ,
Маіоръ Ѳедоръ Никифоровъ,
Надворной Совѣтникъ Василій Иванчинъ, жена его Авдотья Родіонова,
Сынъ ихъ Порутчикъ Акимъ Иванчинъ, жена его Ирина Ѳедорова,
Протоколистъ Михайло Дедекинъ.

Въ городѣ Верхнемъ Ломовѣ убиты до смерти:

Премїеръ-Маїоръ Иванъ Болоцкой.

Капитаны:

Иванъ Степановъ,
Иванъ Дьяконовъ,
Подпорутчикъ Никита Суколеновъ,
Порутчикъ Нефедъ Евлаховъ,
Солдатъ Ѳедоръ Леиплинъ,
Изъ Дворянъ Канцелярисцъ Михайло Смирновъ, жена его Афимья Иванова,
Воеводскаго Товарища Нетецкаго, дворовой человѣкъ Дмитрїй Никишинъ,
Воеводской Товарищь Титулярной Совѣтникъ Петръ Нетецкой,
Дворянская жена вдова Ульяна Сурина,
Надворной Совѣтникъ Никифоръ Хомяковъ,
Подпорутчикъ Капитанъ Вышеславцовъ,

Помѣщика Василья Типова, прикащикова жена Ульяна Козмина,
Надворной Совѣтникъ Иванъ Богдановъ, жена его Наталья Иванова,
Прапорщикъ Ефимъ Юматовъ, жена его Ирина Леонтьева,
Дочь ихъ малолѣтная Марья,
Прапорщикъ Пантелей Трунинъ, жена его Прасковья Ефимова,
Поручикъ Ѳедоръ Мосоловъ,
Фурьеръ Иванъ Мещериновъ,
Канцеляристъ Никифоръ Смирновъ,
Секундъ-Маіора Ивана Вышеславцова, жена его Лукерья Иванова,
Вахтмистръ Максимъ Хомяковъ,
Дворянинъ Петръ Веденяпинъ,
Сынъ его Поручикъ Кондратій,
Помѣщика Матвѣя Дубасова, крестьянинъ Спиридонъ Аноф-рїевъ,
Капитанша Анна Болкошина,
Инвалидной солдатъ Лукьянъ Курочкинъ,
Корнетъ Иванъ Мещериновъ,

Прапорщикъ Артамонъ Шмаковъ,
Порутчика Константина Веденяпина, жена Пелагея Леонтьева,
Подпорутчика Михайла Веденяпина, жена Марья Алексѣева,
Маїоръ Иванъ Григоровъ,
Племянница его Авдотья Иванова,
Экономической Казначей Порутчикъ Андрей Молчановъ,
Подпорутчика Алексѣя Вышеславцова, жена Матрена Иванова,
Прапорщикъ Григорїй Евсюковъ,
Прапорщика Пантелея Трунина крестьянинъ, а какъ зовутъ, неизвѣстно,
Помѣщика Языкова, прикащикъ Егоръ Григорьевъ,
Вдова Порутчица Татьяна Врацкая,
Татаринъ Бикмай Дубинъ,
Незнаемой Офицеръ,
Помѣщица Авдотья Волженская,
Подпорутчикъ Василїй Вышеславцовъ,
Порутчика Фоки Исаева, жена Евгенїя Андреева,

Генералъ-Порутчика и Кавалера Амплея Шепелева, служитель Иванъ Улановъ.

Самарской дистанціи, въ Борской крѣпости, убито до смерти:

Переводчикъ Араповъ,
Отставной Капитанъ Петръ Роговъ,
Хилковскихъ крестьянъ два человѣка,
Отставныхъ конной гвардіи два,
Тайнаго Совѣтника Обухова крестьянъ два.

Въ городѣ Саратовѣ убито до смерти:

Отставной Прапорщикъ Артамонъ Шахматовъ,
Полевой Артиллеріи Сержантъ Павелъ Шахматовъ,
Отставной Прапорщикъ Козма Рохманиновъ,

Порутчика Матвѣя Селезнева, жена вдова Марья Иванова,
Отставной Прапорщикъ Алексѣй Протопоповъ,
Отставной Прапорщикъ Аѳанасій Толпыгинъ,
Изъ дворянъ Коллежской Регистраторъ Иванъ Авраамовъ,
Жена его Ирина Иванова,
Бывшаго Саратовскаго Коммендан-
та Томаса Юнгера, жена вдова Шарлотта Крестьянова,
Корнетъ Гаврило Болотинъ,
Жена Фекла Алексѣева.

Дѣти:

Ѳедоръ,
Григорій,
Дочь Степанида,
Теща того Болотина Марѳа Ильина,
Дворянина Алексѣя Болотина, жена Авдотья Степанова.

Дѣти:

Сынъ Никифоръ.

Дочери:

Меланья, Марѳа,
Дворянинъ Спепанъ Родїоновъ;
Отставной Прапорщикъ Михайло Ахматовъ,
Дворянинъ Яковъ Болотинъ,
Отставной Прапорщикъ Григорїй Автамоновъ, сынъ Быковъ.

Саратовскаго баталіона Секундъ-Маіоры:

Петръ Остафьевъ,
Иванъ Мосоловъ.

Капитаны:

Семенъ Агишевъ,
Василій Портновъ,
Андрей Мамаповъ,
Алексѣй Тагаевъ.

Поручики:

Иванъ Пироговъ,
Михайло Меренковъ.

Прапорщики:

Иванъ Улановъ,
Евдокимъ Портновъ,
Лѣкарь Яганъ Рамеловъ,
Бывшій въ городѣ Петровскѣ Смотритель надъ межевщиками Коллежской Ассессоръ Борисъ Наикулъ.

Команды его:

Подпоручикъ Ѳедоръ Спижарновъ,
Прапорщикъ Петръ Скураповъ;
Корнетъ Петръ Колмыковъ.

Вѣдомства Конторы Опекунства Иностранныхъ

Портные:

Михайло Ермолаевъ съ женою,
Иванъ Широковъ съ женою,
Прапорщикъ Иванъ Ушаковъ,
Протоколистъ Иванъ Образцовъ,
Регистраторъ Иванъ Винцъ,
Аптекарь Иванъ Аменде.

Артиллерійскаго перваго фузелернаго полку:

Капитанъ Князь Андрей Баратаевъ;
Порутчикъ Михайло Будановъ;
Подпорутчикъ Василій Хотяинцовъ;
Штыкъ-Юнкеръ Андреянъ Ѳедоровъ;
Лѣкарь Семенъ Рудзепичь:

Въ городѣ Дмитріевскѣ; что на Камышенкѣ, убито до смерти:

Полковникъ и Дмитріевской Коммендантъ Касперъ-Меллинъ;
Капитанъ Семенъ Агишевъ;
Городовой Лѣкарь Степанъ Бѣляевъ; жена его Катерина Ѳедорова;
Дочь дѣвица Матрена:

Бывшіе въ Николаевской слободѣ при Соляномъ Коммиссарствѣ:

Присудствующій Титулярной Совѣтникъ Илья Башиловъ,
Порутчикъ Сергѣй Богатыревъ:

Въ городѣ Царицынѣ убито до смерти:

Легкой полевой команды Командиръ Секундъ-Маіоръ Баронъ Фонъ-Дицъ.

Капитаны:

Дмитрій Шеншинъ,
Иванъ Шиловъ.

Поручики:

Дмитрій Денисьевъ,
Александръ Рокотовъ,
Адъютантъ Семенъ Романовъ.

Прапорщики:

Александръ Палчевской,
Илья Булашевъ,
Иванъ Бутковичъ,
Лѣкарь Даніель Амбразусъ.

Царицынскихъ баталіоновъ первато

Порутчикъ Иванъ Климовъ.

Втораго

Подпорутчикъ Алексѣй Книгинъ.

Въ Волскомъ войскѣ убито до смерти:

Войсковой спаршина Григорій Поляковъ,
Депутатъ Андрей Дьячонковъ,
Московскаго легіона Козачей команды отставной Прапорщикъ Иванъ Хуторсковъ.

Козаки:

Петръ Зайченковъ,
Петръ Грековъ,
Яковъ Грековъ.

Въ Новохоперскомъ уѣздѣ:

Частной Смотритель Новохоперскаго баталіона Подпорутчикъ Павелъ Еглевской,
Подпорутчикъ Филиппъ Тенишевъ,
Однодворецъ Мартынъ Тверитиновъ,

Господъ Нарышкиныхъ прикащикъ Лука Невѣровъ,
Малороссіянинъ Николай Рокипиновъ,
Означенныхъ же господъ Нарышкиныхъ прикащикъ Иванъ Евреиновъ, жена его Наталія, тещa его Татьяна Григорьева.

Конецъ II и послѣдней Части.

ИНВ. XIX-11518

Изъ Лавки.
Инихова и Базунов

М XIX / 8º Л
Ложный...
ч.1 М., 1809.
[1] Л. ФРОНТ.